

Никита Казачёнок
Роджер Гвус ведёт расследование

Никита Казачёнок Роджер Гвус ведёт расследование

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66211316
SelfPub; 2021*

Аннотация

В данном сборнике представлено восемь небольших расследований из репертуара Роджера Гвуса и его напарника Генри Блэйка, что по воле случая попадают в различные, и не всегда приятные, приключения.

Никита Казачёнок Роджер Гвус ведёт расследование

БОРНМУТСКИЕ СОБАКИ

Сегодня, 18 октября 1904 года, я, наконец, занялся осмотром чердака в моём загородном доме на краю Банбери, на полпути между никогда не затихающим Лондоном и родным мне Бирмингемом. Открыв деревянный люк, скрипевший от ржавчины, что забилась в шарнирах, я пробрался в запыленное тесное помещение, куда я уже не заглядывал около трёх лет. Мой масляной фонарь ясно освещал эту длинную, но не очень широкую комнату. Без особых раздумываний я отпустил хрупкую лестницу к себе и сделал свой первый шаг в эти пыльные чертоги воспоминаний. Прямо у самой лестницы, по которой я подымался, стояло то, зачем я сюда и подался. Покрытый слоем пыли старый рундук из резного дуба был моей целью. Ступив на пол чердака, я отставил фонарь в сторону, достал из кармана жилета ключ и отпёр этот саркофаг памятований.

Откинув крышку, я засунул руки в этот изящно вырезанный сундук и достал из него солидный набор из десятка толстых тетрадей, и расписанных до последней страницы блок-

нотов. Взяв их подмышку и вновь взяв в руки фонарь, я покинул чердак и спустился обратно в комфорт своего дома. Стоило мне сделать несколько шагов, как я оказался в своём узком кабинете где, уложив тетради на заполненный всякими бесполезными безделушками рабочий стол, я присел на кресло и начал работу.

Девять с половиной заполненных тетрадей, исписанные мной в разные периоды времени, всех их объединяла одна общая и дорогая мне черта: они все содержат мои заметки, по поводу расследований Роджера Гвуса.

На большинстве новейших расследованиях мне довелось присутствовать лично. О других я узнал у инспектора Скотленд-Ярда, Зэкерри Свифта, брата Гвуса и адвоката высшего класса, Джеймса, или у самого Гвуса. О некоторых из этих расследований, коротких и длинных, я расскажу вам в этих заметках.

Теперь, когда я снова просматривал все эти записи, я не мог вывести из моей головы недавние события. Тем не менее, я обещал, что после его кончины, я возьмусь за дело, и я привык выполнять обещания.

ГЛАВА 1 “ВСТУПЛЕНИЕ”

Давайте, я, пожалуй, начну данный рассказ с того, что к началу этой истории, с мистером Роджером Гвусом я был знаком уже к малому четыре года. До этого я был немало о нём наслышан, такова была моя работа. Именно благодаря моей позиции корреспондента (и, в дальнейшем, редакто-

ра) небезызвестной редакции “Times”, помогли мне сойтись с Гвусом.

Не раз мы встречались у него на квартире в Лондоне. Это небольшое, но чрезвычайно заставленное жильё было на удивление уютным. Гвус частенько выступал в качестве эксклюзивного респондента, для моих статей. Он никогда не утаивал от меня деталей уже раскрытого преступления, если этого, конечно, не требовало само расследование. Из раза в раз я, пользуясь этим знакомством, писал то, о чём другие корреспонденты даже не подозревали. Подобный эксклюзивный материал помог мне в продвижении в карьере.

Как бы там ни было, к 1880-ым годам, когда мне было тридцать два, я женился на Изабелле и обзавёлся ребёнком, которого мы назвали Милдред, в честь моей матери, которая и рассказала мне о Гвусе. Договорившись о должности младшего редактора в одной немалой издательской конторе, с таким же немалым окладом, я и моя семья переехала в Банбери. Данное, не самое густонаселённое местечко было выбрано не случайным образом, а по прямой наводке Гвуса. Сам Гвус имел там немалое поместье, которое ему, его брату и сестре, Доминике, оставили почившие к тому времени родители. Однако брат Гвуса, Джеймс, предпочёл жить в центре одушевлённого Лондона, ибо его работа адвоката требовала активной и большой клиентуры. А сестра, Доминика, вышла замуж и уплыла в Париж, где всегда мечтала жить её мать. Так Гвус остался последним из его рода, кто предпочёл жить

в их фамильном особняке.

На момент этой истории, мы жили в Банбери уже несколько лет. Это была холодная осень 1884 года, если быть точным. К моей жене, которую, как я уже говорил, зовут Изабелла, приехала погостить её матушка. С неусидчивым характером Изабеллы не то чтобы легко уживаться в обычных обстоятельствах, особенно, когда твоя работа буквально состоит из сидения за письменным столом и постоянного нажимания на кнопки печатной машинки. А когда обе эти женщины находятся в одном месте, это становится совсем уж не выносимо. Поняв, что их мельтешение и навязчивые разговоры начинают закипать мне мозг, я решил оставить их обоих наедине друг с другом, насладиться редкой встречей, а сам направился к поместью Гвуса.

Банбери – это самый что ни на есть рай на земле, для тех, кто предпочитает менее населённые районы. Людей в этом маленьком городке проживает не больше сотни, и каждое из этих лиц тебе, так или иначе, будет знакомо. Ты не можешь просто так пройти из одной точки в другую, чтобы не поздороваться с третью людей, проживающих здесь. Большинство из них – мужчины. Одиночки и холостяки разных мастей. Охотники, рыболовы, писатели, натуралисты. Кого тут только не встретишь. Девушек здесь почти нет, в основном женщины в возрасте, которые уделяют большую часть своего времени пёстрым садам и коллективным встречам, где часами говорят по самым разным темам.

Процентов семьдесят зданий в этом городке – особняки, виллы и двух – трёхэтажные коттеджи. Многие из них новые и, как мне кажется, были возведены вокруг больших особняков, как это обычно бывает. Модернизм сталкивался с викторианской архитектурой и создавал своеобразное сочетание, которое поначалу кажется не к месту, но ко всему рано или поздно привыкаешь.

Как и дома, люди, здесь тоже были не однозначны. Старое поколение, его консервативный стиль и привычки смешались с молодым. Люди разного социального статуса жили рядом друг с другом и не видели в этом ничего зазорного. По крайней мере, отношения между ними были вполне дружелюбны. Вот тут, на небольшом огорожке за своей виллой, говоря через забор, старик, разводящий голубей, и молодая девушка делились своими познаниями в садоводстве. Рядом со старым двухэтажным особняком сидели слепая старушка и маленький мальчик, читающий ей книгу. Далеко, на холме, стояли трое мужчин с охотничьими винтовками и друг другу что-то показывали.

Мой путь не был долгим, хотя по пути есть на что посмотреть. Особняк Гвуса был не так далеко от нас. Дорога к нему была выложена светло-серым гравием и пролегла под железными воротами, которые почти что никогда не закрывали. Здание явно было построено где-то в восемнадцатом веке. Внешняя часть усадьбы выложена белым, слегка желтоватым, камнем. Над входной дверью вершилась немалая

арка. Прямо перед входом был круглый газон, окружённый дорогой. Среди опадающих цветов, постепенно теряющих их характерный цвет, с небольшой лопаткой возилась пожилая старушка.

– Миссис Милфорд. – Обратился я к ней, отвлекши от её любимого занятия.

Мисс Франциска Милфорд и её муж Карл были здесь ещё до нашего с Гвусом прибытия. Когда прежние владельцы усадьбы скончались, они решили остаться тут и продолжать следить за зданием. Мисс Милфорд, в основном занималась цветами, когда Карл любил заниматься экстерьером особняка.

– Это вас что, Гвус запряг заняться цветами? – Продолжил я.

– Ой, да что вы. – Она отложила инвентарь в сторону, выпрямилась, и переступив через цветы, подошла ко мне. – Вы же знаете, господин Гвус не то чтобы любит всю эту возню с цветами. Но честное слово, сердце кровью обливается, когда вижу эти газончики пустыми. Всю жизнь здесь розочки и пионы жёлтые сажаю. Леди Лили так любила эти цветочки, ой, царство ей небесное. А вы, наверно, к господину то пришли?

– Если честно, то да. А то, у меня свободное время появилось, а делать то почти нечего.

– Ой. Небось, матушка вашей жены приехала без приглашения. – Шутливо заметила она.

Я ухмыльнулся.

– Да от вас ничего не скроешь.

– Вот такая я. Как поживу с Гвусом пару лет, сама сыщиком стану. Гвус, кстати, за домом, прохаживается. Пойду, сделаю вам обоим чай, а то он там уже небось замёрз. Скажите, чтобы домой шёл, а то при его далеко небогатырском здоровье в такой ветер ходить вредно.

Она была права, ветер дул нехилый. Я знал, что Гвус любит низкие температуры и обычно, очень ленив летом. Но не часто выходит из дома, из-за его не самого лучшего здоровья.

Обогнув особняк, я оказался в, потерявшем свой былой цвет саду. В центре стоял небольшой фонтан, напротив которого, лицом к зданию, стояла широкая металлическая скамейка, с деревянным сидением. На ней сидел сам Гвус. На момент этого случая, ему было шестьдесят три года, и его возраст отчётливо читался по морщинистому лицу. По старой традиции из своей молодости, он всё ещё заглаживал седеющие волосы назад. Гвус сбривал свои седые усы и бакенбарды, так что на его лице были заметны скулы. Высота Гвуса была не меньше шести футов, хотя это сложно понять из-за заметной сутулости. Он держал в руках свой старый цилиндр, рядом лежала дубовая трость. Воротник его длинного пальто колебался на ветру, прикрывая шею.

Гвус не любил здороваться, считая это нецелесообразным, и предпочитал встречать людей своим упорным и безразличным взглядом. Так случилось и в этот раз. Его тёмные,

болотного цвета, глаза быстро перевелись на меня и обратно на птиц, которые так его заинтересовали.

Присев рядом с ним на скамейке, я обратил свой взгляд туда, куда смотрел сам Гвус. На верхушке фонтана сражались две вороны. Немного попрыгав туда-сюда и помахав крыльями, они покинули свои позиции и скрылись из нашего вида.

– Нравятся мне эти птицы, вороны. – Заметил Гвус своим хриплым голосом. – Не знаю почему, но они вызывают у меня чувство ностальгии. Быть может, они напоминают мне обо всех тех преступниках, за которыми я охотился в Лондоне. Такие же тёмные, неусидчивые. Пришли, сделали, скрылись. И так из раза в раз. А потом попробуй их найди, среди всего того беспорядка, что собой представляет оживлённый город.

Манера речи Гвуса была медленной. Тем не менее, время от времени он ускорял темп. Обычно, он так делал когда злился или был раздражён.

– Не знаю, мистер Гвус. Не могу сказать, что разделяю ваш взгляд, но как скажете.

Гвус опустил голову.

– Подозреваю, ваша матушка снова наведала вас?

– И как только вы все про это узнаете?

– Всё очень просто, мистер Блэйк. Вы имеете очень своеобразную привычку говорить громко. Иногда чересчур.

– И вы это отсюда слышали?

– Не вижу ничего удивительного. Несмотря на возраст, слух у меня ещё какой. А вот зрение в конец убило.

Гвус достал из пальто пенсне в позолоте, висевшее на длинной верёвке, и надел на нос. Облокотившись на свою трость, он встал с сидения.

– Ладно, мистер Блэйк, тут становится холодно, давайте лучше пройдем в дом. Зная миссис Милфорд, она уже делает нам чай.

И вот я снова оказался внутри этого огромного здания. Эти обделанные деревом стены и бронзовые настенные подсвечники напоминали мне о романах, которые так любил собирать мой отец, и которые я читал в детстве. В доме почти не было картин, и Гвус со временем пытался заполнить пустое пространство на стенах. Время от времени он посещал аукционы и выкупал произведения, пришедшие ему по душе. Не могу ручаться за цены данных картин, но они не выглядят дешёвыми, как по мне.

Прямо напротив входа была деревянная лестница. Мы поднялись по ней и добрались до закрытой изящной дубовой двери. Гвус достал из кармана пиджака ключ и отперев дверь, вошёл в свой кабинет.

Комната была довольно просторной и по размерам напоминала скорее гостиную. Не помогал этому и камин из серого мрамора, какой увидишь не в каждой гостиной некой знатной особы. Багровые обои с позолоченными изображениями флёр-де-лис украшали стены и занавески того же от-

тенка закрывали свет.

Скинув с себя пальто и шляпу на диван, Гвус доковылял до занавесок и отодвинул их. Свет хоть немного прояснил эту комнату. Гвус поставил трость к широкому письменному столу, что стоял напротив двери, и присел на кресло, спиной к окнам. Сняв с себя чёрный пиджак, он накинул на себя потрёпанный синий халат, который выглядел скорее как рабочая роба. Он достал из кармана своего коричневого жилета позолоченные часы и, быстро пробежав взглядом по цифрам, закрыл их, положив обратно в карман. Поправив перед маленьким зеркалом, что стоял на столе, свою коричневую бабочку, он убрал зеркало и ещё пару канцерных принадлежностей в сторону.

Я присел на диван, что был слегка под углом напротив стола.

– Не понимаю, как вы ходите в такой ветер без шляпы. – Спросил он меня. – Хотя бы вашей этой, федоры. Каким бы жалким подражанием котелка она не была бы.

– И с чего она вам так не нравится, моя эта федора?

– Я не могу воспринимать эти короткие поля серьёзно. Федора – это летняя шляпа и у меня лицо кривится, каждый раз, когда вижу человека, носящего её осенью и тем более зимой. Кстати, про зиму.

Гвус встал с кресла и пошёл разжигать огонь в камине, справа от меня.

– Нужно бы вызвать мастера, чтобы он посмотрел на это

чудо прошлого века. – Заметил он, подбрасывая внутрь угля. – Не удивлюсь, если этот камин не очищали со времён моего деда. Угля здесь, правда, маловато...

Он потянул руку к толстой верёвке и дёрнул за неё. Где-то снизу прозвенел колокольчик.

– Мистер Блэйк, будьте добры, посмотрите на вот эти сигареты, как мне кажется они как раз вам по вкусу. Или скорее запаху. Мой последний клиент их принёс в качестве благодарствия.

Гвус открыл небольшую картонную коробочку, стоящую на краю его стола. Внутри было три десятка сигарет, выставленных в ряд. Я достал и понюхал одну.

– Лаки Страйк? – Спросил я.

– Понятия не имею. Поэтому и спрашиваю. Я не курю эту чушь. Всегда предпочитал классические сигары. Можете забрать их себе, если понравится.

Я закурил взятую мной сигарету и поддал огоньку Гвусу. Он предпочёл выкурить трихинопольскую сигару, взятую, откуда то из стола.

– Вполне неплохо. – Заметил я, после первой затяжки. – С чего же они вам не нравятся?!

– Химия. Очень много ферментов. Как медик, и какой никакой химик, я никогда в жизни не прикоснусь к этой дряни. Здесь, я хотя бы понимаю, из чего сигара сделана.

Дверь в комнату открылась и внутрь, к моему удивлению, вошла девушка, которой я здесь раньше не видел. Ей

было около двадцати. Короткие тёмные волосы, завёрнутые в клубок, подходили её тёмной одежде горничной.

– Элиза, – обратился к ней Гвус – будьте добры, наполните вон то ведро углём и принесите сюда.

Девушка кивнула. Она молча взяла ведро и вышла, тихо закрыв за собой дверь.

– Гвус. А с каких это пор вы пополняете штат?

– Вы про Элизу. Да, девчонка хорошая. Меня на неё навёл один старый друг. Она немного того, витает в облаках. Но работает она прилично, ничего не скажешь.

Дверь вновь отворилась, но это была не Элиза. Мисс Милфорд приоткрыла дверь локтём и вошла в комнату с подносом. Она опустила поднос на стол к Гвусу. Это был набор из двух чашек горячего чая и блюда с печеньем в шоколадной глазури.

Гвус взял одно и попробовал.

– Это мистер Милфорд спёк? Передайте ему, что я очень зря не достаточно хвалю его кулинарные навыки.

– Обязательно передам. – С улыбкой ответила мисс Милфорд.

– Кстати, миссис Милфорд. Если вы хотите пересаживать растения, так и скажите. Я бы помог вам, а такими темпами вы себе спину надорвёте. Говорю вам как медик.

– Не волнуйтесь за меня, мистер Гвус. Я ещё могу потягаться с вами здоровьем. – Она улыбнулась.

Мисс Милфорд вышла и закрыла дверь.

– Совсем себя не щадит. – Гвус подставил чашку чая поближе к себе и продолжил выкуривать сигару.

Через минуту вернулась Элиза с ведром, полным угля. Когда она поставила его у камина, Гвус слегка двинул рукой, дав тем самым Элизе знак. Она кивнула и покинула комнату.

– Мне кажется, мистер Блэйк, что она за эти две недели пребывания здесь уже успела влюбиться в кого-то из ваших.

– Неужели. А в кого, если не секрет?

– А вот это, секрет не только для вас, но и для меня. Сегодня к ней пришёл конверт, после получения которого она весь день ходит и улыбается. Два дня назад я видел изнутри дома, как она встречалась с каким-то мужчиной, который потом уехал на велосипеде, и она опять же, улыбалась весь день. Тут и думать не надо.

– Ну да. Тут всё прозрачно.

– Кстати, пока вы здесь. Я хочу чтобы вы посмотрели на вот эти наработки.

Гвус достал из стола несколько листов и передал их мне.

– Как вы могли запомнить в прошлый раз, я собираюсь написать трактат по демонологии и оккультным практикам из разных стран. Ещё мой отец занимался этими исследованиями. Любил путешествовать по миру, заводить как можно больше временных знакомств. Вот и понабрался информации, которую я теперь намерен опубликовать.

На бумагах, которые он мне передал, контент был са-

мый разный. На одном было изображения людей с головами животных и набором имён. На другом тексты на неизвестных мне языках и, судя по всему, их перевод. На третьем было описание некого обряда.

– Я, конечно, не особо осведомлён в этой сфере, но уверен, кого то это точно заинтересует. – Я вернул ему листы. – Если возникнут вопросы о публикации, я всегда могу помочь вам.

Гвус кивнул и положил листы обратно в стол.

– Гвус. Я не сомневаюсь в вашем слухе. Но вы определённо не могли услышать, как я говорил с мисс Милфорд. Как вы узнали про визит матушки?

Гвус встал с кресла и подошёл к окну. На улице бушевал ветер. В такую погоду так и хочется сидеть в теплоте и ничего не делать.

– Память, мистер Блэйк. Память. Я уже не раз говорил вам, что у меня, пожалуй, лучшая память, нежели у кого-либо ещё во всей Англии. Я прекрасно понимаю, что вы обычно заняты с семьёй по утрам, а вечером занимаетесь своей редакторской работой, что отвлекает вас от социальной жизни. Вы всегда приходите днём, а сегодня вы решили навестить меня в такую рань. К тому же, я припоминаю, что ваша матушка навещает вас каждый ноябрь. Если не ошибаюсь, это связано с какой-то традицией из вашей семьи, но вы мне так и не рассказали, что это за традиция такая. Каждый ноябрь вы приходите ко мне и говорите, что приехала матуш-

ка, и вам не очень приятна её гиперактивная компания. Сложите все три этих слагаемых вместе, и мы получаем вполне очевидный ответ.

– Да. Простовато конечно. Вы вроде говорили, что память – это ваш метод разгадки преступлений. Я так и не спросил ни разу, как именно этот ваш метод работает?

Гвус затушил окурок об пепельницу и снова обернулся к окну.

– Скоро дождь будет. – Прошептал он себе. – По поводу моего метода, могу сказать следующее. Ничто в этом мире не ново. Даже если и появляется что-то, что можно назвать нововведением, то оно обязательно состоит из компонентов, которые уже существовали и могут быть объяснены. Вот возьмём эти ваши, машины. Топливо состоит из уже открытых химических элементов. Детали сделаны из уже привычных для нас металлов. Работает вся эта конструкция с помощью понятных разуму процессов. Или возьмите самого человека, как организм. Имеется столько непонятных обычным людям болезней. Однако, стоит ему узнать симптомы, понять как болезнь развивается, так человек уже может не только обнаружить, но и излечить или даже предотвратить болезнь. Чем больше вы наблюдаете за людьми с определённым заболеванием, тем больше общих черт вы находите. Рано или поздно, вы начнёте определять болезни, едва взглянув на человека. Детективы, полицейские, сыщики – называйте, как хотите. Наша задача – увидеть преступление,

запомнить его, и воспользоваться полученными знаниями в будущем. Разгадайте два-три десятка преступлений, и вы начнёте находить между ними общие черты. Разгадайте сотню, и вы начнёте связывать знакомые звенья в цепочку, даже того не замечая. Разгадайте три сотни, и вы начнёте щёлкать их как орешки. Преступники думают одинаково. Именно поэтому необычные дела всегда ставят полицию в тупик. Память это хорошо, но без находчивости и острого ума тоже не обойтись. Активность к слову, тоже не помешала бы...

Гвус определённо увидел кого-то на улице и быстро убрал своё пальто и шляпу с дивана на настенную вешалку у двери, которую он приоткрыл, после чего направился обратно к столу и присел на кресло.

Я сипнул чая и посмотрел на колеблющиеся ветви елей за окном. Было слышно, как где-то внизу открылась и закрылась дверь. Быстрые шаги по деревянному полу приближались к нам.

В дверном проёме появилась знакомая фигура. Это был инспектор Скотленд-Ярда, Зэкерри Свифт. Насколько я помню, на тот момент ему было сорок три. Он снял шляпу со своей лысой головы и шагнул в комнату.

Свифт – живое воплощение того, что постоянная работа может сделать с человеком. Несмотря на относительную молодость, выглядел он на все шестьдесят. Виной тому синеватые мешки под глазами, явно вызванные недостатком сна. Небрежная борода контрастировала с очень ухоженным тём-

но коричневым костюмом, в котором выделялся аккуратно завязанный яркий красный галстук с золотой булавкой.

– Мистер Гвус. – Инспектор слегка поклонялся. – Мистер Блэйк. – Он повторил поклон.

– Свифт, будьте добры, присаживайтесь, куда будет удобно.

Гвус встал и подошёл к стене напротив слева от нас. Между двумя массивными книжными полками, на которых пылились альбомы и немногочисленные книги. Большинство из альбомов имели в себе заметки по поводу его предыдущих дел. Книги были в основном методической литературой. Лишь десяток художественных произведений затесались среди всего остального. У подножья полка стояли груды старых газет, которые представляли для Гвуса важность. Между книжными полками был фужер, за стеклянной витриной которого стояли десятки бутылок с алкоголем.

– Вам Виски или вино?

Свифт положил своё пальто и котелок на кресло, что стояло возле дивана, и присел рядом со мной на диване.

– Пожалуй, вино. Белое. – Ответил он.

Гвус открыл дверцу и достал с верхней полки узкий бутыль из яркого зелёного стекла. Он повернулся ко мне и кивком предложил выпить, я отказался.

Поставив на стол два бокала, он наполнил один на половину и передал Свифту, второй наполнил на одну пятую и вернулся на своё кресло.

Свифт сделал глоток и слегка прищурился.

– А я вижу, у вас тут встреча. – Начал он, вертя бокал в руках.

– Я всегда готов принять у себя гостей. Компания у меня, конечно, имеется, но под старость я начал жалеть, что вёл одиночный образ жизни.

В этот момент я подумал о том, что мне стоило бы навещать Гвуса почаще.

– Ну, мистер Гвус. – Заметил инспектор. – Думаю, наши инспекторы в отставке будут очень даже рады провести с вами время. Вы у нас, знаменитость, как- никак.

Гвус отмахнулся.

– И не нужно отнекиваться. С тех пор, как вы получили пулевое ранение в ногу при поимке “Красных воротников”, о вас регулярно говорят. Мистер Блэйк, вы ведь помните это дело.

– Это случаем, не та террористическая организация, которая планировала поджечь германское посольство? – Я попытался припомнить этот случай.

– Она самая. Поймали с поличным. Чувствую, если бы Гвус не помог, то посольство пришлось бы отстраивать.

– Меня тогда, должно быть, не было в Лондоне. Я так ничего об этом не написал.

Инспектор выпил ещё немного вина.

– Кстати, мистер Гвус. Я тут вот с чем к вам пришёл. У меня тут назрело расследование. Это либо ничего, либо что-

то стоящее. Хотелось бы, чтобы вы съездили со мной и помогли разобраться.

Гвус поднял взгляд в потолок.

– Расскажите об этом деле.

– Дело, оно вот какое. В Борнмуте произошёл инцидент. Была найдена молодая девушка, лет двадцати, вся разодрана собаками. Казалось бы, обычная атака диких животных. Но не знаю. Не выглядит это как случайность. Никто этих собак не слышал, хотя произошло это близко к посёлку. Бродячих псов в округе никогда не было, а волки там издавна не водятся, заядлые охотники мне это подтвердили. Непокойно мне на душе, Гвус. Вот, шестое чувство или что-то такое. Вы знаете, у меня интуиция та ещё.

– Это без сомнений. – Прошептал себе под нос Гвус.

Он опустил свой взгляд обратно на нас.

– Борнмут, говорите? Я бы конечно всмотрелся бы в это дело, но, к сожалению, я не могу сделать этого сегодня. К пяти у меня назначена встреча с довольно важным клиентом. Тем не менее, я буду не против заняться этим завтра. Тело девушки в Скотленд-Ярде?

Инспектор, подтверждая, кивнул.

– Приму к сведению. Надеюсь, меня узнают, а то придётся искать вас или Гринна. Кстати, Свифт, вы планируете возвращаться на место смерти?

– Я ещё не закончил допрашивание, так что да.

– Мистер Блэйк, найдётся ли у вас время, чтобы отпра-

виться с инспектором?

Я не стал долго думать.

– Изабелла не будет против. У неё сейчас есть занятия. Но, что я должен там делать?

– Вы должны смотреть по сторонам и замечать то, что не заметит Свифт. Не примите это за оскорбление, но вы, Свифт, конечно, оправдываете своё имя активностью, но за скорость вы заплатили внимательностью.

Инспектор грустно пожал плечами.

– Очевидная, но до боли жестокая правда, мистер Гвус.

Он встал с дивана и натянул на голову свою шляпу.

– Что же, если вы действительно желаете присоединиться, то мы встречаемся через полчаса на вокзале. А мне нужно кое-кого предупредить о нашем приезде. Я видел в гостевой телефон, пойду им воспользуюсь.

Инспектор и Гвус пожали друг другу руки, и Свифт вышел из комнаты. Я встал и начал одеваться.

– Мистер Блэйк, я знаю, мало что сможет остановить вас в поиске приключений. Поезд доедет за два часа. У вас есть целый день. Будьте добры зателеграфируйте мне результаты первого дня, когда закончите.

Мы обменялись прощаниями, и я направился к выходу.

ГЛАВА 2 “МЕСТО УБИЙСТВА”

I

Собрав самое важное, что может мне понадобиться для поездки, я предупредил Изабеллу об отъезде и направился

к вокзалу. На станции, как всегда, почти что не было людей. По выходным, люди собираются в города или погостить к родственникам, но в рабочий день станция пустовала.

Не перестаю вдохновляться поездами, этими титанами, мостиком между стариной и модерном. Обшитые снаружи металлами, выпускающие столбы дыма, изнутри они выглядят не хуже многих Лондонских квартир. Они воплощают в себе мощь прошлого, прокладывая дорогу в будущее.

Забравшись в прибывший поезд, мы прошли к указанному нам купе для курящих, где мы и обосновались. Инспектор прикупил по пути к вокзалу новостную газету и обратился к ней, пытаясь пропустить время. Я последовал его примеру и заранее взял со станции случайный роман в жёлтой обложке за семь пенсов. Нам предстоял двухчасовое путешествие через темнеющие перед зимой долины Англии.

Осень уничтожала красоту цветастых полей и лесов. Как человек, обожающий те редкие моменты, когда я, наконец, могу покинуть тот пыльный склеп, что я называю своим офисом, я ценю те прекрасные моменты, когда я могу погрузиться в беззаботность природы. Когда я покинул задымлённый Лондон и его переполненные улочки, я надеялся окунуться в атмосферу безопасности, что предоставляют такие отдалённые клочки общества, как Банбери. Тем не менее, я продолжаю проводить своё время за работой в не самой здоровой атмосфере, от которой так упорно пытался убежать. Быть может, это и является причиной, почему Гвус и слу-

чай, в которые он из раза в раз попадает, так привлекают моё внимание. Так и хочется нарушить свой привычный расклад дня и вписать в него что-то необычное.

Любовь к необыкновенному и вызывает моб любовь к лету. Всегда приятно запечатлеть новый набор цветов, которые оно может предоставить. Гвус не раз говорил, что предпочитает осень и зиму, что не удивительно. Его разуму были привычны серость осени и одноплановость, ведь среди знакомых элементов очень просто выделить что-то новое и необычное.

К слову, о новом. В Борнмуте я оказался впервые. Быть может, моё мнение было испорчено серостью осени, но само место показалось мне каким-то скучным и неприветливым.

Поезд, наконец, остановился, и мы поспешили сойти на станцию.

Вместе с нами вышли пара человек, среди которых я отчётливо запомнил лишь молодого человека с длинными усами в коричневом пиджаке и котелке. Он подвернул рукав и посмотрел на наручные часы.

– Сколько? – Спросил его сзади инспектор.

– Три двадцать. – Ответил мужчина не оборачиваясь. Он поправил рукав и, подняв свой чемодан с каменного пола, зашаг в сторону самого Борнмута.

Инспектор осмотрелся по сторонам.

– А вот и он. – Заметил Свифт и поспешил меня вперёд.

Инспектор подошёл к полному мужчине, который стоял

возле запряжённого догкарта, в толстом ольстере. Они поздоровались.

– Мистер Блэйк, это Бенджамин Кларксон, местный врач.

Я обменялся приветствиями с доктором. Он был старше пятидесяти с отвисшими щеками. Его глаза прятались за квадратными линзами в проводной оправе.

– Мистер Бенджамин – продолжал инспектор – помог нам при осмотре тела. Сейчас мы погрузим наш груз в повозку и отправимся напрямиком на место преступления.

Борнмут находился в тысяче ярдов от станции и экипажи по этой дороге, судя по всему, ходили редко, ибо дорога была плохо обработанной. Отсюда Борнмут походил на типичный посёлок, немного больше Банбери. Уже отсюда было видно, что все дома в Борнмуте были новенькие и не очень большие. Среди этой картины выделялась старинная башня с часами, которая высилась над всем посёлком. Здания, ближе к часовне были постарше других. Остальные были построены максимум десяток лет назад.

Поездка была не очень долгой, и мы не успели оглянуться по сторонам и поглядеть на местную природу, как уже было пора спускаться. Доктор взял в руки свою трость с металлическим набалдашником, и повёл нас по протоптанному пути, отходящего от основной дороги. Он то и дело бил тростью по веткам радевших дубов и бук. Мы с инспектором шагали позади. Наконец мы вышли на небольшую прогалину. На траве была видна ещё не потемневшая кровь.

Инспектор стал в стороне от крови и начал показывать руками.

– Тело лежало тут. – Он указал на место с окровавленной травой. – Кровь немного впиталась в землю, но её всё ещё видно. Её ноги были направлены в ту сторону. – Он указала прямо, где сквозь кроны вдалеке проглядывались окна домов. – Она лежала на спине. Ноги в раскидку. Одна рука над головой, другая на уровне глаз. Тело значительно изуродовано. Как я уже говорил, нападали собаки. Как говорят судмед эксперты, собак было три. Доктор Кларксон, расскажите о том, как обнаружили тело.

Доктор немного подвигал челюстью и, указывая руками во все возможные стороны, начал перечислять события той ночи.

– Было это, в девять. Полдесятого, если точнее. Поселение у нас тихое, если что и происходит, так сразу толпа набегает. Так случилось и в этот раз. Людовик, местный немецкий музыкант, на старость лет завёл себе привычку набирать воду для сада из колодца, что вон там. – Он указал куда-то, но я не успел заметить куда, как он уже опустил руку. – Идёт он значит, по главной дороге и замечает, как что-то блестит здесь. Он подошёл сюда проверить, а как увидел тело, так закричал, что весь посёлок услышал. Понабежало сюда людей, все хотели посмотреть, что случилось. Я тут как с рыбалки возвращался по главной дороге и вижу толпу людей. Пока они объяснили мне, что да как, уже прибежал наш местный

участковый, разгонял зевак. Как доктор, меня подпустили к телу. Она тогда уже была мертва некоторое время, ибо тело было холодным. Там и смотреть не надо было, понятно, что её какие-то собаки загрызли. А я по собакам эксперт. Раньше ветеринаром был. Да я и сейчас ветеринар, если говорить технически. Так вот, следы от зубов по форме и размеру напоминали такие у мастиффов. Как полицейские прибыли, я рассказал им о своём открытии. С тех пор не произошло ничего стоящего.

Доктор замолчал и решил воспользоваться моментом тишины, чтобы осмотреться вокруг. Эта прогалина была не так далеко от города. Всего в двух десятках ярдов была так называемая 'главная дорога', по которой мы и прибыли.

– То есть, – поинтересовался я – поселение у вас тихое, и, тем не менее, крика этой девушки никто не услышал?

– Это действительно очень странно. – Согласился доктор. – Но стоит понимать, что когда человек попадает в стрессовую ситуацию, он может впасть в состояние шока.

В разговор вмешался инспектор.

– Шок – это одно дело. Но если тут действительно работало три собаки, они должны были лаять или как-то иначе привлекать к себе внимание.

– У нас тут есть люди с собаками. Многие, к слову. Никто бы не заподозрил ничего, даже если бы они и услышали этот лай.

Я поинтересовался.

– Расскажите лучше об убитой девушке.

– Девушку эту звали Дария Уилсон, двадцать пять лет от роду. У неё и её матери обоих случаются приступы астмы, и я к ним очень часто заходил. Девушка, что говориться, на позитиве. Отец её умер ещё до того, как я сюда переехал три года назад. Несмотря на возраст у неё было три романа. Сначала с сыном нашего местного участкового Леона, Генри Уиллисом. Они здесь всегда жили. Потом у неё была любовь с писателем Грегори Бэйксом. Он переехал сюда примерно тогда же когда и я, плюс минус несколько месяцев. Сейчас у неё был роман с сыном старика Твиста, Марком. И вот так вот всё закончилось.

– А этот Твист, когда сюда переехал?

– Старик тут живёт уже давно, а вот Марк не спешил переезжать. Теперь, когда Дария мертва, он, скорее всего, отбросит эту мысль вообще.

Инспектор подошёл к доктору.

– Ладно, место происшествия конечно имеет в себе интерес, но нам нужно приступить к допросам. Мистер Кларксон, будьте добры, зайдите в гостиницу и скажите, что мы прибудем к вечеру.

– Без проблем. – Заметил он, и, протерев очки, собрался уходить. – Подождите, может мне с вами пойти и показать что и где?

– Спасибо за предложение, но я запомнил номера домов.

– Тогда, удачи вам в расследовании.

Доктор повернулся к нам спиной и зашагал прочь. Мы с инспектором двинулись за ним в город. Пути наши с доктором, тем не менее, расходились. Он пошёл на восток, где была некоторого рода коммерческая уличка. Я не успел осмотреться, но заметил лавку сапожника, продуктовый и пекарню. Мы же направились на запад, где были жилые кварталы. Почти что все дома выглядели одинаково. Одни и те же фронтоны, одни и те же окна, одни и те же пологие крыши. Словно все дома строили одни и те же люди. Различия заключались разве что в садах, которые неплохо так описывали их владельцев. Время от времени мы и натыкались на дома, непохожие на другие, но это было чрезвычайно редко.

Инспектор остановил нас около одного из похожих домов. Единственное, что привлекло моё внимание – это то, как много места отведено для сада. Перед домом всё было засажено кустарниками и цветами, которые уже совсем скоро исчахнут.

– Это дом мисс Уилсон. – Пояснил инспектор. – Вы, кстати, не забывайте стенографировать наши допросы.

Уж что-что, а быстро записывать я умею. Не удивлюсь, если это единственная причина, почему Гвус меня вообще сюда послал.

Инспектор трижды постучался в дверь, прежде чем она открылась. На другой стороне стояла женщина старше сорока. Она хромала на левую ногу, но всё ещё ходила, подпираясь на железную инвалидную трость. Морщинистое ли-

цо и рыжие кудрявые волосы этой женщины придавали ей лишние годы. Мать Дарии, Лидия Уилсон, сразу же начала жаловаться нам на свою жизнь.

– Думала, переселюсь сюда, так жизнь пойдёт спокойней. А тут, нет. Сначала сахарный диабет вызвал атрофию ноги, еле как хожу, так теперь и это несчастье...

Она выхватила из кармана платок и, уткнувшись в него лицом зарыдала.

Инспектор присел рядом с ней и, положив руку на её плечо, принялся успокаивать бедную женщину.

– Мисс Уилсон, – практически шёпотом говорил инспектор – расскажите нам о вашей дочери, если это не слишком тяжело в вашем положении.

Женщина собралась с мыслями и начала.

– Дария была очень добродушной девушкой. Она вместе с доктором Кларксоном была волонтером для нескольких Госпиталей в городе. Раньше она разводила кроликов, но сейчас она уделяла всё своё время мне.

– А что вы можете сказать про её возлюбленного? – Поинтересовался я, делая заметки в свой блокнот.

– Честно говоря, я не могу сказать чего-либо дельного о Марке. Но он помогал Дарии ухаживать за мной и садом, да и в целом при мне был очень вежливым. Дария не рассказывала мне об их отношениях в деталях, но по виду она была счастлива, а это была для меня самым главным.

– Ладно. – Продолжил инспектор. – Теперь расскажите

нам, когда Дария вышла из дома?

– Вчера вечером, к семи. Марк прислал ей письмо, в котором попросил встретиться.

– Где это письмо?

– На столе в её комнате.

– А почему он писал письмо, а не пришёл сам? – Заметил я.

– Дело в том, что Марк здесь не живёт. Он приезжает сюда к своему отцу. Дария говорила, что Марк планировал перебраться сюда навсегда, но я не знаю, сделает ли он так, теперь, когда Дарии больше нет.

– То есть, его здесь вчера не было.

– Насколько я знаю, он всё ещё не прибыл.

– В таком случае, последний вопрос. Вы не замечали, пропало ли что-либо из личных вещей Дарии. Даже самая незначительная.

– Я не проверяла, но вроде бы нет.

– Значит это всё. Ещё раз, примите наши соболезнования.

Мы с инспектором продвинулись в комнату убитой. Помещение было обставлено не самым роскошным образом, по чему было видно финансовое состояние семьи. Куда не бросишь взгляд – везде он улавливал тонкий и нежный бирюзовый цвет. Таковыми были занавески у окна, убранство кровати, даже мелкие элементы одежды и редкие драгоценности, так или иначе, были бирюзовые.

Записка, о которой говорила Лидия, лежала на неболь-

шом гардеробе с зеркалом. Инспектор подобрал её, прочитал содержание и подал мне. Записка была напечатана на машинке, и она гласила:

“Дорогая моя Дария. Знаю, ты ожидала увидеть меня этим утром, но как ты, возможно, знаешь, авария на железной дороге прервала связь между Бирмингемом и Лондоном. Тем не менее, спешу сообщить, что траффик уже возобновился, и я прибуду к вам уже в субботу. Буду очень рад, если ты меня встретишь. Я не хочу, чтобы прошлый раз повторился. Поезд должен приехать к восьми. Пишу тебе, ибо знаю, как ты волнуешься, когда я тебе по долгу не пишу. Передавай привет матушке. – Твой Марк”

Рядом с сообщением был конверт. Был он самый что ни на есть простецкий почтовый. Подозрения вызывали отсутствие штемпеля и марки, но это можно было объяснить. Авария, которую упоминал автор письма, это, очевидно, сошедший с рельс поезд на 2892 ярде от Лондона. В газетах писали, что в качестве некоторого рода извинения, местные почтовые отделения устроили скоростную доставку по близлежащим районам к Лондону. Ни марки, ни штемпели на эти письма не ставили, просто потому что люди, застрявшие в поездах, просто не имели время на это.

Я заметил своё предположение инспектору и тот, тоже припомнив этот случай, положил сообщение в конверт и засунул это в небольшой пакет, в который помещают вещественные улики.

Перед уходом инспектор задал владельце дома ещё несколько вопросов, но они были совсем незначительны и относились к характеру девушки.

II

Мы стояли возле калитки, ведущей к двухэтажному дому, ожидая возвращения его владельца. Состояние этого жилища было плохим и, тут то там проглядывались потрескавшаяся побелка, а крыша дома крошилась. Тем не менее, судя по строительным лесам, попытки ремонта были предприняты.

– А вы, небось, те две ищейки. – Захрипел за нашими спинами голос.

Он принадлежал шестидесятилетнему джентльмену, который пытался скрывать свою лысину и полное рытвин и морщин лицо в тени широкополого цилиндра.

– Вы от части правы. – В учтивой манере ответил старику инспектор. – Я – инспектор Свифт, а это мистер Блэйк. А вы, должно быть, Джером Твист, отец Марка Твиста?

– Что есть, то есть. – Мрачно ответил старик. – Давайте тогда пройдем ко мне в дом.

Место обитания старика оказалось куда изящнее изнутри, нежели снаружи. Десятки написанных рукой картин закрывали изумрудного цвета обои. Мебель из тёмной ели была покрыта небольшим слоем пыли. Бронзовые подсвечники свисали со стен.

Дом был очень тёмным и душным, что явно не нрави-

лось инспектору, но я не обратил на это особого внимания.

Старик сбросил с себя сюртук и упал в широкое кресло у камина.

Я и инспектор присели напротив него, на мягком диване.

– Господа, не желаете ли закурить. – Старик указал на деревянный ящичек с трихинопольскими сигарами.

Как бы я не хотел этого отрицать, но от качественного курева я никогда не отказывался, и видать, инспектор тоже. Все мы трое по очереди взяли сигары, и через минуту комната покрылась слойкой дыма.

– Вы не подумайте обо мне чего-то. – Начал старик. – Я может, и выгляжу как злобный старикан, но нагрубить не имею желаний. Хотя, вы, несомненно, пришли сюда поговорить о моём сыне, а не обо мне.

– Вы правы. – Признал инспектор. – Мне особенно хочется узнать, где он сейчас.

– В пути. Вчера прислал телеграмму со станции у Уилоби-Поинт. Могу предоставить её вам, если это требуется. Должен был уже прийти, но видимо, где-то застрял.

– Будьте добры, передайте нам эту записку.

Старик поднялся с кресла и вышел в соседнюю комнату, откуда вернулся с небольшим листком. Написанный толстым почерком текст был короток и лаконичен.

“На железной дороге произошла авария, рейсы задерживаются. Приеду завтра, ко дню.

Ж.Д. вокзал Уилоби-Поинт. – Марк”

– Вот такой он у меня, – заметил старик – мало говорит, мало пишет. Не знаю, что такого он нашёл общего с этой бедной девочкой. Она была той ещё балаболкой. В городе он таких не любил, а здесь...

– Расскажите нам об этих отношениях, если ваш сын посвящал вас в его интимные дела.

– Не посвящал, но я не слепой и отчётливо видел, какие у них там отношения. Как по мне, вполне нормальные. Был один инцидент, конечно. Есть у нас тут один парень, Леон кличут. Импульсивный, ревнивый. Раньше вёл роман с Дарьей. Не знаю, была ли его любовь ответной, но с моим сыном он не раз ввязывался в потасовку.

– Это интересно. А у этого Леона случаев нет собак?

– Есть. Мастифф, такой маленький, что от удара ногой помрёт.

– А много ли людей в этом районе имеют мастиффов?

– Много. Каждый четвёртый, наверно. Охотников у нас тут, конечно, не занимать.

Я припомнил имена, названные Лидией, и задал вопрос.

– Так то, Мисс Уилсон сказала, что некто Бэйкс тоже раньше имел романтические отношения.

– Об этом я не осведомлён. Хотя, тут нечему удивляться. Бэйкс он у нас такой. Кроме доктора, больше ни с кем особо не общается. Девушку подцепит запросто, а вот удержать не

сумеет.

Инспектор снова вспрянул в разговор.

– А вы, то как, сообщили вашему сыну о смерти Дарии?

– Да как я сообщу то? Со станции он уже давно уехал.

Попробуй ему сообщить что-то.

– Да уж. Это прекрасно. Думаю, мы наведаемся к вам позже, чтобы поговорить с вашим сыном.

Мы уже успели попрощаться со стариком и одеть наши шляпы, как наш уход был отложен. Входная дверь дома отворилась, и внутрь вошёл тот самый молодой человек с длинными усами, который подсказал инспектору время на станции. Он, очевидно, был сыном Твиста.

Судя по удивлённому взгляду, он нас узнал и поспешил узнать у отца расклад дел.

– Марк, эти джентльмены пришли сюда не просто так. – Пояснил ему старик. – Тебе, так то, лучше присесть.

Старик встал, принял из рук сына шляпу, и усадил его на кресло где только что сидел сам. Он взглянул своими серыми глазами на инспектора, и тот подготовился к своей речи.

– Мистер Твист, я – Грегори Свифт, инспектор Скотленд-Ярда. С прискорбным извещением должен сообщить, что ваша возлюбленная, Дария Уилсон скончалась от кровотечения после нападения диких животных прошлым вечером.

Инспектор, несмотря на свою каменную внешность,

был человеком весьма добродушным, и по его голосу было слышно, какую жалость он испытывает к бедной девушке и её судьбе. Твист младший смог уловить это в тихом тоне Свифта и молча отвернулся в сторону, положив голову на кулак. Так он просидел около минуты. Никто из нас не соби-рался прерывать его траур. В один миг он внезапно поднял голову, стукнул рукой по подлокотнику кресла со всей силы и издал, пожалуй, самый отчаянный и наполненный горести крик, что я слышал в своей жизни. Теперь, когда он всё-таки решился высвободить эмоции, у его глаз появились слёзы, а лицо скорчилось, словно от агонии. Я не знаю, возымел ли этот срыв такой же эффект на инспектора, но я возымел уве-ренность в его невиновности. Даже самый лучший театраль-ный актёр не сумел бы так сыграть.

– Я сам тот ещё дегенерат. – Начал он. – Она ведь ме-ня предупреждала. Она говорила мне, что ей беспокойно. Я должен был оставаться тут, но нет, меня потянуло в город с какой-то кстати.

Он замолчал на минуту, после чего продолжил. Он наклонился ближе к инспектору и полушёпотом спросил.

– Инспектор. Вы думаете это?...

Он не закончил предложение, но инспектор и так его понял.

– Мы не можем быть уверены. Но как мне кажется, оно вполне могло быть убийством. Если это действительно так, то можете быть уверены, завтра прибудет наш эксперт и он

разберётся в этом деле.

– Если я могу чем-нибудь помочь – только скажите.

– На данном этапе, вы, как возлюбленный убитой можете рассказать нам о ней и ваших отношениях.

– Я попытаюсь. – Он выдавливал из себя слова и говорил, постоянно вздыхая и ахая, что в целом не удивительно. Думаю, если бы мою жену убили, то я бы не смог общаться ещё несколько часов. Но Марк был крепким мужчиной и поэтому было странно слышать его мужественный голос таким надорванным. – Возможно, если вы захотите узнать что-то отдельное, то вы сразу и спрашивайте, а я расскажу всё что смогу. – Я снова достал свой блокнот из кармана и краем глаза заметил, как отец Марка притащил себе откуда-то стул. – Встречались мы с Дарьей уже как два года. Она тогда только отошла от романа с Бэйксом и вот опять. Она была той ещё девушкой. Выделялась среди своих подруг. Так, именно она и начала наш роман. Мне кажется, она жить не может без партнёра, ей всегда нужен кто-то под рукой. Вот уже два года мы встречались. Никаких эксцессов не случилось. Разве что ей матери стало совсем сложно ходить, что в свою очередь, поторопило меня к действиям. Вот, посмотрите.

Он достал из кармана небольшую квадратную деревянную шкатулку, раскрыв которую, представил перед нами серебряное колечко с небольшим обвитым в металл бриллиантом.

– Оно не самое дорогое, что я мог ей предложить, но она

была женщиной невысоких стандартов и понимала, что деньги можно потратить и с большей пользой. За ним я собственно и уезжал в город.

Марк остановил повествование, уставившись на кольцо. Инспектор воспользовался возможностью и задал пару вопросов.

– Вы сказали, Дария предупреждала вас о чём-то?

– Да. Накануне, перед моим отъездом она сказала мне, что ей совсем неспокойно. Приходится время от времени бегать туда-сюда по ночам и у неё стоит какое-то странное предчувствие, что скоро произойдёт что-то неприятное.

– Понятно. Что вы знаете о других романах Дарии?

– Знаю я, что они были и не больше. Никогда про это не интересовался. Да и не хотелось, чтобы она всё это вспоминала. Как-никак, если они разошлись, значит, есть за что.

– Понятно. – Повторил инспектор. Он опустил голову в пол, как он это любил делать. – Думаю, мы к вам наведаемся ещё раз завтра, когда Гвус прибудет, а пока что у меня нет особых вопросов. Если бы имелся кто-то, кто желал вашей жене смерти, вы определённо бы об этом нам рассказали сразу. Напоследок, будьте добры, посмотрите на вот эту записку и скажите, вы ли её отослали.

Инспектор достал из пакета ту самую записку, что мы взяли из комнаты Дарии и протянул её Марку. Тот покивал головой и вернул записку обратно.

– Это не в моём вкусе. – Пояснил он. – Я не пишу такие

длинные сообщения. Пары слов всегда вполне хватает.

Инспектор снова завернул записку в пакет и уложил во внутренний карман плаща.

– В таком случае, ещё раз примите наши соболезнования. – Мы оба встали, поклонились, и надели шляпы. – Если нам понадобится ваша помощь или мы разгадаем дело, то мы вам сообщим. – Заметил инспектор когда мы выходили из дома.

Старик провёл нас до двери а Марк остался сидеть в кресле, задумчиво уставившись на кольцо.

III

Мы освободились от Твистов к шести дня. Инспектор ещё потягал меня по городу, расспрашивая всяких зевак на улицах, но ни один из этих разговоров не был достаточно долгим или важным, чтобы я о них упоминал по отдельности.

Мы хотели поговорить с тем самым Бэйксом, чьё имя уже не раз слышали, однако он не так давно покинул город и доктор уверил нас, что вернётся он только к вечеру. Такими темпами было выгоднее подождать Гвуса и вместе с ним наведаться к этому Бэйксу. А пока, мы решили навестить местного участкового и его сына, который, как мы уже выяснили, был одним из бывших возлюбленных убитой.

Наша дорога до полицейского участка лежала через пекарню, и мы решили ненадолго остановиться там. Так как времени до отъезда практически не было, я совсем не успел

пообедать, а тот чайный перерыв, что был у нас в поезде, совсем меня не удовлетворил.

Я уселся за металлический столик, что был вделан в уложенную булыжником обочину. Инспектор принёс мне булочку с малинным джемом, а себе взял с мясом. Честно говоря, я не совсем принимаю мясо на булке, если это не сэндвич. На мгновение мне в голову закралась мысль, что тратить время на подобный перекус в нашей ситуации немногостранно, но я был не из тех, кто может побороть голод. Гвус рассказывал мне, что может не есть днями, если этого требует дело. И если честно, то вспоминая, например, дело Дилленжеса, который хотел подставить своего брата, то Гвус действительно может довести себя до совсем уж иссохшего вида, если ему потребуется это для маскировки. Осведомлён я и в том, что после таких выходов он обычно поглощает немало еды, чтобы хоть как-то содержать привычный вес. Сам я не то чтобы заядлый едок, но выступающий вперёд жилет желает заявить мне об обратном.

Мы с инспектором завели фривольный разговор, что раз за разом переходил с темы на тему, и, поняв, что мы оба совсем запутались, о чём же мы говорим, мы поспешили окончить перерыв и продолжили наш путь.

Инспектор достал из кармана жилетки часы и, протерев стекло, закрыл их и положил обратно.

– Полседьмого. – Заметил он. – Как то медленно мы продвигаемся в этом деле. Будет смешно, если Гвус приедет сю-

да и сразу же назовёт ответ, пока мы тут думаем.

– Сомневаюсь, что так будет. Он, конечно, любит узнавать что-то странное до нас, но зная его, точного и мгновенного ответа не последует.

– Согласен. Зная его, он устроит какое-нибудь очередное шоу.

Под словом “шоу” инспектор, очевидно, подразумевал знаменитую методику Гвуса, когда он под напором улик заставляет виновного выдать себя. Происходило либо так, либо преступника ловят на горяченьком, что тоже часто случалось.

– Не поймите меня неправильно, мистер Блэйк. Гвус – человек талантливый, спору нет. Но вот его методы время от времени желают оставлять лучшего.

– Что же плохого в том, что преступник выдаст сам себя?

– В этом ничего плохого нет. А вот в том, что Гвус любит ставить людей в неудобное или опасное положение – это другой разговор.

Я ничего не ответил, но всё же был согласен с инспектором. Сразу припомнился случай в Эшере, когда по халатности Гвуса погиб последний из рода Коллинсов. Не будем лукавить, полиция тоже заслужила горсть своей вины, но Гвус поспешил принять весь удар на себя. Если не ошибаюсь, он так и держит на каминной полке пулю, которой убили Коллинса старшего, как постоянное напоминание о его ошибке.

До самого полицейского участка мы больше не обме-

нялись ни словом. Сам участок, как рассказали местные, был обустроен в старом почтовом отделении. Камер для арестованных не было, поэтому все буйаны и алкоголики сидели в комнате для персонала. Таковых было двое, оба пьяны. Как нам пояснили, подрались в пабе и теперь отбывают срок.

Нас встретил сам участковый, который находился у стойки и обменивался мыслями со своим сыном, который исполнял роль секретаря и консьержа. Они оба были на одно лицо. Квадратная челюсть, ровный тонкий нос, карие глаза и тёмные волосы. Только вот сын был на пол головы ниже отца. Оба были учтивы и, судя по нашему опыту, не очень разговорчивы. Старший, которого звали Генри, хотел, было, провести нас в свой офис, однако его сын, Леон, настоял на том, чтобы мы говорили у стойки.

Я присел на стул, а инспектор решил постоять. Видимо, чтобы быть на одном уровне глаз с Генри.

Инспектор начал разговор издалека, спросив о положении дел в городе. Их разговор был дольше, чем хотелось бы, и заносить его сюда, особого смысла нет. Насколько я понял, инспектор хотел размягчить обоих подозреваемых, перед тем как перейти к делу, но это не очень то и сработало. Генри и его сын всё также соблюдали спокойствие и даже, некоторое безразличие. Поняв, что инспектор лишь тратит время, я решил поторопить разговор.

– Не хочу показаться грубым, но как по мне, вы оба безразличны к тому, что произошло.

И Генри и Леон явно обиделись, услышав такое в свою сторону, но разве что по их глазам, это никак не выявлялось.

– Послушайте. – Начал Генри. – Я работаю полицейским уже тринадцать лет. В своей жизни я понавидался всякого. Меня уже ничего не трогает.

– А вашего сына.

Леон вздохнул. – Слушайте. То, что я с ней когда-то встречался, ещё не означает, что я к ней так близок. Безупречно, её очень жаль, но не ожидайте, что я тут пуду корчиться на полу от тоски.

Леон говорил довольно грубым и пренебрежительным тоном. Его отец говорил более учтиво и время от времени бросал в сторону сына укоризненные взгляды. Тот их замечал, но тон не изменял.

Инспектор подал мне знак рукой, и я на время отошёл от разговора, продолжая стенографию.

– Леон, расскажите ка нам про ваши с Дарьей отношения.

– Отношения у нас были очень быстрыми, и я особо не успел её узнать. Она такая, быстрая. Не успеет сосредоточиться на одном, как уже занимается третим. В итоге кончила, как и её отец –

Он хотел было что-то добавить, но Генри тихо стукнул рукой по стойке.

– Заткнись. – Шёпотом добавил он своему сыну, но тот не стал сдерживаться.

– А что такого я сказал не так?! Неужели я не говорю прав-

ду?

– Заткнись, я сказал. – Повторил он, но теперь громче.

Заметив вопросительный взгляд инспектора, Генри не осталось ничего, кроме как рассказать.

– Отец Дарии, Дэмиен, был не самым приятным человеком. Это не было доказано, но он, скорее всего, был как-то связан с Молли Магвайерс. Постоянно принимал у себя странных людей. Говорят, поэтому он и переехал в такую глушь, что за ним охотился некто. Да и его смерть была подозрительной. Нашли мёртвым на дне колодца, голова пробита. Коронер так и не смог сказать, умер ли он от падения, или был убит.

Я записал это в блокнот и дважды подчеркнул снизу. Гвус очевидно сможет припомнить этот случай.

Свифт на время напрягся, пытаясь что-то вспомнить.

– Мистер Уиллис, – прервал свои размышления инспектор – вы как участковый сможете сказать, как вам кажется, почему не было слышно ни криков, ни лая собак?

– Не знаю, инспектор. Странное это дело.

– Действительно. А кто, кстати, нашёл тело?

– Людовик. Смысла говорить с ним особого нет. Мало того, что он по-английски еле разговаривает, так он ещё глуховат. В любом случае, он ничего не видел.

Мы всё же решили попытать удачу с этим стариком и, завершив с Генри и его сыном, мы перешли к Людовику. Разговор был недолгим и лаконичным. Еле как подбирая

слова, он объяснил, что увидел лишь тело в кустах, что мы уже знали, и ничего не слышал и не видел.

IV

Перед тем как отправиться в своё убежище, мы оба зашли на почту. Я, как и обещал, телеграфировал Гвусу вкратце о том, что мы узнали за сегодня.

К семи двадцати мы, наконец, прибыли в ту самую гостиницу, что нам арендовал доктор. Когда мы пришли, нас уже заждались, и девушка за главной стойкой, видимо узнав нас по описанию, передала нам ключ и предупредила, что в восемь принесут чай.

Номер, в котором мы должны были провести эту ночь была намного лучше чем я ожидал. Данная аккуратная обстановка – совсем не то, что ожидаешь от словосочетания ‘загородная гостиница’. Вся мебель была обшита тёмно зелёной обивкой. На столике даже стояла небольшая стопка книг, которые, к сожалению, оказались не то чтобы интересными.

За столом, попивая чай, я переглядел свои записи в блокноте. Удостоверившись в полноте своей памяти, я отложил расследование в сторону и сфокусировался на своих иных мыслях.

В полдевятого мальчик посыльный прибыл к нам, доставив телеграмму от Гвуса, и передал её инспектору. Он прочитал её.

– Мистер Блэйк, позвольте одолжить мне пустой листок

из вашего блокнота.

Я вырвал один и передал ему. Он быстро написал ответ на телеграмму и передал её посыльному вместе с парой монет, что достал из своего кошелька. Мальчик ушёл.

– Гвус попросил меня вызвать из города ищейку и полицейского, способного ей управлять. Видимо хочет прочесать территорию.

– А полиция не собиралась так сделать?

– Собирались. Однако можно устроить только масштабный. Я вызываю индивидуально, так сказать, за свой счёт.

К девяти у нас забрали чайную посуду. Усевшись на кресло, инспектор принялся листать одну из тех книг, что я упоминал. Мне не особо хотелось приниматься за свой роман, так что я решил приоткрыть окно и закурить. Вечер был тихим. Только тогда я понял, что имел в виду Кларксон, когда говорил, что у них тихий город. Стояла очень спокойная и, пожалуй, не самая здоровая атмосфера. Если бы кто-то закричал во всю глотку, то было бы это слышно по всему городу.

– Кстати, – добавил инспектор – Гвус написал, что будет завтра в десять. Так что, с самого утра продолжим расследование. А книжка эта, та ещё чушь.

Он отложил непонравившийся ему томик и, закрыв глаза, заснул.

ГЛАВА 3 “ТЕЛО В МОРГЕ”

Молодой мужчина в белом халате открыл тяжёлую

металлическую дверь с решёткой, что вела в подвальные помещения Скотленд-Ярда, где находился морг. Мужчина уверенно шёл впереди, сзади, прихрамывая, шагал Гвус. Стук его деревянной трости по керамическим плиткам эхом проходил по подвальному помещению. Мужчина, который, как вы уже могли понять, был работником в морге, остановился у стены с камерами. Он проверил номер на крышке, перед тем как открыть её. Он быстро переложил тело на каталку и перевёз его в секционную. Гвус последовал за ним.

Патологоанатом хотел переложить тело на исследовательский стол, но Гвус остановил его.

– В этом нет необходимости. – Заверил он и достал из внутреннего кармана пальто лупу. – Будьте добры, поддержите. – Он протянул доктору свой котелок.

Освободив руки, Гвус принялся за осмотр тела. Это была молодая девушка, чью смерть мы с инспектором расследовали в Борнмуте. Её лицо было разгрызенное до такой степени, что его с трудом можно было назвать человеческим. Укусы и рваные раны выступали по всему телу, в основном на ногах и груди, которая была разодрана не хуже лица. На ногах девушки выступали синяки, как зияющее доказательство того, что она всё-таки убегала от своих преследователей.

Гвус не выразил этого, но на мгновение ему стало очень неприятно смотреть на тело. Это ощущение, тем не менее, пришло и ушло. Гвус тяжело вздохнул.

Работник морга заметил эту недолгую остановку.

– Такое не каждый день увидишь. – Заметил он, встав на-
против Гвуса.

– Учитывая, что я отработал в морге девять лет, то такого
я навиделся. Может, немного больше чем хотелось. Кстати,
как я могу к вам обращаться?

– Кристофер. Кристофер Ланнер.

– Ланнер? Вы случаем не сын Джозефа Ланнера?

– Да. Вы знакомы с моим отцом?

– Я помню его из Бирмингемского университета. Препо-
давал ему, когда мне было сорок. Медицина у вас, видимо,
в крови.

– Подождите. Вы – Роджер Гвус?

– Он самый.

– Мой отец рассказывал о вас, когда я поступал в Лондон-
ский. Говорил, вы были самым злопамятным.

Гвус ухмыльнулся.

– Я предпочитаю эпитет – справедливый. А вы здесь,
должно быть, новая кровь?

– Извините, что?

– Новенький. Вы должно быть новенький здесь?

– А, в этом смысле. Да, я здесь только две недели работаю.

А, позвольте поинтересоваться, как вы узнали?

Гвус говорил с Кристофером, попутно занимаясь
осмотром тела.

– Я знаю здесь каждого, кроме, разве что, констеблей. Вас

я тут ни разу не видел. А учитывая ваш молодой вид, не удивлюсь, если вы совсем недавно выпустились из университета.

Гвус закончил осмотр и выпрямился.

– Кристофер, ваши наблюдения?

– Девушка, очевидно, погибла при атаке диких животных.

Причина смерти – потеря крови. Зубы принадлежат мастиф-фам. Мы провели сравнение и выявили, что укусы нанесли три разные собаки. Они все примерно одинакового размера: около трёх футов в длину, полтора фута в высоту.

– А что это? – Гвус указал пальцем на несколько мелких ранений на груди, которые были куда ровнее, нежели остальные.

– Это то, что мы указали в отчёте как “неоднозначные” ранения. Как вы могли заметить, они все вертикальные, поэтому, как мне кажется, когда она убегала от собак, ей не повезло упасть на острые камни или что-то такое.

Гвус положил лупу обратно в карман и обдал водой пальцы перчатки, которой трогал тело. Приняв у патологоанатома свою шляпу, он без слов обозначил окончание обследования. Доктор повёл каталку обратно к отсекам

ГЛАВА 4 “БЛИЖЕ К ЦЕЛИ”

Утро началось с того, что покинув наш номер в гостинице, мы встретились с Гвусом. Честно говоря, я не ожидал, что он будет стоять напротив здания у столба. Он был одет в своё любимое длинное чёрное пальто и цилиндр. Ожидая нас, он протирал циферблат своих позолоченных часов, ко-

торый он положил обратно в карман когда мы вышли. Я, конечно, слышал как часом ранее вдали раздавался гул локомотива, но я не ожидал, что Гвус придёт так рано.

Мы обменялись рукопожатиями и двинулись в путь.

Нашей первой остановкой было место смерти, которое было нам по пути. Эта прогалина ничуть не поменялась с нашего последнего визита. Мы с инспектором уже видели это место, но для Гвуса это был первый визит.

Несмотря на то, что мы с Гвусом знакомы уже давно, я так и не понял, что именно он думал обо всём этом. Его безэмоциональное лицо не выражало ничего, кроме задумчивости.

Инспектор повторил всё то, что сказал при мне в прошлый раз, пересказав заодно рассказ Кларксона. Вместе с этим он разъяснил пару тройку моментов, которые остались для него непонятными из той телеграммы, что я ему отправил.

Гвус ходил по прогалине и косил траву своей тростью. Он пытался высмотреть что-то на земле.

– Мистер Блэйк. – Начал он. – Будьте добры, пройдитесь по территории этой прогалины и поищите тут острые камни.

Я не совсем понял зачем это было нужно, но я не стал воспрепятствовать. Уставившись на землю, я начал поиски, которые, в целом, ничем не обернулись.

Пока я искал эти самые камни, Гвус и инспектор обследовали место.

– Вот эти поломанные ветви, очевидно, обозначают место, откуда она прибежала. – Он раздвинул ветви у кустарника. – Здесь же следы на земле. На ногах трупа много синяков, она падала тут и не раз. Крови не видно, но её вряд ли было бы много. – Он и инспектор продвинулись глубже в кустарники. – Инспектор, вон там кусок её одежды. – Гвус указал на небольшие клочки ткани, что лежали на земле тут и там.

Гвус вёл инспектора от прогалины в сторону города по следам, которые я теперь тоже стал замечать. В определённый момент мы трое оказались на главной дороге, по которой мы приехали в город.

Я подвёл итог моих поисков.

– Поблизости камней нет. Вон там есть булыжник, упав на который головой можно умереть, но ничего иного тут нет.

– Если честно, я не ожидал этого. Давайте разберёмся в этом раз и навсегда – мы имеем дело с убийством. Это ясно как день. Вопрос в другом.

Гвус ничего не добавил, но этот вопрос был очевиден.

– Давайте подумаем логично. – Заметил он. – Если девушка действительно вышла для того, чтобы встретить Марка, или того, кто хотел выдать себя за Марка. Она обязательно здесь прошла бы, что значит, её выловили здесь. До места смерти недалеко. Какой вывод вы можете сделать? – Он спросил нас обоих.

Мы с инспектором подумали об одном и том же, но он сказал это первым.

– Она, по какой-то причине побежала подальше от города, а не к нему.

– Именно. Что-то должно было её испугать, чтобы она убежала от своего спасения. Это, скорее всего, означает, что убийца появился со стороны города. Однако, если бы убийца пришёл со стороны города с собаками, то она скорее всего испугалась бы и закричала. Но крика не было. Да и собачьего лая тоже. Учитывая что на теле девушки были обнаружены ранения, которые слишком аккуратные для собачьих зубов, то это рисует иную картину. Как я это вижу, произошло всё вот так: убийца, некто кого Дария знала и доверяла, подждал её здесь. Он же видимо и отослал то липовое сообщение о приезде. Дария, тем не менее, догадалась о его мотивах и попыталась убежать, но её догнали и убили. Только потом сюда привели собак, которые и изуродовали тело, чтобы скрыть ножевые ранения и построить легенду об атаке диких животных. Кстати, инспектор, каково алиби у этого Кларксона?

– У доктора. Его видел один человек, который рыбачил в десяти ярдах от него за час до убийства. Он бы не успел прибежать от реки досюда и убить её, если только у него нет машины, которой у него нет. По словам его соседа рыбака, уходил он пешком.

– У него нет велосипеда?

– Есть, но он почему-то решил пойти на рыбалку пешком.

Гвус огляделся вокруг и молча двинулся к городу. Нам

не осталось ничего, кроме как последовать за ним.

Нашей остановкой был дом Грегори Бэйкса. Сам он оказался таким же обычным, как и его дом. Ровное лицо, тёмные волосы, средний рост. Единственное, что выделяло его среди сотни подобных ему людей – это родинка под губой.

Гвус и я сидели за столом. Бэйкс стоял напротив нас и отвечал на вопросы. Инспектор ходил по комнате и задавал эти самые вопросы. Гвус смотрел на то, как Бэйкс на них отвечает, и я стенографировал.

Бэйкс отвечал на вопросы быстро, но неоднозначно. Его не раз уносило в лирику и поэтику, но инспектор быстро прерывал эти моменты. Как человек, который должен был записать самое важное, готов заявить, что полезного было сказано мало.

– Какие у вас были отношения с Дарьей? – Спросил инспектор. Оригинальные вопросы у него закончились, и он перешёл к очевидным.

– Недолгие. Так скажем. Она как бабочка – прилетела, одарила меня красотой, после чего улетела и никогда не вернулась.

– Положительные или отрицательные? – Инспектор укоротил вопрос.

– Скорее положительные. Признаюсь, не всегда мы находили общий язык, но мы любили друг друга.

– Если же вы действительно любили друг друга, то почему

разошлись?

Бэйкс тяжело вздохнул.

– Если честно, то чёрт его знает. Это была её инициатива. Хотя, смотря на это сейчас, я скорее доволен, что мы расстались.

– Это как?

– Она очень, ох... Как бы это сказать, чтобы не звучало лицемерно. Она время от времени была невыносима. Не поймите меня не так, я не говорю, что она совсем уж ужасна. Просто, очень неусидчивая. Как человек творческий, я не могу бегать повсюду всегда. Мне близки тишина и комфорт. Подумал, раз уж она хочет уйти к этому Твисту, так пусть уходит и ему пилит голову. К тому же у него и денег больше. Неудивительно, что она к нему ушла.

Он остановился, и я поднял голову. Гвус уже не смотрел на Бэйкса, а всматривался в циферблат своих часов.

– Инспектор, – заметил он – не хочется прерывать наше расследование, но я чувствую, что здесь нечего ловить. Я должен отъехать в Лондон к вечеру. Мистер Блэйк подтвердит, у меня замаячил клиент, который ожидает своей смерти, а я ожидаю от него немалую сумму, после того как вся та клоунада пройдёт. Говоря про неё, пожалуй, стоит предупредить мистера Кляйна о моём прибытии. Мистер Бэйкс, вы как писатель должны иметь при себе печатную машинку.

– Конечно. Вы хотите ей воспользоваться?

– Да. Если это вас не затруднит.

– Ни в коем разе. Пройдёмте, я вам покажу.

Они оба вышли из гостиной и вернулись через несколько минут. Гвус держал в руках небольшой листок. Он снова присел за стол и задумался.

– Мистер Бэйкс, это не вы случайно написали “Список разочарованных”?

Название прозвучало знакомо, но я не мог припомнить, читал я такую или нет.

– Да. – Ответил Бэйкс. – Это мой роман. Вы читали?

– Да.

– И как вам?

– Я не любитель романтических линий, да и внезапное убийство посреди книги чувствовалось чужеродно, но у вас очень изящный слог, читается на одном дыхании. Так что, мне скорее понравилось, чем нет.

Бэйкс на секунду приподнял брови и добавил.

– Ну, рад, что плюсы превышают минусы.

– Да уж. – Ахнул Гвус. – Ладно. Это дело конечно, не такое же, как с убийством Уильяма Шмидта, но думаю, я смогу его разрешить.

Бэйкс очень странно отреагировал на произнесённое Гвусом имя. Он, было, хотел задать вопрос, но Гвус его опередил.

– Память, мистер Бэйкс. У меня хорошая память, мистер Блэйк подтвердит. Признаюсь, мне пришлось три часа искать этот случай в моих старых газетах, но фамилию вашу

я запомнил.

Бэйкс замолчал и до самого нашего ухода не говорил ни слова.

Разобравшись с Бэйксом, мы покинули его дом и направились к гостинице.

– Кстати, Гвус. – Вставил я. – Имя Дэмиен Уилсон вам что-нибудь говорит?

– Бывший Молли Магвайер. Сдал своих приятелей и был убит агентами сообщества. А он, видимо, родственник Дарии?

– Отец.

– Ну. Сомневаюсь, что этот случай играет роль в нашем деле.

Инспектор вмешался.

– Но шанс есть.

– Если так, то вы можете проверить, узнав, заезжали ли сюда не местные. Они, скорее всего, остановились в той же гостинице, что и вы. Вряд ли вы далеко зайдёте, но если это вас успокоит...

– Вы так говорите, будто уже нашли ответ.

– Ответ то я нашёл. А вот как бы его оформить, это интересный вопрос. Когда придут ‘ищейки’?

– Пёс и констебль будут здесь сегодня. Примерно в пять. То есть, через час.

– Прекрасно. Я думаю сделать небольшую пробежку до одного места, думаю, к вечеру мы вернёмся.

Тут я снова вернулся в разговор.

– А вы разве не собираетесь уезжать?

– Нет. Я соврал. Хотя ложь эта была моментальной и не имеет особого смысла. Она раскроется этим вечером в любом случае.

Полицейский и ищейка прибыли на поезде в полшестого. Я и инспектор не видели их, так как Гвус в одиночку пошёл к станции и оттуда должен был сделать пробежку до некоторого места, которое пожелал не называть. Мы с инспектором решили пройтись по городу ещё разок и снова навести Лидию. Не удивительно, но мы так ничего полезного и не узнали. Она ничего не знала о связях своего мужа с тайными обществами до его смерти. Напоследок мы навестили доктора, который живёт на краю города, но он не сумел рассказать нам чего-либо нового.

Свифт пожелал вернуться в гостиницу пораньше. Я ещё немного походил по улице, но с наступлением вечера, я решил присоединиться к нему в нашем номере. Он сидел на кресле у камина, уже, видимо, не один час. Рядом с ним, на столике лежала книга.

Инспектор подождал, пока я присел за стол, после чего задал вопрос.

– На кого ставите?

Сначала я не понял, что он имел в виду, но осознание быстро вернулось ко мне.

– Чёрт его знает. Пока что, все подозреваемые выдали од-

ну и ту же информацию.

– Но если бы вы должны были остановить свой выбор на ком либо?

– Не знаю. Но мне не очень нравится этот Леон. Слишком он грубый и закрытый. К тому, пользуясь положением, они вполне могли уничтожить улики. Да и Бэйкс тоже не самая открытая личность. Только то и делал, что зубы нам заговаривал. Кстати, вы спрашивали про то, что Гвус говорил?

– Проверить теорию заговора? Я спросил у вахтёрши, и никого, кроме нас в гостиницу до или после убийства не заезжало. По крайней мере, в ближайшую неделю, а я сомневаюсь, что они стали бы держаться здесь больше недели.

На этой ноте наше обсуждение дела закончилось. Мы оба думали о нём, но не говорили вслух. До полседьмого мы почти что ничего не делали, ожидая возвращения Гвуса.

Стрелка на часах перешла за семь. Сквозь окна уже не было видно практически ничего. Свифт напился кофе и думал о том, как он будет проводить эту ночь. Я сидел за той книгой, что так и не дочитал в поезде.

Гвус уже как три часа ходит по лесу пытаясь найти какую-либо зацепку. По запросу инспектора, из Пула прибыли один крепкий полицейский констебль и его верный ротвейлер. Втроём они уж точно в безопасности, даже в такую темень.

Инспектор устался в открытое окно, обдумывая это дело. Он был уверен в своём выводе, но хотел получить ещё

хотя бы одну улику. Уйти с пустыми руками не было вариантом. Отвлёкшись от своих раздумываний, Свифт заметил, что на улице что-то происходило. Он сказал мне одеться и мы оба, накинув плащи, вышли на улицу. Издалека раздавались громкие споры.

Навстречу нам прибежал Твист старший.

– Слава богу, вы всё ещё здесь инспектор. – Запыхаясь, произносил старик. – Пожалуйста, быстрее, они его там сейчас разорвут.

Твист схватил Свифта за руку и повёл в сторону группы людей, чьи распри становились всё громче и громче. Я последовал за ними.

Посреди недоумевающей толпы, Марк сражался с двумя молодыми парнями. Инспектор попытался унять бойцов, но когда это не увенчалось успехом, достал револьвер и выстрелил в воздух. Разговоры по большей части притихли. Марк понял бесполезность сопротивления и сдался.

– А теперь спокойно! – Выкрикнул инспектор. – Что здесь происходит!

– Этот придурок убил Леона. – Закричал кто-то из толпы.

– Небось и Дарию тоже он грохнул. – Подхватил другой.

– Никого он не убивал. – Прохрипел старик. – Инспектор, эти кретины сами не знают, о чём говорят.

– Так, – устало произнёс инспектор – давайте по порядку, кто видел убийство?

Ребята, державшие Побитого Марка за руки, потемнели

в лице.

– Ну, если честно, убийства мы не видели. – Сообщил один из них. – Но мы с Эдом оба видели, как он как-то подозрительно убежал в сторону. Когда мы его нагнали он сначала стоял над трупом, а потом от него убегал. А когда мы попытались его остановить – он сразу драться.

– Значит, вы подумали, что он убил этого Леона и попытался покинуть место преступления пока никто не прознался?

– Типа того. – Кивнул другой парень.

Инспектор глубоко вздохнул.

– Позволю предположить, что вы сразу же попытались остановить его, даже не подумав разузнать его сторону истории.

– Ну да. – Поддакнул первый.

Сквозь толпу к инспектору протиснулся Гвус.

– Инспектор. Пускай эти трое пройдут в гостиницу, нам надо поговорить.

Так и поступили. Твист, его сын, двое бугаёв и констебль с ротвейлером двинулись к гостинице. Я, инспектор, Гвус и отец Леона, который прибежал только когда толпа начала расходиться, отправились к телу.

Вот перед ними лежало ещё одно тело. Генри старался сдерживать эмоции, но его глаза выдавали всю ту боль, что изгрызала его изнутри. Я думал, что он вот-вот упадёт на колени перед телом сына, но этого так и не произошло.

– Интересно. – Заметил инспектор. – Ну, это уже точно убийство.

Сомнений возникнуть не могло. Гвус перевернул труп на спину и перед нами предстала зияющая рана, нанесённая немалым ножом.

Генри вспрял в разговор.

– Может, нужно было сначала расспросить Марка и ребят о произошедшем?

– Не имеет смысла. – Ответил Гвус.

– Почему.

– Потому что, я видел, как Марк нашёл тело и Леон уже был мёртв.

– Вы видели?

Мы чуть не задали этот вопрос в унисон.

– Да. – Признался Гвус. – Я не ожидал, что дело примет такой оборот, но я нашёл и узнал то, что хотел. Мистер Уиллис, почему ваш сын ушёл сюда?

– Он вышел прогуляться и следующее, что я слышу, как его тело нашли тут.

Шелестя листвой под ногами. Запыхаясь, к нам прибежал доктор.

– Мне рассказали обо всём. Бежать сюда долго, сами знаете, живу я отдалённо. Сказали, что я вам нужен. Ну, я здесь.

– Да, доктор, вы нам нужны. – Произнёс Гвус. – Мистер Уиллис оставьте фонарь у тела. Нам с доктором нужно поговорить об этом случае. Мистер Блэйк, инспектор, будьте

добры соберите людей в одном месте. Пора назвать виновника этого торжества смерти. Мистер Уиллис, где можно собрать людей?

– Старая церковь. Мы её как место для ‘вече’ используем.

– Прекрасно. Позовите Твиста и его сына. Можете привести Лидию. Явитесь сами, мистер Уиллис. Естественно, позовите Бэйкса. Того старика можно не звать. Доктора я сам приведу.

ГЛАВА 5 “СОБРАНИЕ”

Мы с инспектором были первыми, кто пришёл. Холл старого храма был идеальным местом для подобного собрания. На пыльном полу были видны следы людей, которые внесли внутрь три длинных скамьи, которые поставили одну за другой. Перед ними, на месте где обычно стоял бы батюшка и читал молитвы, занимал своё место немалых габаритов стол. Инспектор встал у дверей, а я присел на табурет рядом с большим столом. За нами вбежал полицейский ротвейлер и улёгся на живот рядом с инспектором.

Первым пришли те двое, что схватили Марка и уселись сзади. Марк и его отец присели на первые ряды. Потом прибыл Бэйкс, усевшийся за старым Твистом. Лидия пришла вместе с Генри и они присели рядом возле Бэйкса.

Гвус вошёл в здание, за ним шёл Кларксон. Они молча прошли мимо аудитории. Полицейский мастифф подскочил и последовал за ними. Доктор стал, оперившись на стену возле меня. Гвус занял своё место перед людьми за столом,

на который он положил свой котелок и трость. Откинувшись на спинку кресла, он начал говорить.

– Как вы все знаете, два дня назад Дария Уилсон умерла при нападении агрессивных собак. Данное событие активно обсуждалось в кругах этого посёлка и сегодня мы намерены дать ответ не только на поставленный вами вопрос, но и вопрос, возникающий в зависимости от нашего ответа.

Гвус раскрыл свою сумку и достал бумажный свёрток. Развернув его, он показал всем в холле кусок мяса с ладонь и позывал к себе пса.

– Давайте начнём с того, что дадим окончательный ответ. Убийство это или нет? Позвольте продемонстрировать.

Он дал псу крепко ухватить кусок мяса зубами, после чего вырвал его из собачьих зубов. Сделав это, он отозвал пса в сторону и, достав из кармана небольшой раскладной нож, сначала воткнул его в мясо и рывком нанёс порез.

– В отчёте об аутопсии были помечены так называемые “повреждения неизвестного происхождения”, которые коронер объяснил острыми камнями, на которые Дария упала в процессе побега. Тем не менее, я, мистер Блэйк и инспектор провели осмотр место происшествия, и подобных острых предметов там не было найдено. В следствии, данные раны были нанесены чем-то другим. Все кому интересно, могут подойти к столу и сравнить следы от собачьих зубов и след от ножевого пореза. Заодно можете сравнить порез от моего ножа, с порезами на теле Дарии. Вот фотография этих

самых порезов. – Гвус достал из сумки фото и положил его на стол рядом с куском мяса.

Я встал и окинул взглядом оба объекта. Порезы действительно были практически идентичными.

– Если данные ранения были нанесены ножом, то не остаётся сомнений – Дария была убита.

Судя по реакции толпы, они все подозревали факт убийства, и теперь их сомнения начали исчезать.

– Как я вижу эту ситуацию, убийство выглядело так. Ближе к восьми часам Дария получает сообщение от убийцы, который выдал себя за мистера Твиста младшего, который, как вы тоже, скорее всего, знаете, был возлюбленным Дарии. Она, ожидала его прибытия, которое на самом деле было намечено на сегодняшний день. Убийца появился со стороны города, потому что если бы было иначе, она побежала бы в сторону посёлка. Несмотря на тихую природу городка, её криков не было слышно. Если бы её сразу же атаковали собаки, то она, скорее всего, закричала бы. Тем не менее, она молчала, что наводит на мысли. Убийца определённо был кем-то, с кем она была хорошо знакома, до такой степени, что она ничего не заподозрила. Когда тот попытался привести свой злой замысел в действие, она спохватилась и побежала туда, где она могла затеряться среди деревьев, тем не менее, её поймали и нанесли несколько ножевых ранений. Вот тут возникает другой вопрос: положение тела. Как вы все можете подтвердить, судя по положению рук, в свои по-

следние моменты жизни Дария пыталась отбиваться от собак. Однако, если бы убийца был вместе с собаками возле посёлка, их определённо слышали бы. Да и само по себе, это выглядело бы подозрительно. К тому же, убийце пришлось бы быстро избавиться от этих собак.

– Мистер Гвус, – хриплым голосом прервал его Твист старший – позвольте спросить. Какова роль этих самых собак в этой истории?

– Очень просто – маскировка. Если бы тело просто нашли с порезами, то полиция сразу же начала бы расследование. Но, если тело будет изуродовано собаками, то расследование может задержать, или даже оборваться. Но собаки – это, пожалуй, самая неинтересная часть расследования.

– И что же тогда является самой интересной?

– Наверно, то, что убийц двое.

Аудитория на мгновение замолчала и, обдумав сказанное, начала шептаться.

– Позвольте я продолжу. – Произнёс Гвус, повысив тон. – Спасибо. – Добавил он, когда шёпот прекратился. – Позволю предъявить, что мне известны имена обоих убийц. Попрошу помолчать. Скажу даже большее, один из преступников готов выйти перед вами и не только признаться в содеянном, но и выдать его сообщника, или, если точнее, эксплуататора. Я пообещал ему, что мгновенных конфликтов не будет. Так что мы делаем так, если начинаются крики и вопли, то эта встреча отменяется и дальше дело передаётся в руки поли-

ции. Если же вы хотите узнать все детали, будьте добры сначала всё выслушать. Доктор, введите всех в курс дела.

Доктор томными шагами дошёл до стола и встал лицом перед аудиторией. Он сжимал свою шляпу в руках. Смотря в пол, он начал повествование.

– Дело у нас таково. – Он тяжело вздохнул. – Семь лет назад, я работал в госпитале на Черринг-Кроссе. Тогда я находился в очень тягостном финансовом положении. Это было связано с одним старым бизнесменом Шмидтом, который привязался за мной из-за моего не самого удачного вложения. Сначала он хотел выкупить акции, которые к тому моменту принадлежали мне, но поняв, что я не сдамся, затаил на меня злобу и начал регулярно меня атаковать. Стоило мне сделать что-то необдуманное, как на меня вызывали наряд констеблей. Меня таскали по судам каждый месяц, лишь бы вытрясти из меня то, что приносило мне деньги. В определённый момент это прекратилось, и не успел я успокоиться, как я попал в новое приключение. На мой хирургический стол привезли Шмидта собственной персоной. Ему требовалась срочная операция, иначе ему не жить. Не смотря на свою ненависть к этому старику, я последовал долгу и завершил операцию. Если бы я тогда отказался, вся моя жизнь не пришла бы к этому. Он не просто не поблагодарил меня, а откровенно стал лгать, что я не настоящий хирург, что я пытался его убить, как бы несуразно это всё не звучало. Последней каплей моего терпения стала наша с ним встреча,

на которой мне был выдвинут ультиматум. Либо я продаю эти проклятые акции, либо на меня подают в суд за подделку документов и превышение должностных полномочий. Он на полном серьёзе хотел заявить в полицию, что я не только подделал диплом, но и намеренно убил нескольких людей на операционном столе. Я понимал, что человеку моего финансового и социального состояния никогда не тягаться с этим толстосумом. Поняв, что идти некуда, я, наконец, сломался. Мой разум был затуманен. Я вышел из себя и ухватил его за горло. Его старость и хилое здоровье явно не помогало. Не знаю, задохнулся ли он или у него случился припадок, но не успел я осознать, что творю, как я держал в руках его мёртвое тело. Это всё так и осталось бы в тайне ото всех, если бы не его секретарь. Этот секретарь сейчас сидит за вами, мистер Твист.

Доктор указал пальцем на Бэйкса.

– Ложь, – Бэйкс подскочил – бред, да и только.

– Бред значит!?! Да ты меня семь долгих лет использовал как игрушку. У меня тогда была кишка тонка, прикончить тебя, там, где скончался твой шеф. И я очень жалею о потраченной возможности.

Бэйкс снова оживился.

– Инспектор, арестуйте этого идиота. Учитывая, что он только что признался в убийстве, не удивлюсь, если он виноват в наших смертях.

Свифт хотел было подойти и успокоить Бэйкса, но

доктор, повысив тон, начал говорить агрессивно и быстро.

– Идиот? Да – я тот ещё идиот, что вообще согласился на всё это. По началу, я не считал это особой проблемы. Моя эксплуатация была вполне себе уместным мне наказанием, но у всего есть предел. Финансовая поддержка – ладно. Помощь на стороне – на здоровье. Но сначала он уговорил меня переехать в эту глушь. Мне пришлось бросить самое выгодное положение, в котором я когда-либо был.

Гвусу определённо не нравилась обстановка в зале и он приостановил доктора.

– Для начала, мистер Бэйкс присядьте.

– Я не собираюсь больше сидеть здесь и подвергаться нападениям со стороны этого дегенерата.

– Вы выговорились? А теперь присядьте или инспектор усадит вас.

Свифт подтверждающе кивнул.

– Доктор, мы вошли в ваше положение. Теперь расскажите о дне убийства.

– В день убийства я решил пойти на рыбалку, как наши говорили, клёв был тем ещё. Когда я рассказал Бэйксу о своих планах, он попросил меня об одном. К полседьмого вечера на поезде из Паддингтона должен был приехать человек, и вместе с ним, три пса, которых Бэйкс хотел завести. Он попросил меня сходить и забрать их. Экипажи так поздно тут не ездят, поэтому мне пришлось пешком идти от реки до вокзала. Там я подобрал псов у курьера. Я не особо пом-

ню, как он выглядел, если честно, да и мне было всё равно. Около часа мне пришлось идти пешком от вокзала до посёлка. Когда я приблизился к городу, Бэйкс подозвал меня откуда-то из-за кустов. Бедная Дария там уже лежала. Клянусь, не знаю, что этот маньяк делал с ней, но жизни в ней не было, это точно. Он выхватил у меня из рук поводки с собаками и начал их злить. Псы определённо были натренированы и выполняли команды. Этот ублюдок решил скрыть факт убийства собаками, которые, как вы все видели, порвали тело до неузнаваемости. Я всё никак не мог отойти от факта, что помогаю убийце, но если я его сдам, то и мне от виселицы не отвертеться. В отчаянии, я последовал его указаниям. Он велел мне отвести собак в заброшенное рабочее помещение под железной дорогой, которое он нашёл, когда ходили на охоту. Вернувшись к телу без собак, там уже стояла толпа. Дальше вы и сами всё знаете.

Бэйкс снова вскочил и, на этот раз, закричал.

– Ну, неужели вы все действительно верите этому человеку?! Сам убил бедную девушку, а теперь пытается на меня всё свалить.

– Мистер Бэйкс, заткнитесь. – Гвус в ответ тоже начал кричать. Слышать его хриплый голос в таком тоне было для меня в новинку. – Судя по лицам ваших соседей, ни один из них вам не верит. – Гвус был прав. Все смотрели на Бэйкса с презрением. – Тем не менее, если это вас так не устраивает, ради бога, давайте пройдемся по мотивам. У доктора нет

мотивов убивать девушку, от которой он получает копейку. А вот у вас, как у бывшего любовника мотив имеется. Но, давайте лучше перейдём к вещественным доказательствам. – Гвус достал из внутреннего кармана пальто небольшой листок и поднял его над головой. – Это – письмо, которое пришло Дарии в день убийства. – Он положил бумагу на стол и снова потянулся в карман. – А вот это – небольшое сообщение, что я напечатал, используя печатную машинку в доме Бэйкса. Если вы подойдёте сюда и присмотритесь, то заметите, что на обеих бумагах одни и те же типографические ошибки. Например: буква 'т' – зажёванная, у буквы 'р' стёрся хвост, у 'о' стёрся верх. Таких мелких признаков тут десятки, и если вы мне не верите, то мы можем прямо сейчас пройти в дом к Бэйксу и напечатать новое письмо, которое в свою очередь, сравним с вещ доком.

Обстановка накалялась. Если в начале, люди ещё пытались себя сдерживать, доводы Гвуса и рассказ доктора негативно расположили их к Бэйксу. Первым не выдержал Твист младший, и, подскочив со своего места, он замахнулся чтобы нанести Бэйксу удар. Бэйкс оказался проворнее чем Твист думал. Увернувшись от атаки, он ловко выхватил из-за пояса револьвер и, ухватив старика Твиста за шею, приставил к его виску дуло. Теперь уже никто не сомневался в его вине.

– Хрена с два вы меня посадите из-за этого идиота. – Он шаг за шагом отходил к выходу из холла, крепко сжимая шею старика своей рукой.

Инспектор взял Бэйкса на прицел. Гвус держал руку на своём револьвере, но ещё не решался его достать. Доктор так и стоял перед толпой, наблюдая за сходящей с ума собакой. Бэйкс дёргался каждый раз, когда видел самое малейшее движение. Он добрался до двери и открыл её ударом ноги. Он прекрасно понимал, что старик его только замедляет, так что его нужно бросать и бежать. Не успел Бэйкс ничего предпринять, как старик схватил револьверное дуло и отвёл его вверх. От неожиданности Бэйкс нажал на курок и прогремел выстрел. Пуля попала куда-то в потолок и стрясла с досок пыль. Старик воспользовался случаем и освободился от хватки. Инспектор не стал ждать и сразу же выстрелил в Бэйкса. Тот успел спохватиться, но пуля пролетела в опасной близости к его талии. Он не собирался больше здесь задерживаться и со всех ног побежал в сторону леса. Вмиг он пропал среди деревьев.

Инспектор натянул не шею пса поводок и подготовился пустить его по следу. Сначала, Твист младший хотел побегать с нами, но Гвус уговорил его остаться здесь и сторожить Кларксона. Перед тем как мы отправились в погоню, доктор рассказал нам, куда именно может направляться Бэйкс.

ГЛАВА 6 “ПОГОНЯ”

I

Бэйкс бежал среди деревьев. Его туфли стучали по твёрдой почве. Каждые десять секунд он спотыкался об выпирающие из-под земли корни. Он всё ещё сжимал в правой

руке револьвер с взведённым курком, на случай опасности.

Сложно сказать, какие именно мыслительные процессы происходили в его голове. Аки загнудое в угол животное, он бежал, сам не зная куда, лишь бы подальше от опасности. Хотя, сказать так было бы не правдой. У него была конечная цель – неиспользуемая рабочая зона под железной дорогой, где он держал своих псов и некоторые иные вещи.

Бэйкс раз за разом оборачивался и осматривался по сторонам, всё время выискивая за кронами деревьев холма, по которым шли рельсы. В темноте он едва находил проходимый путь до своего убежища.

И вот вновь он упал лицом на землю. Пощупав свою щёку он испачкал свою перчатку в крови. Стряхнув её, он снова встал на ноги и продолжил бежать. С каждым ярдом и каждым падением его ноги болели всё больше и больше. Где-то вдалеке эхом прошло лаянье полицейского пса. Вновь убедившись, что его всё-таки преследуют, он прибавил скорости. Цель была уже близка.

Он услышал как недалеко от него застучали колёса поезда, и он понял, что прибежал сюда раньше своих преследователей.

Лес, наконец, закончился и он выбежал на открытое поле освещённое неполной луной. Ещё совсем немного, и он оказался у основания холма, где был проделана небольшая каменная арка. Прямо нам его головой прошёл локомотив и стук его колёс исчез вдалеке. Бэйкс опёрся на крупную ме-

таллическую дверь и стал ворошить карманы своего рваного пиджака в поисках ключа. В тридцати ярдах от него внезапно появились два ярких источника света. Без сомнений – полицейская машина, наконец, нагнала его. Быстро достав ключ, едва не роняя его из рук, он отпер дверь и поспешил войти.

Теперь он точно был загнан в угол. Последнее, что он может сделать – это дать отпор. Ударом ноги он открыл вольер, в котором томились его мастиффы. Подобрав с пыльной полки свисток, он немного замедлился, вспоминая команду. Наконец, он вывел псов наружу, указал пальцем на движущуюся к нему машину и дунул в свисток. Собаки взбодражились и забегали вокруг. Бэйкс, готовясь к последней для себя схватки, закрыл дверь и принялся за подготовку. У него было меньше минуты. Схватив с полок ружьё, он почти что вслепую его открыл и вставил два патрона. Рабочее помещение едва освещалось через вентиляцию в стене и дверные щели. Наведя ружьё на дверной проём, он подготовился нажимать на курок. Рядом он положил свой револьвер, готовясь схватить его, как только отпустит ружьё.

Теперь, когда он, до нитки промокший от пота, оказался наедине в полной темноте, он начал обдумывать свои действия и корить отвратительные выборы. Но пути назад уже не было, и всё, что ему оставалось – это ждать.

II

Я и полицейский прибежали к месту действия, когда

Гвус и инспектор уже подъезжали. Если бы полицейский мастифф не гнал среди деревьев со скоростью света, то может быть мы бы и сделали что-нибудь полезное, но сил на это у меня не хватало, и я только мог удивляться, как Бэйкс пробежал весь этот лес и не свалился замертво.

Гвус и инспектор ехали на машине. Я бежал с псом, полицейский бежал впереди меня. Они должны были нагнать Бэйкса, а мы догнать. В итоге этой неорганизованной пого-ни мы все прибыли одновременно. Не успели Гвус со Свифтом остановиться, как спущенные Бэйксом с цепи псы погнались на них. Инспектор ловко, ну или как позволял возраст, прыгнул с водительского сидения, и, выхватив револьвер из кобуры, выстрелил в одну из псин. Гвус, не покидая сидения, сделал несколько выстрелов. Всего прогремело пять.

Все трое псов заскулили и свалились на землю. Уверившись, что опасность миновала, Гвус открыл дверь автомобиля и вышел. Он не прихватил с собой трости и на его лице была видна вся боль, что он ощущал каждый раз когда ступал на правую ногу. Еле шагая от усталости, мы всё же встретились с ними.

– Он здесь? – Задыхаясь, осведомился я.

Инспектор кивнул.

– Мы его видели, когда подъезжали.

Все вчетвером мы с осторожностью подошли к закрытой двери. Гвус определённо не разделял нашего понятия слова ‘осторожность’ и вальяжно пройдя мимо нас, дёр-

нул за ручку.

– Заперто. – Подтвердил инспектор. – У вас есть ключ?

Гвус убрал револьвер в карман и достал из пальто небольшой набор взломщика.

– Ключа нету. – Он понизил голос и добавил, почти что шёпотом. – Один раз уже взламывал, второй раз проблем возникнуть не должно.

– А он не убежит?

– Второго выхода там нет. Вентиляция слишком узкая.

Гвус возился с замком десяток секунд, после чего последовал щелчок. За ним ещё один и ещё один. Гвус шептал себе под нос номера от одного до пяти. Наконец, раздался последний щелчок и маленькое долото прокрутила замок.

Без особых размышлений, Гвус отворил дверь. Прямо перед нами стоял Бэйкс и был готов выстрелить. Не успели мы спохватиться и увернуться, как он нажал на курок. Раздался взрыв, однако далеко не тот, которого мы ожидали. Ружьё в руках Бэйкса разорвалось в дребезги, прямо Бэйксу в лицо. Остатки некогда изящного оружия свалились на землю, а за ними упал и Бэйкс, который, свернувшись в позу эмбриона, крича, сжимал раненные руки, на которых не осталось нескольких пальцев.

Инспектор окинул помещение взглядом и первым вошёл в комнату.

– Гвус, чёрт вас возьми, вам не кажется, что это чересчур? – В голосе инспектора было что-то невнятное. Ему не

то чтобы было жаль человека, что корячился от боли на холодном каменном полу, но он определённо не оценил этого ручного фейерверка.

Гвус стоял за дверью, засовывая свои отмычки обратно в пальто.

– Инспектор, я понимаю, что вы как полицейский предпочитаете не пачкать форму кровью, но я не собираюсь рисковать с такими проходами, как этот.

В хриплом голосе Гвуса слышалось раздражение, но он пытался его подавить, уважения ради.

– Быть может, если бы вы применяли более жестокие меры, преступность бы поубавилась. – Добавил он.

– Ладно вам. Хватит острить. Ему понадобится первая помощь. Мистер Блэйк, помогите мне его загрузить на машину.

Инспектор достал из карманов сначала платок, которыми обмотал руки Бэйкса, после чего вынул блестящие наручники и закрепил ими окровавленные руки Бэйкса. Взяв его за обе руки, мы водрузили его на заднее сидение машины.

– Констебль. Вы с псом остаётесь здесь, сторожить место преступления. Я скоро вернусь.

Полицейский последовал приказу и присел на каменную плиту рядом с дверью.

Гвус присел рядом с кричащим от боли Бэйксом. Не желая слушать эти завывания, он заткнул рот Бэйкса своим платком и откинулся на сидение. Я занял место спереди, воз-

ле инспектора. Он завёл машину и мы тронулись обратно к городу, куда уже ехал наряд полиции.

ГЛАВА 7 “ПОСЛЕ”

Я снова сидел на длинном диване перед столом Гвуса. Мы отдали дело на руки инспектора Свифта и прочих ребят в полиции. Вернулись в Банбери мы только к утру. Неплохо выспавшись в поезде, я бодрствовал. А вот описать состояние Гвуса было сложнее. Когда он попадает в активное действие, Гвус способен работать сутками без сна, что, лично мне, очень удивительно, учитывая его возраст. Тем не менее, когда он не имел при себе дела, он выглядел так, словно вот-вот упадёт в глубокий сон. ‘Вампир’ будет пожалуй самым лучшим описанием, которое я могу дать одним словом. Я не раз слышал от мисс Милфорд, что Гвус недосыпает, но я не особо понимаю почему.

Это утро оказалось куда теплее предыдущих двух. Даже без зажжённого камина, в кабинете была приятная температура.

Гвус вошёл в кабинет, оставив дверь открытой. Подойдя к занавешенному окну, он раскрыл занавески, чем меня на мгновение ослепил. Поставив к столу свою трость, он окинул взглядом поверхность его рабочего места и свалился в кресло.

Перед ним желало письмо в белоснежном конверте. Подобрал ножик для открытия писем, он разрезал верх и вытащил изнутри бумагу. Когда он поднёс её к своему лицу, я

заметил, что на бумаге была ватермарка.

Гвус ухмыльнулся.

– Мой братец приглашает меня на арт аукцион в Корнуолле. Нужно бы проверить, в каком состоянии мой банковский счёт, перед тем как я обдумаю это приглашение. Кстати, пока мы на теме искусства.

Гвус взял в руки свою трость и поднялся с кресла. Постукивая ею по ковру, он подошёл к небольшой, накрытой серым покрывалом картине, что стояла у книжной полки. Он быстрым движением раскрыл картину. Двадцать на девять дюймов, это был искусно изображённое изображение Оксфорд-стрит, где раньше, напротив фонтана, жил и вёл свою детективную деятельность Гвус.

– Как мне кажется, она будет выглядеть очень даже, если я её повешу вот тут, за моим столом.

Гвус указал на стену, спиной к которой он обычно сидит. Я прикинул по размерам и картина подходила.

– Мистер Блэйк, будьте добры. – Он подозвал меня движением руки.

Встав с дивана и аккуратно подняв картину, я последовал за Гвусом. Он достал из своего стола небольшой молоток и гвоздь, после чего забил его в стену. Уступив мне место, Гвус отошёл в сторону. Я повесил картину и на глаз сравнял её.

– Выглядит отлично. – Заметил Гвус. – И даже занавескам не мешает.

Он снова присел за кресло и посмотрел на картину через плечо. Она висела прямо над ним и была полностью видна, что не удивительно, учитывая какие высокие в этом кабинете потолки.

– Мистер Блэйк, вы никогда не думали чтобы бросить свою редакторскую роль в издательстве и перейти ко мне секретарём? – Гвус не смотрел мне в глаза когда говорил это. Он редко когда смотрит на своего собеседника. Вместо этого, он взял в руки старомодное перо для письма, окунул его в чернила и нанёс несколько слов на бумагу перед ним.

– Не знаю, мистер Гвус. Мне нравится заниматься этим делом. Хотя, честно говоря, там такие копейки платят. Думаете, вы можете позволить содержать тут целый штат? – Последнее предложение я сказал с иронией.

Гвус ухмыльнулся.

– Я могу нанять ещё пять человек минимум и не просяду по бюджету. А вот если поеду на этот аукцион, то это может сложиться иначе. Так что, в этот раз откажусь.

– Припоминая ваши письма с отказами моих предложений, хотелось бы узнать, как вы общаетесь со своим братом.

– И с братом и с сестрой я общаюсь одинаково. Мы втроём уже старики, нет сил тратить время на лишние слова. Я в целом предпочитаю не ходить кругами и лаконично сказать – ‘нет’.

– Мне бы вашу решимость. Кстати, так и в голову не возьму, что именно так вас привлекло в этом деле? Казалось бы,

обычное нападение диких животных, что тут такого. Да, теперь то мы знаем, что дело не так просто как кажется, но всё же.

– Во первых, я привык доверять интуиции Свифта. У него может отсутствовать воображение и смекалка, но шестое чувство у него что надо и уже не раз его выручало. Во вторых, девять с половиной лет тому назад, на границе Манчестера было обнаружено тело юной девушки, всё изгрызенное собаками. Вскрытие показало не только, что все зубы принадлежат одной породе собак, но и то, что под этими укусами и рваньём имеются ножевые ранения. Подозрения тогда пали на бывшего возлюбленного девушки, которого она бросила из-за его отвратительного поведения и нездоровой жизненной этики. Однако этот парень скрылся, прежде чем до него добралась полиция, и дело осталось таковым. Уж не знаю, является ли этот Бэйкс тем самым парнем, но мне сразу вспомнилось это дело. Отсюда и интерес.

Гвус стряхнул с пера остатки чернил и отложил его в сторону.

– Тем не менее, вы в кое-чём правы, мне бы стоило нанять кого-нибудь молодого, чтобы помогал по дому. Мисс и мистер Милфорд конечно приятные собеседники и хорошо справляются со своими задачами, но я не хочу, чтобы они ломали себе спины. А Элиза слишком молода и хрупка.

Изначально я ответил на предложение Гвуса о работе секретарём как на шутку, однако обдумав это, я начал со-

мневаться, настолько ли это бредово. Как секретарь, я вряд ли понадоблюсь, и он скорее имел в виду помощника на все руки. Зная приключения, которые Гвус уже повидал, я возжелал поучаствовать в будущих. Пожалуй, я всё же подумаю об этом предложении.

НОЧНОЙ ВИЗИТЁР

ГЛАВА 1 “ПИСАТЕЛЬ”

Прошёл месяц с тех пор, как произошли события в Борнмуте. Цветастая осень прошла и началась так любимая Гвусом, и не то чтобы нравившаяся мне зима.

Стояли первые числа декабря. Снег ещё не выпал, однако низкие температуры уже ощущались. Я, моя жена Изабелла, вышли из нашего коттеджа и направились в особняк Гвуса. Изабелла оставила нашу дочь Милдред дома с горничной, что выполняла задание сиделки. Окутанные в толстые пальто и шапки, мы прибыли к поместью, где нам открыл дверь мистер Милфорд. Он был таким же приятным старичком, как и его жена и исполнял роль дворецкого.

Это был первый раз, когда Изабелла посещала особняк и для неё это было нечто незабываемое. Раньше она о таких домах только читала в книгах и теперь она только то и делала, что ходила из комнаты в комнату и рассматривала всевозможные детали. Пока она рассматривала странные узоры на разноцветных обоях, я направился в кабинет Гвуса, который открыл своей копией ключей.

Пожалуй, стоит объясниться, что я всё-таки принял

предложение Гвуса, о том, чтобы стать некоторого рода секретарём. За немалый оклад, я пока что только и делал заметки по поводу старых дел Гвуса, да работал над его наработками по поводу демонологии. Сегодня я хотел завершить работу над пятой главой, где он начинал описание демонов 'Гоэтии'. Изабелла решила мне немного помочь, от слова 'немного'. Пока что она была занята рассматриванием здания и, судя по его размерам, это может занять не один визит. Гвус предложил обустроить мне мой собственный офис для работы в комнате, что соседствовала его кабинету, и которую он не использовал. Но пока там происходит обустройство и пока в эту комнату проделают дверь из кабинета, я работал за его столом. Мисс Милфорд сделала мне чая и работа пошла полным ходом.

Дверь отворилась и через неё в кабинет вошла не только моя жена, но и сам Гвус. Вчера утром он получил приглашение на церемонию награждения полицейских констеблей, что 'проявили находчивость и смекалку', как говорилось в письме. Насколько я понял, это связано с арестом некой нелегальной иммиграционной конторы, но я не был уверен. Гвус должен был произнести там речь, и, вполне очевидно, что он попытался бы убраться оттуда как можно быстрее.

Он был в своём парадном одеянии, кое состояло из чёрной рубашки с манжетами на запонках, кроваво-красного костюма, багрового галстука с украшенной изумрудом булавкой, его любимого коричневого жилета с золотой цепоч-

кой от часов и цилиндра. Поверх всего этого он носил длинное пальто. В руках он держал зонт, который он использовал как замену трости.

– Добрый день, мистер Блэйк. – Поздоровался он, повесив шляпу и зонт на вешалку.

Он решил не переодеваться, просто сбросил пальто на диван. Взяв в руки свою деревянную трость, он присел рядом с пальто.

– Как прошла церемония? – Поинтересовался я.

– Как всегда. Если бы инспектор Гринн не уговорил меня, никогда в жизни не поехал бы я на это сборище.

– Значит, вам не понравилось.

– Мне понравилось в первый раз, когда я выступал с речью лет этак, десять назад. Свифт, который тогда был ещё только сержантом, попросил меня. Когда это происходит уже в пятый раз, ничего интересного там не будет. Как идёт работа над демонологией?

– Очень даже гладко. По крайней мере, мне так кажется.

– Я вам доверяю, Блэйк. Не стоит спешить или переусердствовать. У вас, как-никак, есть и личная жизнь.

Он посмотрел на Изабеллу, которая рассматривала картину Оксфорд-стрит, что висела позади меня. Она вряд ли догадывалась о роли этой улицы в жизни Гвуса. Сам он не мешал Изабелле в её осмотре особняка.

Дверь вновь отворилась и вошёл мистер Милфорд. Он наклонился к Гвусу и произнёс.

– К вам мистер Фрэнк Симортэн и мистер Уильям Боуви.

– Приведите Симортэна, как только он уйдёт, приведите второго.

Милфорд кивнул и ушёл. Мгновение спустя в комнату вошёл этот Симортэн. Это был сын местного конюха, который, на тот момент был безработным. Как я позже узнал, Симортэн был тем самым возлюбленным горничной Элизы, которого Гвус упоминал ранее.

Я время от времени видел этого парня, но не уделял ему особого внимания. Рыжие небрежные волосы прятались под его потёртой шляпе, одежда опрятностью не отличалась, а вот лицо было занятно красивым и чистым, как для простого рабочего. Зайдя в кабинет, он сначала посмотрел на меня, после чего на Гвуса, которого он, видимо, узнал по лицу.

– Элиза сказала, что вы хотите меня видеть по поводу работы. – Начал он, сразу же.

– Это так. Я готов предложить вам позицию в моём скромном штате. Ваша работа будет состоять из разных и не очень постоянных заданий. Сейчас выпадет снег и мне понадобится кто-то, кто сможет очистить дорогу. Наступит весна и мне понадобится помощь с садом. По дому надо провести некоторые ремонтные работы, да и в целом, было бы неплохо иметь под рукой человека, который сможет успокоить буйного клиента. Ваш отец говорил, что вы человек многих талантов, и я не собираюсь это оспаривать.

Фрэнк улыбнулся, явно польщённый.

– Каков распорядок?

– Распорядок таков. Я не принимаю клиентов до двенадцати и после семи, так что вы будете свободны до одиннадцати утра и после восьми вечера. Суббота и воскресенье у Элизы выходные, так что будет только честно, если они будут и вас. Естественно, если мне срочно понадобится ваша помощь, я легко смогу вас вызвать. Думаю, оклад в десять фунтов в месяц окупит подобные неудобства.

Услышав сумму, Фрэнк уже был во власти Гвуса. Какой рабочий не откажется от такого выгодного места.

– Конечно. – Ответил он. – Конечно, окупит.

– Прекрасно. Если это вас не затруднит, на службу поступите завтра. Заработная плата будет выдаваться мной лично каждое первое число месяца. На первом этаже, слева от оранжереи имеется комнатка, вы можете использовать её для своих нужд.

Фрэнк попрощался с Гвусом и счастливый, покинул кабинет. Не прошло и минуты, как зашёл тот второй, которого упоминал Милфорд. На этот раз это был приятно одетый джентльмен, который, очевидно, пришёл к Гвусу с делом. Он сначала недоумевал, войдя в комнату, но Гвус быстро кивнул и подтвердил свою личность.

– Сейчас, – произнёс он, убирая с дивана своё пальто – присаживайтесь. – Он указал гостю на уже пустой диван. Повесив пальто вместе со шляпой, он присел на кресло до того, как я успел покинуть рабочий стол.

Он указал мне рукой, чтобы я продолжал работу, однако новое дело интересовало меня больше.

Высокий мужчина с гладкими чертами лица и усталостью в глазах снял свой цилиндр и пальто, которое положил на диван и уселся рядом. Уильям Боуви, как его звали, находился в паническом состоянии и это читалось в его заикающемся и резко останавливающемся голосе. Данные дефекты речи я постараюсь не воспроизводить.

– Мистер Гвус. – Начал он. – Я пришёл к вам за советом, а возможно, и за решением. Обращаться в полицию уже бессмысленно, а уж ехать на Харви стрит будет безумием само по себе. Если вы не против...

Он посмотрел на нас с Изабеллой. Я, как только увидел этот взгляд, возобновил работу, а моя жена, как всегда, стояла и смотрела, как ребёнок, который не понимает, чего от него хотят.

– Мистер Боуви, – начал Гвус – если вы хотите что-то рассказать мне, в таком случае рассказывайте.

Боуви понял намёк и, вздохнув, откинулся на спинку дивана.

– Мистер Гвус, скажите, как часто вы встречали невменяемого человека?

– Скажем так, чаще нежели хотелось бы.

– В таком случае вы можете подтвердить, что я не выгляжу как ненормальный.

Гвус бросил на Боуви странный взгляд.

– Вы определённо выглядите не то чтобы здорово. Однако, это вполне может связано с излишней усталостью, переживаниями или недостатком сна.

– Да. Все три вполне описывают меня. Давайте, перед тем как перейти к делу, я расскажу немного о себе. Вы, возможно, узнаете моё имя.

– Если честно, то нет.

– Видите ли, я писатель. Быть может, вы и натыкались на мои книги, но, явно вас не заинтересовали. Уже семь лет я занимаюсь писательской деятельностью. Иногда ко мне приходил успех, иногда приходилось трудиться годами, пока одно из произведений не окупится. Только в последние два года я смог получить контракт с литературным журналом, издаваемым в Лондоне, который приносит мне хоть какой-то оклад. Так вот. Два года назад я переехал в небольшой особняк в Уэндлберри. Стоило мне туда переехать, как у меня всё пошло коту под хвост. Сначала меня бросила моя жена, это было год назад. Пять месяцев назад произошла буря, которая основательно повредила крышу. А теперь и это. Я за чем спрашивал у вас про невменяемых. Видите ли, то, что я вам скажу, скорее всего, покажется вам ненормальным. Две недели назад, произошло то, от чего я стал хуже спать. Это было двадцать четвёртого ноября. Посреди ночи, примерно в три утра, я не с того, ни с сего проснулся. Прямо передо мной стояла девушка, совершенно мне неизвестная, бледная как призрак. Я не успел ни сказать ей что-либо, ни поднять

тревогу, как она ушла из моей спальни. Я быстро встал и последовал за ней, но догнать не смог. Она быстро скрылась и была такова. Тогда я подумал, что мне это приснилось, но с тех пор постоянно происходит что-то странное, что заставляет меня усомниться в этом. Где-то дня через два после её появления, я отъезжал на встречу с редактором моей новой книги, а когда вернулся домой, то я понял, что внутри кто-то пробирался. В некоторых комнатах был тот ещё бардак, а одну из дверей так и вообще выбили. Через день, как рассказывал мой дворецкий, к нам подходил какой-то подозрительный тип и настойчиво расспрашивал его о том, живёт ли здесь моя бывшая. С тех пор появление той призрачной женщины участились. Она появляется то на периферии взгляда, то я слышу её шаги. Тогда мы начали надёжно закрывать окна, и она стала прохаживаться под деревьями, что растут рядом с моим домом. Меня это уже сводит с ума, мистер Гвус. Я не один раз брал ружьё и выбегал на улицу, пытаюсь её поймать, но всё безуспешно. Я оставлял прислугу на стражу, но она это, очевидно, замечала и не решалась показываться. Мистер Гвус, у меня уже не осталось вариантов. Вы понимаете, если я пойду в полицию, то максимум чего смогу добиться, то одного констебля, что будет, как вкопанный стоять у дома и её отпугивать, но это лишь временное решение. Мистер Гвус, я слышал о вас. Вы распутывали и не такие дела. Прошу вас, помогите мне.

Гвус удерживал на лице серьёзность и безразличие,

однако, он, очевидно, был заинтересован в этом деле. Изабелла тоже прониклась этой историей, что не удивительно, учитывая её любовь к триллерам. Я посчитал историю не самой правдивой, однако в ней всё же что-то было.

– Когда в ваш дом ворвались, вы сообщили об этом полиции?

– Да. Они не смогли сказать мне ничего толкового. Говорили, что это была попытка ограбления или убийства, но из дома ничего не взяли.

– Вы случаем не помните, кто занимался этим делом?

– Сейчас, подождите секунду. Имя такое, как цвет. Гринн, инспектор Гринн.

– Это обнадёживает.

Гвус закрыл глаза и задумался.

– Мистер Боуви, дело, за которое вы просите меня взяться очень сомнительное, но в нём всё-таки имеется нечто привлекающее. Вопрос в другом.

– В цене. Да, я понимаю. Как я сказал, я не богат, однако у меня есть кое-что, что я могу вам предложить. От моего отца мне досталась одна картина, авторства Рембрандта. Как сказал представитель Лондонского аукционерского дома, полотно подлинное. У меня есть документ, подтверждающий это. Можете вызвать своего доверенного эксперта, если сомневаетесь. Когда вы удостоверитесь в её правдивости, вы сами поймёте её стоимость.

– Стоимость буде зависеть от самой картины и года напи-

сания, однако мне не очень важна цена, только подлинность. Я сам себе эксперт и смогу определить это. Я могу обещать, что взгляну на ваше дело, но не могу обещать результата. Назовите свой адрес.

– Уэндлберри 25. Двухэтажный особняк с зелёной крышей.

Гвус никогда не записывал подобные детали, а запоминал их. Зная его память, мне кажется, он помнит адреса сотни его предыдущих клиентов.

– Я надеюсь навеститься к вам в скором времени. Если у меня не получится, то приедет мистер Блэйк. С деталями мы разберёмся на месте. До встречи, мистер Боуви.

Боуви поднялся, пожал руку Гвусу, оделся и покинул кабинет. Только когда он выходил, я понял, что он даже не поздоровался со мной и Изабеллой. Как только он вышел, я обратился к Гвусу.

– Значит, вы хотите отправить меня?

– Я не то, чтобы хочу. Рассматриваю, будет более подходящим словом. Один раз мне туда придётся ехать в любом случае. Но само по себе, дело очень своеобразное. Блэйк, будьте добры, позвоните в Скотленд-Ярд и попроси инспектора Гринна. Мне нужно с ним переговорить.

ГЛАВА 2 “РАЗВЕТВЛЕНИЕ”

Я думал, Изабелла будет против моих поездок с Гвусом, однако, как оказалось, ей очень даже интересно послушать об этих загадочных делах и нашем в них прогрессе. Конечно,

при Милдред я их рассказывать не могу, а вот вечером, когда она уже уснула, Изабелла всегда внимала тем наблюдениям, что мы сделали на месте.

Так что, на следующее утро после визита мистера Боуви, Изабелла позволила мне покинуть её и отвлечься на это дело. Вместе с Гвусом мы сели на поезд и отправились в путь. Поездом поездка не закончилась и, после того, как мы сошли с локомотива, нам предстояла тридцати минутная поездка в кэбе.

Уэндлберри оказалось примерно тем же самым, что и Банбери. Даже названия похожи. Однако тут были в основном двухэтажные коттеджи и небольшие особняки. Дом Боуви был далеко не самым большим особняком, но и маленьким его назвать язык не повернётся. Обделанный красным кирпичом и белым булыжником. Сзади особняка был небольшой сад, который сейчас выглядел не самым лучшим образом.

Перед тем как взяться за расследование, Гвус осмотрел картину, что ему предложили в качестве награды. Я определённо не понимал ценности этого портрета, но едва заметный блеск в глазах Гвуса я всё-таки уловил.

Сначала Гвус прошёлся по дому. Само здание было весьма скучным, в плане интерьера. Скучная мебель с ровными сторонами ничем интересным не выделялась. Меня на время заинтересовали ковры, которые были буквально на каждом шагу, до даже изображения на них в определённый

момент начали повторяться, и мне это наскучило. Моя незаинтересованность домом помогла сосредоточиться на том, за чем следил Гвус. Он обошёл оба этажа, пройдя по большей части комнат. На втором этаже он всегда открывал окна и выглядывал из них вниз. После этого он вышел из дома и прошёлся вокруг, осматривая окна со стороны. Наконец, он вернулся к нам, а мы стояли у крыльца дома, и сделал вывод.

– Если вы молода и в расцвете сил – то вам не составит труда забраться в большинство этих окон. Оконные ставни на первом этаже можно очень просто открыть, если у тебя имеется тонкое лезвие. Посмотрите, например, на вот эту стену. – Он указал тростью на ту стену, что была правее от нас. – По вот этим выступающим кирпичам вполне можно залезть в окно, если оно открыто. Вы ведь не закрываете эти верхние окна на ставни?

– Только недавно начали. – Заверил Боуви. – Раньше не закрывали, смысла не было.

– Ну. Теперь смысл имеется. Высота тут небольшая, можно спрыгнуть. Будь я моложе лет на двадцать, показал бы на примере, но так придётся поверить мне на слово.

Мы заодно прошли по засаженным деревьями территории. По сути, вокруг особняка были высажено кольцо из дубов. Естественно, там мы ничего не нашли и решили вернуться в дом. Повернув налево от входа, мы оказались в гостиной, где происходил расспрос прислуги. Гвус сидел на диване, даже не снимая своего котелка. Я сидел рядом,

положив свою шапку на плечо. Боуви наворачивал круги по комнате.

Сначала мы поговорили с дворецким, которым оказался на удивление молодой парень с шустрыми глазами, которые всё никак не останавливались на одном месте.

– Давайте начнём с того дня, когда случился погром. – Начал Гвус. – Как это произошло?

– Я не знаю, сэр. Мистер Боуви тогда отъезжал в Лондон на бизнес встречу. Поэтому весь штат отвлёкся на свои дела. Я уезжал в гости к другу, конюх навещал семью, если не ошибаюсь. Обнаружил этот беспорядок я, когда вернулся.

– Тот человек, который подходил к вам позже, он местный или нет?

– Нет. По крайней мере, я его ни разу не видел.

– Опишите его во всех деталях.

– Рост средний. Волосы короткие. Нос крючком. Уши оттопыренные. Больше ничего не припомню.

– Он спрашивал о бывшей жене мистера Боуви?

– Да.

– И что же вы ответили?

– Что она не живёт здесь уже три года.

Больше ничего полезного мы из него вытеснить не смогли. Из конюха и горничной информации мы получили ещё меньше.

– Мистер Боуви, – обратился к нему Гвус – будьте добры, назовите даты всего произошедшего.

– Дайте припомнить. Началось всё две недели назад, двадцать четвёртого ноября. Двадцать шестого в дом проникли. Двадцать восьмого подходил этот парень. Появление девушки было на тридцатого ноября, девятого и тринадцатого декабря.

От мистера Боуви мы узнали имя его бывшей и быстро разузнали, где именно она проживает. Гвус чувствовал, что от визита к ней мы получим больше информации.

Мисс Вероника Иллес, а именно так звали бывшую Боуви, жила она в коттедже на Хэнгер-Лэйн, куда мы и направились. Здание не было чем-то необычным, однако коттедж внутри оказался куда больше, чем казалось снаружи. Фиолетово-золотые оттенки квартиры были приятны глазам, а белая обивка мебели разнообразила атмосферу.

Мисс Иллес встретила нас в присутствии его нового мужа. Сама мисс Иллес была скромной, и это замечалось в её стиле одежды. Она поправила свои светлые волосы и присела за стол. Её муж, по виду бывший солдат с суровым видом и уставными бакенбардами, указал нам на диван, куда мы и присели. Если честно, то мне было не очень приятно находиться в присутствии этого бугая, но Гвусу было всё равно. Он и начал диалог.

– Мисс Иллес, меня зовут Роджер Гвус, я – частный детектив. Надеюсь, моя задача вам вполне ясна.

Она хотела поздороваться в ответ, но её прервал муж.

– Не знаю, какой вы там детектив, мистер, но предупре-

жду, мы не собираемся отвечать на ваши курьёзные вопросы. По какому делу вы вообще сюда заявились.

– Мистер Иллес, если вы откажетесь отвечать на мои вопросы, то я возьму кэб, заеду за инспектором Гринном из Скотленд-Ярда, и он начнёт задавать вам те же вопросы, только не так дружелюбно, как это сделаю я. Так что оставьте свои обиды в стороне. Мисс Иллес, я подозреваю, фамилия Боуви вам знакома.

– Да, он... – Она прервала себя на секунду и бросила взгляд на своего мужа. Тот взгляда не заметил, ибо был слишком занят разглядыванием Гвуса. – Мы были друзьями, но в последнее время совсем не встречались.

Намёк нами был понят. Она явно не хотела раскрывать факт её бывшего обручения с Боуви. Вопрос, зачем?

– Интересно. Можно ли поинтересоваться, что послужило причиной вашего расхождения?

Муж снова вмешался.

– Какая разница. Разошлись и всё. Как будто вы своими друзьями из колледжа до сих пор встречаетесь.

– Я не встречаюсь с моими друзьями из университета, потому что большинство из них уже мертвы. Однако я вынужден настаивать на своём вопросе.

Муж определённо хотел что-то ответить, но мисс Иллес опередила его.

– Это вполне нормальный вопрос, Джек. Но у меня на него нет ответа. Просто, я решила пойти своим путём, он своим.

Только и всего.

– Узнаёте ли вы человека по следующему описанию: оттопыренные уши, тёмные волосы, нос крючком, средний рост.

Муж хотел возразить, но Гвус встретил его взгляд своим и Джек решил воздержаться.

– Это довольно обширное описание. – Ответила она. – Там где я жила, был парень, который подходит под это описание. Думаю, таких людей вполне можно найти, просто пройдясь по Лондону полчаса.

– Имеется ли у вас алиби двадцать четвёртого, двадцать шестого, тридцатого ноября, а также девятого и тринадцатого декабря.

Муж встал со стула.

– Это вздор! И мы должны ещё что-то вам предъявлять?

– Вы ничего не должны, но если моё расследование раскроет какие-нибудь странные детали, то вас заставят это раскрыть в любом случае.

– Тринадцатого и девятого декабря, я и Вероника были в отъезде в Суссекс, к её матери. Мы там пробыли неделю, и вы можете это проверить. Насчёт остальных дат, у нас алиби нет и быть не может. Всё, что я могу сказать, мы были в Лондоне. Либо тут, либо в нашем магазине на Бэйкер-стрит. Можете зайти и спросить.

Гвус слушал его, но смотрел на мисс Иллес. Смотрел он не зря. По её лицу было явно видно, что она что-то скрывает, и боится говорить это перед своим мужем. Заметив, куда

уоставлен наш взгляд, Джек обернулся и посмотрел на Веронику. Она сделала невинное лицо и отвела взгляд в сторону.

– Мистер Иллес, боюсь, мы не можем продолжать разговор. Быть может, мы и вернёмся с полицейским, но не сейчас.

Он надел свою шляпу и направился к выходу. Перед тем, как мы ушли, Гвус передал свою визитку горничной и попросил передать её мисс Иллес, когда этого не увидит её муж.

ГЛАВА 3 “РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ”

I

Мы вернулись в Банбери к вечеру. Гвус определённо находился в неоднозначном состоянии. С одной стороны, это дело его явно заинтересовало, однако, информации на данный момент было слишком мало. Думаю, если бы Гвуса так не захватила та картина, что ему пообещали, он бы не воспринимал это дело так серьёзно.

На следующий день, занимаясь демонологией, я слушал рассуждения Гвуса по поводу цветов.

– Я всё-таки думаю, стоит подлатать оранжерею. – Гвус имел в виду большую оранжерею, что была рядом с площадкой, где находился фонтан, и которая выходила в первый этаж. – Моя мать занималась выращиванием роз, и от неё я подобрал любовь к этим колючим отросткам.

– Я думал, вы не любите цветы. – Заметил я, не переставая печатать на машинке.

– Мне скорее не нравится то, что мисс Милфорд считает цветами. Понасажает всякого и потом кичиться этим. Не то чтобы я против. Как только я поступил во владение домом, я отдал сад в её распоряжение. Тем не менее, иногда хочется заняться чем-то таким, связанным с флорой. Выращивание роз, пожалуй, самый простой и не затяжной вариант.

Раздумывания Гвуса прервал мистер Милфорд, который принёс на подносе визитку. Гвус посмотрел на неё и кивнул Милфорду, который, сразу же вышел из комнаты.

– А вот и она. Честно говоря, не ожидал, что она сразу же выделит время, но мне и так сойдёт.

Стоило ему закончить, как я понял, о ком идет речь, ибо эта самая особа вошла в кабинет. Это была мисс Иллес, одетая в толстое белое пальто с меховым воротником. Гвус указал ей на кресло. Сняв с себя шапку, она присела.

– Мистер Гвус, я рискую, что пришла к вам. Мой муж, он хоть и желает мне добра, делает он это довольно странными способами. Тем не менее, вы оставили свою визитку и явно захотели поговорить наедине, образно говоря. Однако, перед тем как вы начнёте задавать мне вопросы, позвольте и мне задать один. Как вы вчера поняли, судя по вашему взгляду, Боуви не просто мой друг. Мы были женаты, однако я ушла от него год назад. Тем не менее, я хочу узнать, что случилось?

– С ним ничего плохого не случилось, если вы это имеете в виду. Однако я не могу рассказать все детали, в которые

меня посвятил мистер Боуви. Такой ответ вас устроит?

– Он обнадёживает, скажем так.

– В таком случае, давайте перейдём к главному. Почему же вы его бросили. Теперь вы можете отвечать полно.

– Понимаете, мистер Гвус, женщина – это чувствительное существо. Мы, как никто иные, понимаем, когда отношения переходят от любви к чему то пустому. Так это и произошло. Да, сначала мы любили друг друга, но потом он стал отдаляться от меня. Весь ушёл в свои произведения, а про меня стал забывать. Я начала ощущать прохладу, бессмысленность, какую-то опасность в его безумии, а это была самая настоящая зависимость. Он ни дня не мог прожить без своего письменного стола. Чем чаще он сидел за ним, тем реже он ходил со мной по парку. Тогда я познакомилась с Джеком. Он оказался совсем противоположностью Уильяму. Джек со временем обрёл зависимость от меня и моей любви, а я решила сделать выбор в его сторону. Я даже не рассказала Уильяму причину моего ухода, о чём сейчас жалею. Я просто не могу представить, какого ему, что его бросило две девушки подряд.

Гвус поднял глаза.

– Вы не знали? У него была жена до меня. Он рассказывал, что она от него убежала. Лишь оставила записку, что больше не может терпеть его противную личность. Как мне кажется, она преувеличила. Однако, мистер Гвус, зачем я всё это вам рассказываю. Видите ли, есть кое-что, о чём я хотела

бы спросить и, по возможности, помочь мне. Вопрос в том, согласитесь ли вы.

Я ожидал, что Гвус откажется или попросить её подождать, пока он не завершит это дело, но неожиданно он решил согласиться. Он молча кивнул и она начала свой рассказ.

– Сначала, я хочу признаться, что, скорее всего не стала бы к вам ехать, если бы вчера кое-что не произошло. Рассказывать, правда, не очень много, но этим утром дело приняло новый оборот, и я больше не могу не поговорить с кем-либо об этом. Я, как вы возможно знаете, прихожусь дочерью одного не бедного человека из Суссекса. От рождения меня звали Графт, дочь Джерома Графта, мастера керамического дела. До совершеннолетия я жила в Суссексе, помогая отцу начать контору, ведь за нами уже около двухсот лет этой работы. К сожалению, он умер спустя два года, после того, как к нам пришёл успех. Теперь, когда отец покинул нас, земли Суссекса перестали носить старые краски, и я решила-

Она не успела закончить предложение, как в комнату ворвался тот самый Джек, её муж. Вид у него был злобный. Сзади стоял мистер Милфорд, который был готов начать извиняться, но Гвус отозвал его.

– Вероника. – Начал Джек. – Собирайся, мы отправляемся домой.

Гвус хотел возразить, но Джек прокричал что-то и Гвус с раздражённым лицом откинулся на спинку дивана.

– Вероника, давай одевайся. – Он дотронулся до её плеча, но та резко оттолкнула его.

– Джек, чёрт возьми, да какой смысл ждать, пока что-то случится, когда мы можем разобраться с этим здесь и сейчас.

– Я не хочу, чтобы ты навлекла на нас лишнее внимание.

– Ей богу, если ты так боишься внимания, то давай, уезжай обратно. Я сама здесь разберусь и сама буду от этого страдать. Если же ты не можешь меня стерпеть, то, пожалуйста, по Англии ходят тысячи девушек, которые не станут рыпаться.

Джек прекратил кричать, однако по его лицу всё ещё было видно, что он до сих пор зол.

– Делай что хочешь. – Сказал он, чуть ли не шёпотом и встал рядом с мисс Иллес.

– Так, – продолжила она – на чём я остановилась?

– Вы решили покинуть Суссекс. – Напомнил Гвус.

– Да, действительно. Я решила сменить душную атмосферу Суссекса и принялась за установления нашего семейного бизнеса в Лондоне. Мистер Боуви помогал мне по началу, но потом он совсем ушёл в своё творчество, и я решила, не донимать его. После этого я познакомилась с Джеком, и мы поженились. Всего-то год назад. Теперь, когда вы осведомлены о моей прежней и нынешней жизни, позвольте рассказать о том, что так меня взволновало и так рассердило моего мужа. Ровно две недели назад, в четверг, случилось первое

предзнаменование. У нас в магазине побывал человек, который теперь не даёт мне покоя. Я тогда и рассмотреть его не смогла. Он появился, походил по магазину и ушёл. Спустя три дня я снова его увидела. Сначала я его не узнала, но он так очевидно наблюдал за мной, что я буквально чувствовала его взгляд. Это продолжалось день за днём. Держался от меня на расстоянии тридцати футов и не позволял приближаться к себе.

Так прошёл день за днём. Три дня назад мне впервые удалось с ним поговорить, но не так, как мне хотелось бы. Он не с того, не с сего подошёл ко мне, и чуть ли не вёл меня под ручку, попутно расспрашивая о том, о сём. Сказал, что он из Бирмингема и совсем недавно прибыл в Лондон. Спросил про всевозможные музеи, галереи и тому подобные места. Он был совсем нервным. Постоянно осматривался вокруг, словно искал куда убежать, в случае если я позову на помощь. Когда я начала звучать явно недовольно, он от меня отвязался, и слова не сказал.

Это был долговязый, совсем худощавый мужчина. С усами. Под его широченным цилиндром были едва видны каштановые волосы. В руках тащил увесистую трость. Думаю, если бы не толпа людей, он бы ещё тогда расколол мне голову этой тростью, и никто бы об этом и не узнал. Я обсуждала с Джеком, стоит ли обратиться в полицию, но тогда он убедил меня, что это всего-то совпадение.

А теперь по поводу произошедшего вчера. Теперь я

абсолютно уверена, что этот человек за мной следит. Как и тогда, он увязался за мной, но не подходил близко. Мне в голову пришла неплохая идея, как наконец определить, следует он за мной или нет. Я сделала три поворота налево. Сделала круг, и он всё равно шёл за мной.

– Идея действительно неплохая. Значит, у вас нет абсолютно никаких предположений, кем может быть этот человек?

– Абсолютный ноль.

– Этот человек преследовал вас до дома?

– Да. Но он ни разу не подходил к нему. Стоял где-то в стороне.

– Вы можете примерно сказать, какую дистанцию он держит от вас?

– Зависит от случая. Он пытается держаться ближе, когда преследует меня в толпе, но может держаться поодаль, если мы на открытой местности.

– Насколько я помню, вы живёте в довольно тихом районе.

– Да, Хэнгер-Лэйн, в малолюдном районе.

– У вас есть ещё какая-нибудь информация по этому делу?

– Да, есть. По-за вчера случилось так, что он последовал за мной до улицы, где я живу. Он стоял у фонарного столба и притворялся, что читал газету. Но я видела, как он постоянно посматривал на мой дом. В определённый момент, он не просто ушёл, он убежал оттуда. У меня получилось запечат-

лить его лицо в этот момент. Такого озадаченного выражения я ещё никогда не видела. И его лицо. Оно было каким-то другим. Как-будто его кто-то избил.

Гвус прикрыл глаза и молча постукивал по подлокотнике дивана мундштуком пустой трубки.

– В вашем деле есть пара деталей, которые делают его неоднозначным. Вот ещё один вопрос. Насколько я понимаю, внимание вашего странного друга к вам постепенно возрастает. Две недели назад он просто всматривался в вас, на прошлой неделе он начал следовать за вами, а сейчас он осмеливается подбираться к вашему дому. Боюсь, что совсем скоро произойдёт что-то, что может, а может и не соответствовать нашим ожиданиям. С кем вы, кстати, живёте, мисс Иллес, кроме вашего мужа?

– Лили Шульц. Молодая немка, работает за кухарку и горничную. Больше никого.

– Думаю, мистер Стинт сможет составить нам компанию. Оставлять вас практически что наедине в таких условиях очень опасно. Да и мне бы хотелось увидеть этого человека своими глазами.

Джек вмешался.

– Кто такой, этот Стинт.

– Капитан полиции. Мистер Иллес, вашей жене может угрожать серьёзная опасность, да и у меня самого имеется интерес к этому человеку, ибо он может быть замешан в другом деле, что я расследую. Так что вы либо принимаете мою

помощь, либо полиция осадит ваш дом.

Джек определённо хотел возразить, но ему надоело спорить с Гвусом.

II

Вечер этого дня был тёмный. Закончив свои дела, я решил присоединиться к нашей троице: я, Гвус и капитан Стинт. Последнего я ещё не описывал, так что, думаю, ему стоит уделить немного внимания. С капитаном Стинтом я не был знаком лично, до этого дела. Молодой, около тридцати одного, высокий, с ровными чертами лица и гладкими волосами. Капитан Уильям Стинт сотрудничал с Гвусом уже около пяти лет и тот не раз рассказывал мне о нём. Как говорил Гвус, Стинт очень усидчивый и способен просидеть в засаде часами, ни разу не шевельнувшись.

Гвус сидел в тени от штор и наблюдал за тем, как улица погружается во тьму, ожидая появления одной навязчивой тени. Другая такая тень (мистер Стинт) незаметно стояла за углом и ожидала сигнала, в случае если дело пойдёт не по плану. Я сидел на стуле у двери в комнату мисс Иллес. Она лежала на кровати, одетая и беспокойная. Джек сидел рядом и не помогал с его злобным лицом. Ему было неприятно, что мы находились в его доме и мешали жизни его семьи. Молодая прислуга сидела рядом. Краем глаза я наблюдал за Гвусом, ожидая от него сигнала.

Несколько часов прошло без происшествий. На второй час, Гвус подал мне сигнал, подвигав рукой. Медленно,

чуть ли не ползая по полу, я подобрался к окну и незаметно взглянул на улицу.

– Видимо это и есть наш “высокий человек”. – Шепнул он мне.

Мужчина, которого было едва видно, действительно был высоченный, около семи с половиной футов. Фетровая шляпа скрывала его лицо за длинными полями. Он медленно проходил мимо и регулярно поглядывал на дом нашей клиентки.

– Признаюсь, у меня складывается очень своеобразное мнение по поводу этого дела. – Заметил Гвус. – Но от этого индивида действительно исходит некоторое ощущение опасности. Мистер Блэйк, думаю, будет разумнее, если вы и ваш веббли вернётесь к мисс Иллес.

Я прихватил на это дело револьвер, доставшийся мне от отца. Тем же путём я вернулся на стул и снова принялся поглядывать за угол, на окно, возле которого и сидел Гвус.

Мисс Иллес наконец уснула, когда простучал третий час ночи. Немка прикорнула на стуле. Как я, так и Гвус находились в не самом лучшем состоянии. У меня склеивались Глаза, но нервные подёргивания Гвуса не давали мне уснуть. По нему было видно, что он напряжён и ожидает чего-то.

Но, в отличие от Гвуса, сон меня всё-таки поборол. И в самый неподходящий момент. Лёгкую дрему прервал шум совсем рядом со мной. Но окончательно в сознание меня привела ощутимая вибрация и явный, хоть и приглушённый

выкрик. Стоило мне встать со стула, как всё снова потемнело, а в ушах засвистело. Я слышал два глухих хлопка и женские крики. За пару минут видение и слух пришли в норму.

Мне понадобилось пара мгновений чтобы понять что произошло. Не было времени объяснять. Прояснив свой разум, передо мной предстала страшная картина. Джек лежал в луже крови, однако был жив. Рядом с ним лежала мисс Иллес, или, вернее, её бездыханное тело. Молодая немка стояла на коленях перед телами её хозяев и кричала.

Опираясь на стену, Гвус пытался подняться с пола. Я помог ему, и он сразу же отдал мне приказ оставаться здесь и вызвать полицию. Я хотел было остаться, однако на крики прибежала соседка и сама взялась помогать немке. К дому подъехал экипаж, куда забрался Гвус. Несмотря на протесты Гвуса, я был одним из четырёх людей в кэбе.

Голова слегка кружилась.

– Это я во всём виноват. – Заметил я. – Заснул в такой момент.

– Ладно, Блэйк, я тоже тот ещё идиот. – Успокаивал меня Гвус, держа холодный револьвер у ушиба. – Я ожидал чего-то такого, но не смог защититься.

В кэб уселся молодой капитан полиции Стинт. Чего я не ожидал, так это того, что прямо рядом со мной в кэб залезет ещё и человек, за которым мы наблюдали. Это точно был описанный мисс Иллес высокий мужчина. Его лицо было покрыто небольшими ранами, синяками и ушибами. Он

постучал по стене кэба и выкрикнул:

– Хук-роуд.

Гвус не выглядел таким уж удивлённым, но судя по всему, спутники заметили моё ошарашенное лицо.

– Мистер Блэйк, это Грант Ливэйн. – Пояснил Гвус. – Думаю, если бы этот джентльмен не вмешался, мы бы с вами не пришли в сознание ещё минут десять. По истории мисс Иллес можно было понять, что её преследователь не особо то и хотел ей навредить. Он мог сделать это сразу, но уже две недели он ходит на одном и том же месте и ничего не делает. Он даже за ней до дома не следует, держась на расстоянии. И вот, стоит ему проследить за мисс Иллес до дома, как не его лицо появляются ушибы и следы побития. Это не могло быть совпадением. Если он не хотел навредить мисс Иллес, значит хотел её защитить. Вспомните также внезапный испуг преследователя. Но думаю мистер Ливэйн сможет подтвердить мои предположения.

– Да, конечно. – Заговорил наш новый усатый знакомый. – Я уверен, вы сможете меня понять. Мне не пришлось бы устраивать все эти шарады, если бы я рассказал что да как ещё тогда, две недели назад. Но я всё никак не мог собраться. А когда я, наконец решился это сделать, было уже поздно. Вы ведь видели этого человека?

– Короткие волосы, крючковатый нос и оттопыренные уши, – Заметил капитан полиции. – По крайней мере то, что я успел заметить.

– Человека, атаковавшего вас и взявшего в заложники мисс Иллес, зовут Роберт Гёрбер. Я, Роберт и Вероника, мы все родом из Суссекса. Я знал Веронику. Но, к несчастью, знал я и Гёрбера. Этот полоумный уже десяток лет в центре внимания нашего посёлка. Дурная слава о нём всё никак не умрёт. И самое ужасное, что он только умудрялся делать, так это домогаться до женщин. Внимет себе, что эта девушка принадлежит ему и только ему, да и преследует бедную. Отец Гёрбера еле-как сдерживал эти безумные порывы и стал причиной, почему этот имбицил всё ещё не в психушке. Теперь, когда старик мёртв, Гёрбера ничего не сдерживает. Как безумец он кричал во все стороны, что влюблён в Иллес, но та успела уехать, до того как это придурок наложил на неё свои лапы. Я узнал что он собирался последовать за Иллес и не мог позволить ему совершить недозволенное. Найти, предупредить и защитить. На это ушло слишком много времени. Чудом, он не нашёл её раньше меня. Две недели назад он наконец объявился. Я следил за ним и за мисс Иллес одновременно. Однажды мне пришлось пройтись с Иллес чуть ли не под ручку, чтобы он от нас отстал. Три дня назад он проследовал за ней до дома. В свою очередь я проследовал за ним до его места пребывания. Это заброшенный склад на Хук-роуд. Он меня заметил и, если бы не тот молодой полисмен, то от меня бы и мокрого места не осталось.

– Мистер Ливэйн, скажите честно, имеют ли ваши действия романтический подтекст. – Спросил капитан.

– Как бы я не хотел этого отрицать, у меня действительно имеются тёплые чувства к мисс Иллес. Тем не менее, я не позволю им стать единственной причиной моей помощи.

– Имелись. – Поправил его Гвус. – Судя по тому, что я увидел, мисс Иллес мертва. Когда Гёрбер ворвался в дом через окно, он сначала выстрелил в её мужа. Когда Вероника попыталась атаковать его, он решил выстрелить и в неё. Может, это была и случайность, но у меня после его удара аж голова закружилась.

Грант переменялся в лице. До самого нашего прибытия, он ни слова не сказал.

Мы высадились за сотню футов от этого старого склада. В окнах здания горел свет. Шаг за шагом мы приближались к этому месту. Капитан Стинт убежал на поиски дежурящего констебля. Мы двигались напрямик к источнику света, через кустарники. Зимний ветер маскировал наши шаги.

Мы находились напротив двери в склад.

– План действий прост. Вы, Блэйк, остаётесь здесь и нацеливаетесь на дверь, если что – стреляйте. Вы, мистер Ливэйн, вместе со мной пройдёте до вон той бочки, слева от крыльца. Оттуда вы пройдёте вдоль стены справа от крыльца, под окном. Остановитесь у того угла и ждите. Дальше я всё сделаю сам. Если что, стреляйте. Будет очень неудобно, если он выстрелит первым.

– А почему просто не пройти отсюда до угла?

– Мистер Ливэйн... – не без раздражения выдавил Гвус.

– Ладно, как скажете.

Тихо и медленно они перебрались к бочке. Гвус остался за бочкой, а Ливэйн ползком перебрался через крыльцо и добрался до окна. Нечто громко хрустнуло под ним. Не прошло и пары секунд, как у окна появилась фигура преступника. Тень накрыла Ливэйна полностью, но через мгновение исчезла из виду и наш сообщник продолжил передвижение. Всё это прервалось, когда фигура этого коротко стриженного, русого мужчины появилась, обрамлённая светом из внезапно открывшегося дверного проёма. Не говоря ни слова, он навёл на Ливэйна дуло револьвера и был готов выстрелить. Чего он не ожидал, так это холодного прикосновения такого же дула к его шее. Гвус быстро выхватил револьвер из рук преступника.

– Блэйк, будьте добры забрать ещё один выпирающий из кармана этого человека.

Я был совсем близок к этому, как арестант с криком и невиданной мною ранее скоростью выхватил револьвер из кармана и выстрелил прямо в мистера Ливэйна.

Преступник не попал куда целился, но всё равно задел Ливэйну руку.

Гвус опустил Гёрбера на землю и надел на него старые наручники, которые носит с собой. Кроме наручников, Гвус носит с собой чуть ли не всю аптечку. Помнится, он как-то отшучивался про глубокие карманы. Обработав рану мистеру Ливэйну, Гвус совершил нечто, что как нельзя лучше

описывает его. Он выстрелил Гёрберу в руку, точно также, как и он Ливэйну.

– Думаю, это вполне сойдёт за акт самообороны. – Добавил он, перезаряжая револьвер.

ГЛАВА 4 “ЭКСПЕРИМЕНТ”

I

Я, капитан Стинт и Гвус снова сидели в его кабинете. Мисс Милфорд только что принесла нам горячего чая, который помог отвлечься от бьющего в окна холодного ветра. Не смотря на то, что зима только-только началась, температура на улице уже была низка. Элиза зажгла камин и безмолвно ушла.

Стинт сидел в кресле. Гвус попросил меня присесть за стол и продолжить работу над демонологией, пока сам он прохаживался туда-сюда по комнате.

– Так, – прервал тишину капитан, – какие выводы мы можем сделать из всего нами увиденного и услышанного?

– Вывод таков: – отвечал Гвус. – всё, что мы только что проделали было бессмысленно.

– Ну, какой-то смысл у этого определённо был.

– Да. Вы правы. Мы потеряли одну из подозреваемых. Которых ровно две, и то, вторая неизвестно где.

– Вы вообще уверены, что вся эта ситуация не выдумка?

– Я не могу быть уверен в чём либо. Если он действительно придумал этот ночной визит, то назревает вопрос – зачем? Чего он может добиться этим расследованием, кроме

потери своей собственности. Цена этой выдумки – вот, что меня коробит. Зачем ему врать, когда на кону Рембрандт? Он мог за деньги с этого полотна жить всю свою оставшуюся жизнь.

– Ну да. Деньги за эту картину он мог бы вылупить хорошие. Кстати, – капитан зевнул – как думаете, почему Иллес его вообще бросила?

– Понятия не имею. – Гвус уселся на диван и уставил взгляд в потолок. – Хотя предположение есть.

Гвус задумался. Это заняло несколько минут и успел записать четверть страницы на печатной машинке, прежде чем он задал мне вопрос.

– Мистер Блэйк, ваша жена, Изабелла, хорошая актриса? Я немного подумал.

– Вполне себе. Лицевая мимика у нее, конечно, хромает, но в остальном, вполне неплохая.

– Лицо нам не понадобится, а вот её светлые волосы и актёрская игра очень даже.

Капитан наклонился ближе к Гвусу.

– Что вы задумали?

– Скажем так, мы можем попробовать получить ответ более менее креативным путём, ибо обычным, у нас мало шансов. По сути, всё дело зависит от того, найдётся ли тело мисс Кроули, или нет. И если вы спросите меня, тело мы вряд ли найдём.

– Извините, тело?

– Если ситуация обстоит так, как я предполагаю, то мисс Кроули мертва, причём уже три года. Но давайте не будем бежать впереди паровоза. Нам предстоит длинная ночь. Мистер Блэйк, сбегайте к Изабелле и спросите, готова ли она отправиться с нами этой ночью в Уэндлберри. Если нет, то придется отложить это театральное представление.

II

В девять вечера, на следующий день, наша группа собралась у особняка мистера Боуви. Гвус, одетый в ольстер и котелок, смотрел на окна второго этажа, ожидая, когда потухнет свет. Я, окутавшись в толстое пальто и шарф, обсуждал с Изабеллой, как мы будем действовать. Капитан Стинт стоял в стороне и вертел барабан своего револьвера.

К полдесятого, Боуви потушил лампы в своей комнате и Гвус подал нам знак. Все вчетвером мы тихо прокрались ближе к зданию. Гвус достал из кармана ножик с тонким лезвием и отпёр им ставни. Аккуратно и беззвучно открыв окно, он пропустил нас в дом. Он и капитан остались снаружи, а мы медленно продвигались по дому. Поднявшись по лестнице, мы оказались у коридора с выходом в спальню. Я прокрался мимо приоткрытой двери, прислоняясь к стене, чтобы меня было меньше видно. Продвинувшись дальше по коридору, я занял место в коморке, откуда я видел зеркало, в котором отражалась большая часть коридора. Изабелла прокралась в соседнюю спальне комнату, где, как помнил Гвус, были массивные занавески. Изабелла уже сняла обувь,

и я услышал очень приглушённый стук, когда она поставила их куда-то на пол. Теперь мне оставалось лишь ждать и следить за происходящим, и, в случае чего, выскочить и прервать процессию.

Изабелла сбросила с себя накидку и, как я увидел через зеркало, прошла в спальню к Боуви. Одета в белое платье, с её длинными светлыми волосами, свисавшими и прикрывающими лицо, она действительно походила на приведение. Она ещё и наложила себе грим на лицо, чтобы выглядеть бледнее, однако я не думаю, что это будет заметно в такой темноте.

Она пропала за дверью спальни, и оттуда до меня доносился голос Изабеллы, которая, непривычным её тихим и хриплым голосом, повторяла имя Боуви, пока он не проснётся. Произошло это быстрее, чем я ожидал. Как только раздался вздох пробудившегося Боуви, Изабелла начала говорить свой текст.

– Уильям, разве ты не рад меня видеть?

Ответа не последовало, но томные вздохи Боуви были слышны.

– Или ты решил, что можешь вот так взять и избавиться от меня?

– Это была случайность. – Он произнёс это тихо и с неподдельным ужасом в голосе.

– Случайность?! – Изабелла повысила голос. – То есть ты сначала убиваешь меня, пишешь об этом книгу, а теперь у

тебя хватает наглости говорить, что это случайность!

– Бога ради, да не хотел я.

– Благими намерениями выстлана дорога в ад. Знаешь такое?

– Подожди, ты хочешь сказать?

– Я не могу покинуть этот мир из-за тебя. И что мне теперь делать тут целую вечность? Только донимать тебя мне и осталось!

– Я не хоте-

– Замолчи! – Она немного помолчала. – Если это действительно была случайность, то ты можешь это доказать.

– Как?

– Освободи меня.

– Как?

– Моя могила. Меня нужно похоронить рядом с моими родителями. Тогда они смогут помочь мне упокоиться.

Через зеркало я увидел, как изабелла выбежала из спальни и спряталась в соседней комнате. С небольшой разницей во времени, за ней выбежал Боуви. Он огляделся по сторонам. Я не разглядел его лица, но движения были дёрганными. Оглянувшись, он забежал обратно в спальню, откуда вышел уже одевшимся в плащ и шляпу. Когда я услышал, как входная дверь особняка открылась и закрылась, я вышел из укрытия и, зайдя в спальню, через окно дал притаившимся Гвусу и капитану сигнал. После чего я зашёл за Изабеллой, которая уже одевалась. Вместе мы, краем глаза

выглядывая из окон, видели, как Боуви прошёлся до сада, где подобрал лопату и ушёл в конюшню. Мы быстро выбрались из дома тем же путём, которым попали, прикрыв за собой окно. Мы присоединились к Гвусу и инспектору, ожидая, когда Боуви выдвинется.

Управляя лошадьё, на повозке Боуви отправился по своему направлению. Мы все быстро забрались в машину капитана и отправились за ним. Ехали мы около двадцати минут. Машина следовала за повозкой Боуви в стороне и держалась на дистанции. Когда повозка остановилась, мы сошли с дороги и оказались на пустынном поле. Боуви спустился на землю и взял с повозки лопату. Отойдя фут на десять, он упёр лопату в землю и начал копать.

Мы наблюдали за этим со стороны. Когда Боуви докопался до чего-то и отложил лопату в сторону, мы решили вмешаться. Гвус, держа руку на револьвере, и капитан шли первыми, я стоял сзади, Изабелла осталась в машине.

– Мистер Боуви, – Гвус поприветствовал его – и что же вы тут копаете в такой поздний час.

Что бы Боуви не думал раньше, сейчас он пришёл в себя. Испугавшись нашего внезапного появления, он встал в странную позу и явно придумывал ответ.

– Можете ничего не придумывать. Содержимое этого ящика ответит на все вопросы. – Гвус указал на выкопанную Боуви яму, в которой был виден металлический ящик, фута четыре в длину.

Капитан подобрался к ящику и потряс его, доставая из ямы. На ящике была два замка, которые капитан отстрелил, после чего добил каблуком сапога. Он открыл ящик и вне сомнения отпали. Внутри лежало сгнившее тело, одетое в разваливающееся жёлтое платье. Это и была мисс Кроули, первая жена Боуви.

Гвус, который до этого держал револьвер в кармане, достал оружие и взял Боуви на прицел. Капитан стал копать в своих карманах, ища наручники. В последней отчаянной попытке избежать наказания, Боуви попытался выхватить из револьвер из руки Гвуса, но прежде чем мы смогли что-либо предпринять, Гвус вырвал свою руку из хватки Боуви и ударил его ручкой револьвера по голове. Боуви свалился прямо в открытый ящик к трупу его бывшей жены. Он был в сознании, но Гвус явно неплохо приложился. Инспектор заковал писателя в наручники. Теперь только оставалось добраться до города.

ГЛАВА 5 “ПО ВОЗВРАЩЕНИЮ”

Наше возвращение в Банбери сопровождалось первым снегом зимы. Честно говоря, я ожидал, что скоро пойдёт снег, однако я не думал, что нас встретит самая, что ни на есть буря.

От железнодорожной станции до поместья Гвуса ближе, чем до моего дома, так, что мы решили остаться там, пока буря не пройдёт.

Когда мы втроем оказались в кабинете, Элиза уже раз-

жигала камин. Как только она закончила с камином, она поспешила выйти. Пока комната не была отоплена, мы решили не снимать нашу верхнюю одежду. Я присел на кресло и Изабелла улеглась на диван.

Гвус присел за стол и взял в руки перо.

– Надо бы написать Гринну, чтобы он забрал Рембрандта. Они в любом случае будут наводить в том доме “порядок”.

Он написал сообщение на листке и, отложив его в сторону, откинулся на спинку кресла.

Я и Изабелла оба хотели задать надлежащий вопрос, однако она была первой.

– Мистер Гвус. Генри посвятил меня в детали вашего расследования, и я видела завершение, но, можете ли вы рассказать, как вы пришли к этому ответу?

Гвус снял и протёр очки.

– Ответ, мисс Блэйк, был прямо передо мной в самом начале. – Он надел очки обратно и открыл нижний отсек стола. Оттуда он достал ту книжку, которую он всё это время читал. – Как вы знаете, Боуви был писателем. Вот эту книгу он написал через год, после того как жена бросила его. – Он положил книгу ближе к нам. – Если очень вкратце, то книга о том, как некий мужчина случайно убил свою жену и как-то должен это скрывать. Напоминает ‘Преступление и наказание’, но диалоги хромают. Само существование данной книги могло намекнуть на ответ, однако окончательно решить это я мог, только мне сообщили о том, что первая жена ми-

стера Боуви не с того, не с сего бросила его и пропала. К тому же, вторая жена тоже бросила его. Она хоть и не признавалась в этом, говоря, что просто любовь утихла, или как там она говорила. Как мне кажется, она почувствовала нечто в Боуви и решила убраться от него подальше, пока он не стал опасен для неё. По сути, разрешив её убийство, было понятно, что другого варианта нет. Боуви в этом завязан. Никакой девушки, навешавшей его нет. То, что он видел, было галлюцинацией, что объясняет, почему это не повторялось. Когда я преподавал в Бирмингемском Медицинском университете, мне пришлось преподавать не только стандартную медицину, но и психологию. Я обсудил этот случай с моим старым другом, и мы оба пришли к выводу, что Боуви, либо случайно, либо намеренно, убил свою первую жену. По своему опыту он написал книгу. Вполне возможно, что убийство жены плохо сказалось на его психике, и он стал вести себя не очень нормально. Его вторая жена это почувствовала и ушла, может быть, очень вовремя. Боуви, судя по всему, подозревал, что его вторая жена как-то догадалась о судьбе первой и начал сходить с ума. Визит мистера Гёрбера, который пытался выяснить местоположение мисс Уиллис, так-то только и помог развитию безумия. Погром в доме, скорее всего, тоже устроил Гёрбер, пытаясь захватить Иллес, однако он не знал, что она уже давно ушла от Боуви. По крайней мере, так это выглядит. Может быть, мы что-то и упустили, но в целом, результат вполне положительный.

Закончив, Гвус встал, и подошёл к стене с камином. Справа от него висела старая скрипка, с новыми струнами. Эта скрипка, лично для меня была некоторого рода индикатором. Гвус берётся за неё только в дождливые или снежные вечера. Поэтому, посмотрев на скрипку, я могу узнать по пыли, шли ли тут дожди в недавнем прошлом. Сам Гвус не умел играть на скрипке, хотя пытался научиться на старость лет. Инструмент достался ему от отца, который увлекался музыкой. Теперь большинство инструментов лежали и пылились, и лишь скрипка и пианино использовались время от времени. На пианино Гвус играть умеет. Я ни разу не видел, как он играет тут, однако он играл на моей свадьбе, откуда я и узнал о его музыкальных навыках.

Он взял скрипку и вернулся обратно за стол. Откинувшись на спинку кресла, он начал водить смычком по струнам, играя тихую и нежную мелодию. Она была довольно простой, и Гвус практиковал её каждый раз, когда брал скрипку в руки.

Снег и не собирался прекращаться, и я решил всё-таки взять в руки книжку, написанную Боуви, и пролистать пару страниц под звуки скрипки.

ОБВИНЕНИЕ

I

По тому, как я описывал Гвуса на протяжении предыдущих рассказов, могло сложиться впечатление, что он был исключительным затворником, не желающим покидать свой

дом без весомой причины. Отчасти, это было правдой, однако, лишь отчасти.

Меня не редко удивляло, сколько знакомств в своё время завёл Гвус. Как по мне, это совсем не в его стиле. Видимо, в молодости он был совсем другим человеком, хотя о своём прошлом он говорил мне очень скудно и то по праздникам.

Так или иначе, 23 октября, в воскресенье, день, когда он не работает над делами, ему поступило письмо. По тому, как быстро Гвус собрался и отправился в Лондон, я сразу же понял, что письмо пришло от одного из его друзей, с которыми он время от времени встречался.

Пока мы ехали в поезде, Гвус не объяснял мне ничего, что можно было объяснить тем, что он сам ничего не знал. Он дал мне взглянуть на письмо.

“Мистер Гвус. Не думал, что когда-либо напишу такое, но мне нужна ваша помощь. Произошло нечто страшное, и я попал в передрагу. Так как я знаю, что вы обязательно поможете мне, не стану уходить детали в этом письме. Если кратко, то произошло убийство, которое я, очевидно, не совершал и теперь полиция копает на меня доказательства. Вы знаете, как работает наша полиция. Выберут для себя цель и начинают под неё копать, не думая о других подозреваемых. На этот раз я был выбран козлом отпущения. Не думаю, что у них получится меня повесить, но, боюсь, срок в тюрьме мне могут вписать. Буду очень признателен, если вы поможете мне в этой сложной ситуации.

– *Генри Питерсон*”

Питерсона я прекрасно помнил. Он не раз посещал Гвуса и не раз помогал ему в расследованиях. Описать Питерсона можно двумя словами – добродушный толстяк.

Диалог между Питерсоном, Гвусом и инспектором Гринном происходил прямо в Скотленд-Ярде. Последний объяснял нам детали дела.

– Если честно, то я сам сомневаюсь, что Питерсон мог кого-либо убить. – Он достал из стола пару бумаг с записями. – Тем не менее, дело на лицо. Убитая – одна из двух его секретарш, Кэтрин Гарднер. У нас имеется информация от нескольких работников ресторана “Атракшон”, которые утверждают, что мистер Питерсон присутствовал в ресторане вместе с обеими своими секретаршами. Ушёл он вместе с мисс Гарднер. Было это в два утра. Тело нашли в шесть вечера. Как показало вскрытие, смерть наступила от прямого удара по черепной коробке. Удар был нанесён камнем. Смерть наступила чуть позже посещения ресторана, ибо еда ещё не успела перевариться. Дополнительный осмотр показал, что до, или после смерти мисс Гарднер была вовлечена в половой акт. Определить, было это когда она ещё дышала, или это акт некрофилии – невозможно. На месте убийства найден платок со следами соуса, который, со слов самого мистера Питерсона, принадлежал ему.

– Раньше. – Возмутился Питерсон. – Я потерял его около месяца назад. Вся эта история, в целом – полный бред. Да, я

ушёл вместе с мисс Гарднер, потому что нам было по пути. Я отправился обратно в ломбард, она ушла домой.

– Вы часто ходите в ресторан со своими секретаршами? – Спросил Гвус.

– Да. Каждые выходные. У них не то чтобы хорошее финансовое состояние, и я время от времени балую их изящными блюдами. Разве меня можно за это винить?

– Нет, мистер Питерсон. – Инспектор вернулся к расспросу. – Но, скажите честно, у вас были чувства к мисс Гарднер?

– Нет. Не к ней. Я не стану врать, у меня был, так скажем, романтический вечер с мисс Гриффит, моей второй секретаршей, но к мисс Гарднер я испытываю только профессиональные отношения.

– Алиби у вас, на момент убийства, нет.

– Так и есть.

– Вот в этом и проблема. Следы соуса на платке свежие, что не идёт на пользу мистеру Питерсону. Поймите моё положение, мистер Гвус. Я знаю вас и уверен, что вы себе в друзья убийцу не заведёте. На виселицу его не отправят, но доказательства и отсутствие алиби явно навлечёт на него немало проблем.

– Понимаю. Питерсон, опишите мне всё, начиная от утра заканчивая тем, как вас задержали.

– Хорошо. Не думаю, что утром произошло что-нибудь достойное упоминания. В двенадцать мы собрались и отправились на прогулку. К часу мы прибыли в ресторан. Там мы

пробыли около часа. Мы поели, поговорили. Мисс Гриффит решила ещё немного посидеть, так как в ресторан зашли её знакомые. Я расплатился и мы сели с мисс Гарднер в один кэб. Она вышла на Парк-Лэйн, я продолжил путь.

– Мисс Гарднер не говорила, что собирается с кем-либо встретиться?

– Она никогда не рассказывала мне о своих планах. Да, и зачем вообще ей так делать?

– Она не говорила вообще ничего интересного?

– Нет.

– То же самое относится к мисс Гриффит?

– Да.

– В таком случае, стоит приняться за работу прямо сейчас.

Инспектор, мне нужно взглянуть на тело.

В морге Скотленд-Ярда я был впервые. Это что-то из разряда, интересный опыт, который не очень хочется повторять. Молодой патологоанатом, Кристофер Ланнер проводил нас в прозекторскую и вскоре привёз тело.

Удар пробил голову бедной девушки, и на лбу располагалась немалая рана от верхушки лба до глаза. Если не обращать внимания на это, то мисс Гарднер даже при смерти выглядела чрезвычайно красивой. Единственное, чего в ней не хватало – это тепла жизни.

Ланнер вкратце описал характер удара.

– Стоит отметить, что убийца приложил немало силы. Обычный удар не вызвал бы настолько глубокой раны. Судя

по тому, что рана продолжается после места удара, говорит о том, что убийца предпочёл не вытаскивать камень а продолжать надавливать.

– Видимо, убийца действительно ненавидел мисс Гарднер. – Заметил я.

Гвус молча покачал головой и продолжил осмотр.

– А что это такое? – Он указал на небольшую отметину за ухом убитой.

– Гематома. – Объяснил Ланнер. – Видите ли, при ударе мож... -

– Я знаю, что такое гематома, я хочу знать, что она может нам рассказать об убийстве.

Гвус наклонился и всмотрелся в эту отметину. Она была чуть меньше двух дюймов. Не удивительно, что Гвус так ей заинтересовался, ибо она приняла странную форму. Я бы даже сказал, она была в некотором роде похожа на рисунок, но я так и не понял, что именно это было.

– Скажите инспектору, чтобы он сфотографировал гематому. Она может нам понадобиться.

На данном приказе осмотр тела и первый день расследования закончился.

Гвус поднялся рано утром. Думаю, если бы на кону не стояла свобода мистера Питерсона, то Гвус отправил бы меня одного проводить допросы. Сейчас же ему нужно было добыть нужную информацию как можно быстрее.

Нашей первой остановкой был ресторан “Атракшон”. За

всех отдувался один работник – молодой официант Дойл. За столом уже сидела кассирша Чейз.

– Присядьте. Итак, мисс Чейз расскажите нам, как всё было.

– Конечно. Мужчина и две дамы пришли к часу дня. Пробыли они здесь около сорока минут. Я не помню, что они заказали.

– Мужчина заказал курицу, девушки заказали свинину по-альпийски, два салата и бутылку вина. – Вставил Дойл.

– Точно. К двум мужчина расплатился и ушёл с одной из девушек. Вторая пересела к другому столу где, как я понял, сидели знакомые ей люди. Она ушла вместе с ними ближе к полтретьего.

– Вы случаем не знаете этих людей, к которым она присела?

– Я не знаю, но Дойл знает.

– Да, я знаю каждого, кто приходил к нам хотя бы пару раз. Мисс Гриффит присела к семейству Нордов. Они к нам ходят каждое воскресенье.

Гвус поблагодарил кассиршу и она ушла.

– Блэйк, посмотрите – Гвус дёрнул меня за руку – у вас с мистером Дойлом одинаковые кольца.

Я посмотрел на руку Дойла. Гвус явно преувеличил. Они не были так уж похожи. Разве что оба были хромированными. Моё было обычным обручальным а у него более продвинутым.

– Недавно обручались? – Спросил я, заметив, что кольцо новенькое.

– Пока что в секрете от родителей. – Заметил он. – Так что, тсс.

Он улыбнулся и ушёл по своим делам.

– Где один наталкивается на горе, другой находит счастье. – Прошептал Гвус. – Романтично, что сказать.

В доме Нордов нас встретила молодая пара, которая, судя по животу мисс, ожидала ребёнка. Внешность мистера Норда имела в себе что-то странное. Я так и не понял, что именно. Скорее всего, огромные очки, что были совсем не под стать такому худощавому человеку.

Мисс Норд внешне была типичной девушкой того времени, разве что волосы слишком короткие.

– С мисс Гриффит я знакома уже пять лет. Познакомились когда переехали в Лондон. – Объясняла мисс Норд.

– Как бы вы описали мисс Гриффит? В психологическом плане.

– Я бы сказала, что она слишком глупая для своего вида работы. – Заметил мистер Норд.

– Не говори такого. Она не глупая, она просто мало повидала в жизни. Привыкла общаться со всеми на своём уровне. Книг не читает, поэтому малообразована. В целом, ей культура неинтересна. Рестораны, магазины, клубы, вот это в её репертуаре. А в плане характера, она может показаться слегка чёрствой, но, если углубится в её прошлое, то это просто

последствие неправильного воспитания.

– Одним словом – грубиянка. – Подытожил мистер Норд. Мисс Норд помотала головой.

– Понятно. – Пробормотал Гвус. – Значит, вы уходили вместе с ней?

– Да. Уходили мы вместе. Мы прошлись с ней около полу-часа, но потом она ушла по своим делам а мы пошли домой.

– Вы были знакомы с мисс Гарднер?

– Слышала её имя от Гриффит, но лично не знаю.

– Я с ней здоровался однажды. – Вставил муж.

II

Мисс Гриффит внешне прекрасно вписывалась в данное Нордами описание. Высокая и статная, но по выражению её лица понятно, что в голове у неё пусто. Стоило мне её увидеть, как я узнал в ней тот подтип женщин, которые по часу выбирают платье, чтобы поносить его десять минут.

Она пригласила нас внутрь и предложила закурить. У неё были только сигареты, так что курили я и она. Гвус всё ещё ненавидел сигареты.

– Итак, мисс Гриффит, расскажите, какие у вас были отношения с мисс Гарднер?

– Мы знакомы, так как обе работаем у Питерсона. Я знаю её, но друзьями мы не были.

– Какая она была?

– Глупая. Ну, как сказать. Она была начитанная и образованная, но слишком замкнутая в себе. Сидит и что-то своё

делает. Никуда не ходит, ни с кем не разговаривает. Не наслаждается жизнью.

– И затворничество, по вашему, глупо?

– Да. Какой смысл сидеть всё время взаперти.

– Не могу согласиться, но ладно. Скажите, с мисс Гарднер не происходило ничего интересного?

– Интересного? Смотря, что вы считаете интересным.

– Рассказывайте, не увиливайте.

– Ладно. Где-то недели две тому назад она говорила, что к ней в квартиру кто-то пробрался, когда она была на работе.

– Что-нибудь украли?

– Нет. Взяли какую-то ерунду. Фото, то ли платок, то ли какую-то такую ткань. Ещё ливчик украли. Извращения какие-то.

– А что было за фото, вы знаете?

– Да, так. Фото её было. Неважно.

– Набор действительно странный. Тем не менее, это подтверждает некоторые додумывания.

– Какие?

– Скажите, мисс Гарднер когда-либо казалось, что её преследуют?

– Было, как-то раз она сказала, что у неё было такое чувство. Она не говорила ничего более.

– Чем вы занимались, после того как расстались с Нордами?

– Ушла домой, конечно же.

– Вас видели соседи?

– Не знаю, спросите у них.

– У вас ведь были отношения с вашим начальником?

– Мистером Питерсоном? А это важно?

– Очень.

– Ну, у нас были шуры-муры, если вы понимаете, о чём я.

Ничего серьёзного и я сомниваюсь, что он собирается брать меня в жёны, но всё-таки. Дарил подарки, ходил со мной по парку.

– У него были отношения с мисс Гарднер?

– Абсолютный нет. Она не в его вкусе. Слишком забитая.

– А вы в его вкусе? – Спросил я.

– Да. А что в этом удивительного. Ему нравятся молодые, активные. Такие как я только и нужны мужчинам.

С этим на руках мы и ушли от мисс Гриффит.

Перед тем как перейти к следующему шагу он позвонил двум людям. Сначала он узнал чей-то адрес. Потом он позвонил кому-то в Скотленд-Ярде. Детали данных разговоров мне неизвестны.

III

Я и Гвус сидели за столом в ресторане “Атракшн”, ожидая прибытия инспектора. Гвус хотел переговорить с ним по поводу пары деталей. В свободное время он вызвал одного из поваров и обсуждал с ним процесс приготовления их курицы. Насколько я понял, они к курице почти ничего не добавляют и специфика блюда в том, что мясо сухое. Не сказал

бы, что мне такое понравилось бы, особенно после великолепного индюка, что так мастерски готовит мисс Милфорд.

Пришёл инспектор, и вместе с ним Питерсон, ожидавший услышать новостей. Однако Гвус дал понять нам, что ожидает ещё кого-то и продолжил обсуждение с поваром. Наконец, появилась мисс Гриффит, и Гвус отпустил повара. Мисс Гриффит присела рядом с инспектором, и мы все уставились на Гвуса, ожидая разъяснений.

– Инспектор, у меня есть две новости. – Начал он. – Во первых, у меня имеется доказательство, которое аннулирует ваше доказательство.

– В каком смысле?

– Вот в таком.

Как только он это сказал, официант Дойл поставил на стол тарелку с курицей. Она выглядела такой же сухой, насколько её описывал повар.

– Прошу к вашему вниманию. Это та самая курица, которую ел мистер Питерсон. А теперь, заметьте, что курица сухая. Её запекают без соуса. В таком случае, у меня вопрос. Как мистер Питерсон мог запачкать платок соусом, если этого самого соуса тут и в помине нет?

– Твою мать. – Выругался Питерсон. – Как я сам до этого не додумался?

– Тем не менее, соус имеется. Только не в курице, а в вот этом.

Дойл поставил на стол тарелку со свининой по-альпийски.

– Соус, который вы нашли на платке, использовался в запекании этого блюда. И использовала платок мисс Гриффит.

– На что это вы намекаете?! – Гриффит вскочила с места.

– Пока что я намекаю на то, что у вас были отношения с мистером Питерсоном и он, либо отдал вам платок и забыл про это, либо просто забыл свой платок у вас, и вы взяли его себе.

– Теперь я вспомнил. – Вставил Питерсон. – Я отдал ей платок сам.

– Да. – Подтвердила мисс Гриффит. – Но я понятия не имею, как он оказался у тела. Я была здесь. Ведь это видели. Ты ведь это ви... -

Она посмотрела на Дойла.

– Точно. Тебя же тут не было. Но кто-то другой должен был меня видеть. Норды меня здесь видели. Или вы думаете, что они меня выгораживают?

– Мисс Гриффит, будьте добры присесть. – Обратился к ней Гвус.

– Я не собира... -

– Присядьте, я сказал!

Гвус очень не любил, когда на его просьбы отвечают не просто отказом, а полным ответом. В таких случаях его голос нередко переходил из хриплого в глубокий бас. Он как-то говорил, что был старшим сержантом в батальоне. Так и представляю, как он этим голосом расставляет солдат по местам.

– Отлично. – Вернулся он к своему привычному голосу когда мисс Гриффит села на место. – Дойл, я позвал вас сюда не просто так. Только что мисс Гриффит заметила один интересный факт – вас не было на работе, когда она сидела с Нордами.

– Да, я ухожу после двух.

– Кто-нибудь видел вас после ухода?

– Меня подозревают?

– Лично я – да. Инспектор, вы принесли фотографию?

– Да, вот она. – Гринн достал из сумки фото той гематомы, на теле убитой.

– Как вы можете заметить, у гематомы очень странная форма, похожая на что-то навроде рисунка.

– Да, есть такое. И что с то...-

Инспектор не успел закончить, как Гвус схватил Дойла за рукав и поднёс его руку к фото. Инспектору понадобилось некоторое время, чтобы понять смысл данного жеста, но Дойл не успел вовремя убрать руку обратно.

– Именно. – Кивнул Гвус. – Это действительно рисунок. Рисунок, оставшийся от кольца на руке убийцы.

– Но я... – Попытался отвертеться Дойл.

– И перед тем как вы что-то скажете, попрошу заметить, что если вы обыщете квартиру мистера Дойла, то найдёте в ней некоторые личные вещи мисс Гарднер, на вроде украденных лифчика, шейного платка и фото, с которого была оторвана часть с её подругой и осталась только мисс Гарднер.

– Вы проникали в его дом? – Возмутился инспектор.

– Нет. Вы и сами знаете, что домушник у вас Спенсер.

– Ещё и Спенсера сюда привлекли...

– Инспектор! – Выкрикнул я, и сорвался с места.

Я только сейчас заметил, что среди нас нет Дойла.

Инспектор вскочил и бросился в погоню. Я решил присоединиться. Гвус, как всегда, лениво хромал, опираясь на свою трость.

Выбежав на улицу, мы огляделись. Я заметил, как Дойл забежал за поворот и рассказал об этом инспектору. Сказать, что инспектор Гринн быстро бежал, будет ничего не сказать. Я сам – довольно спортивный человек, однако догнать Гринна хотя бы на десять футов у меня не получалось. Хорошая новость – не меня одного Гринн обогнал. Дойл, несмотря на всё своё желание, не смог убежать от инспектора.

Последней попыткой отбиться от Гринна был бросок какого-то булыжника прямо в инспектора. Судя по тому, как Гринн схватился за руку, Дойл всё-таки попал. Тем не менее, ответный удар от инспектора Дойл всё-таки получил.

Мне показалось как-то иронично, что человек убивший девушку, что уже долго преследовал, камнем, так же попытался и защитить свою жизнь подобным оружием.

ЧЁРНЫЙ КОРОЛЬ И БЕЛАЯ КОРОЛЕВА

Инспектор Свифт, и без того не находивший себе места последние несколько недель, ехал в двуколке к Ри-

джент-стрит. Короткая и лаконичная записка от Гвуса заставила его ринуться в путь.

“Инспектор, прямо сейчас я принимаю у себя гостей, которые готовы раскрыть детали одной истории, которая вас недавно интересовала. Это связано с происшествием на Эпсоум-роуд. Если вы найдёте свободное время, то немедленно приезжайте ”

Таково было содержание этой записки. Одно упоминание Эпсоум-роуд вызвало у инспектора интерес. Этот случай был довольно таки проходным. Дело, по сути, разрешило само себя. Вот как это было описано в газетах:

“Скандалное происшествие на Эпсоум-роуд, произошедшее этой ночью повергло в шок членов древнего рода Лоулсон. В родовом поместье, которое находится во владении мистера Джозефа и мисс Элаизы Лоулсон (до свадьбы – Бэйтс), которые обручены уже десяток лет, разыгрался скандал, связанный с загадочным убийством. Этой ночью, дворецкий, Питер Скон, услышал жуткий крик, доносившийся из жилой комнаты, находившейся на втором этаже. Поднявшись по лестнице, перед его глазами предстала ужасающая картина: на полу лежало бездыханное тело одного из их прислуги, Леонарда Динна, испанца, служившего у семьи уже пять лет. Глаз мужчины был проткнут ножом, который находился в владении Джозефа Лоулсон с тех пор как он побывал в южно-африканских странах. Дворецкий сразу же поднял весь дом и на место был немедлен-

но вызвана полиция. Было обнаружено, что в доме не было главы семейства и одной из горничных. Инспектор Бродвин из Скотленд-Ярда обнаружил на месте следующее: на столе возле тела убитого, среди кучи официальных бумаг, лежала смятая записка, написанная твёрдым мужским почерком. Жена мистера Лоулсона подтвердила, что таким почерком её муж писал, когда волнуется. Содержание записки гласило о том, что у мистера Лоулсона имелась интрижка с горничной Кармел Мэй (которая работала в их семье всего на всего несколько месяцев), и он предложил встретиться с ней ночью, чтобы переговорить об этом. В кармане халата Лоулсона, который был найден на диване рядом, обнаружился ответ, написанный женским почерком. На том же столе стояли два бокала с вином, из обоих пили. На полу лежала разбитая бутылка вина, которое залило весь пол. При обыске дома, было обнаружено, что из личного сейфа мистера Лоулсона пропали документы и сумма на несколько десятков тысяч фунтов. Входная дверь в особняке была раскрыта, а из гардероба мистера Лоулсона пропало несколько костюмов. Было установлено, что убитый имел романтические отношения с горничной. Мисс Лоулсон заявляет, что никогда не замечала в своём муже, чтобы он заглядывал на других женщин, а в браке он был верен. На данный момент, полиция занимается поиском пропавших. Инспектор пришёл к выводу, что тайная встреча мистера Лоулсона с горничной была прервана Леонардом, который

был убит самим Лоунсоном, после чего возлюбленные забрали деньги, несколько костюмов и сбежали вместе. Инспектор не уверен, почему богач решил отвернуться от роскошной жизни в уважаемом семействе, и отдался тихой жизни в бегах, но ясно одно: данный случай является предвестником масштабной ссоры между двумя крупными семействами”

Инспектор не имел представления о том, что конкретно ему предстояло услышать, и вот уже стоя на пороге дома, инспектор увидел в окне фигуру Гвуса, который стоял спиной к окну, общаясь с девушкой, чей тихий голос был едва слышен через открытое окно.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, где находилась квартира Гвуса, инспектор встретил в проёме Джеймса, брата Гвуса, который вертел в руках портсигар. Джеймс выглядел почти также как и Гвус, но имел более квадратную челюсть и его волосы ещё только начали седеть. Он был слегка ниже Гвуса и по возрасту был моложе его на несколько лет.

Завидев инспектора, он почтительно кивнул и, перешагнув через дверь квартиры, скрылся за углом. Роджер отскочил от окна и, пожав инспектору руку, указал ему на кресло у окна. Идя от двери до кресла, инспектор успел заметить маленькую записку, лежащую на столе. На ней было написано:

“...Ситуация очень запущенная, жить осталось недолго...”

По крайней мере, инспектор успел разглядеть только это.

Присев, инспектор возымел возможность более тщательно осмотреть, на редкость, очень людную квартирку. Джеймс вновь стал в дверной проём. Я, приглашённый Роджером, как журналист, сидел на стуле у стола и сжимал в руках авторучку. На диване сбоку от камина, сидела пара – худощавая женщина лет тридцати, со смуглым лицом, рыжими короткими волосами и хитрыми глазками. Её щёки и переносицы были покрыты красной сыпью. Рядом сидел темнокожий мужчина, чуть моложе сорока, абсолютно без волос с не менее тёмными глазами и в не менее тёмном деловом костюме. Он наклонился перед мелким столиком, на котором располагалась шахматная доска, под которым лежали фигуры, вышедшие из игры.

Роджер отодвинул стол и переставил другое кресло к окну, повернув его в сторону посетителей. Присев, он объяснил инспектору то, что он объяснил мне получасом назад, когда я прибыл на место. Вкратце: двое людей, сидящих на диване готовы рассказать пару деталей, по, уже закрытому делу. Я был позван для того, чтобы из первых уст услышать детали, которые должны быть немедленно обнародованы в газетах, и также потому, что я умею быстро писать, как результат моего многолетнего опыта. Джеймс выступает в качестве дополнительного свидетеля того, что будет сказано.

Инспектор нетерпеливо ожидал, чего такого важно-

го расскажут эти люди. Он уставил на них свой уверенный, но слегка уставший взгляд. Посетители медлили пару минут, думая с чего начать.

– Думаю, стоит для начала представиться, если вы инспектор, не помните нас. – Начал темнокожий мужчина. – Я – Сэмюель Кросс, сын белой женщины и чёрного мужчины. К моему великому сожалению, я уродился от жертвы изнасилования и был сразу же отправлен в детский дом, где у меня сложилось не самое лучшее детство. Стоило мне достичь сознательного возраста, меня выкинули на улицы этого города и без пенса в карманах. Как вы наверно понимаете, мне пришлось действовать немного грубо, для того чтобы раздобыть деньги. Я подрабатывал в баре на Уайтчепеле, который не так давно был сожжён в пьяной потасовке.

– “Багровый закат”, этот? – Поинтересовался инспектор.

– Именно он, сэр. Но это уже не важно. Я благодарен владельцу этого заведения за то, что он свёл меня и с преступной жизнью и с этой чудной девушкой.

Сэмюель дотронулся до руки девушки, которая тихо сидела рядом.

– Меня зовут Лилиан, и моя судьба, по невероятному стечению обстоятельств, очень близка к судьбе моего супруга. Мы познакомились в этом баре, в нём же нас и обручали. Мы жили бедно, среди пьяниц, бездельников, наркоманов и насильников. В этой атмосфере мы и вышли на большую дорогу. Грабили всяких идиотов и растяп, которые забредали

на Уайтчепел. В определённый момент, мы перешли на более расширенный круг работы.

– Мы промышляли одним и тем же образом. Лилиан устраивалась горничной к какому-нибудь богатому простофиле. Она, нося парик и макияж, разведывала обстановку, втиралась в доверие, а потом помогала мне проникнуть в дом и вместе уносили всё что могли, а потом пропадали.

– Вы, как нам разъяснил этот джентльмен, – она кинула взгляд на Роджера, который с закрытыми глазами, слушал их историю – вы хотите услышать о том, что произошло в стенах поместья мистера Лоунсона.

– Полиция, как я и говорил вам, пошла по неверному пути. – Повернувшись к инспектору, прервал разговор Роджер. – Я изначально говорил, что нужно было рассмотреть под микроскопом ту лужу вина, чего вы не сделали.

– Это преступление было тщательно продуманно нами, но оно пошло не по плану. – Продолжила Лилиан. – Я, как и всегда, устроилась к ним в семью горничной. Не смотря на размер здания, я быстро выучила его план и спустя три месяца была готова начать, зная, что меня уже никогда не обнаружат, благодаря прекрасному макияжу, длинному парик и фальшивому имени. Настал день ограбления. Я заранее подсыпала нашему дворецкому в чай снотворного, от которого он спал как убитый. У дворецкого была копия ключа от входной двери, через которую я ввела Сэмюела в дом. Я прекрасно узнала своих нанимателей за эти три месяца,

сон у них был что надо, и можно было не опасаться, что они проснуться.

– Мы прошлись по кабинетам. В одном из них был огромный сейф. Я уже начал его вскрывать, как наш план начал катиться к чёрту. В жилой комнате, к которой присоединялся кабинет, появился мистер Лоунсон. Он зашёл в кабинет и не хотел уходить, как и мы. Сидя за скромным укрытием, мы хотели было отложить ограбление, как он заметил на столе инструмент, который я забыл схватить, когда спохватился. Он хотел было поднять тревогу, даже успел убежать в жилую, но я настиг его и нанести удар сзади, с помощью ножа, который схватил со стены. Весь пол был в крови, и мы решились на отчаянный шаг. Понадеюсь, что никто не услышит, я разбил на полу бутылку вина, которую взял из винного шкафа рядом. В кармане у Лоунсона мы нашли ключи от сейфа, что облегчило нашу задачу. Я открыли сейф, как услышали шаги в коридоре. Стоя у сейфа, я услышал громкие стоны и стук об пол. Выбежав из кабинета, я увидел, что Лилиан убила этого Леонарда тем же ножом. Громкий крик, без сомнения перебудил весь дом, и нам нужно было делать ноги. Я загрузил в сумку все свои инструменты и столько денег, сколько смог.

– Я предложила ту идею, которую за реальность принял один из ваших инспекторов. Унеся труп Лоунсона, мы смогли заставить всех поверить в любовную интрижку, зашедшую слишком далеко. Сэмюэль утащил с собой пару костю-

мов, чтобы выглядело более реалистично. Как-никак, спальня Лоунсона стояла отдельно, в крыле, где нам никто бы не помешал сбежать. Перед тем как убежать, Сэмюэль второпях подделал почерк Лоунсона, который увидел на документах, а я написала ответ на неё, чтобы сделать это тем более правдивее. Мистер Лоунсон и его горничная Кармел Мэй исчезли навсегда в одном из котлованов, коими усеяна территория вокруг поместья.

– И вот, вчера к нам в нашу небольшую квартирку пришёл этот Роджер Гвус и описал наше преступление в таких деталях, словно он там сам присутствовал.

– Вы слишком спешили и оставили очень много следов, которые, тем не менее, полиция не заметила. По большей части я предполагал, но всё-таки попадал в точку. – Заметил Роджер, не открывая глаз.

– Как бы там ни было, мистер Гвус, мы вполне убеждены, что будет лучше, если под конец нашего брака, мы вместе понесём наказание за свой поступок. У Лилиан была обнаружена красная волчанка. Доктор говорит, что это уже слишком запущено и Лилиан находится на пороге смерти. Если она умрёт, мне не будет смысла в свободе, так хотя бы понесу наказание за нас двоих.

Роджер поднял голову к своему брату и попросил его сходить за парой констеблей и экипажем. Пока Джеймс отсутствовал, мы сидели в тишине и были слышны лишь скрежет ручки по бумаге, как я дописывал последние детали это-

го признания. Наконец, я отложил ручку и передал бумагу Роджеру, тот просмотрел её и, подписав, передал инспектору, тот тоже прошёлся по ней глазами и, поставив внизу подпись, передал её Сэмюэлю. Он, вместе с женой, подписал бумагу снизу, и вернули её мне, после чего и я оставил снизу свою подпись. Двадцать минут спустя к окну дома подъехал экипаж. Из него вышло двое бодрых констебля, которые в мгновение поднялись по лестнице и по приказу инспектора, увели обоих преступников. Мгновение, и внизу послышалась дверь экипажа, и он помчался по улицам.

Инспектор сидел на кресле и смотрел на бумагу, которую только что подписал.

– Насколько я понимаю, вы решили дело, но как вы смогли заставить их выдать всё это полиции. – Поинтересовался у Роджера инспектор.

Тот, отвернувшись от окна, снова груздем упал на кресло и с ухмылкой повернулся к инспектору.

– Обещаете не смеяться, если я назову причину? – С ухмылкой спросил он инспектора.

– Постараюсь.

– Всё на самом деле очень просто. Я выиграл их в шахматы!

Тут Роджер рассмеялся так, что самому не ухмыльнуться было просто невозможно. Я ни разу ещё не слышал его смеха, и он напоминал скрипучий смех шакала, но никак не обычный человеческий смех.

– Сам иногда не понимаю, как такие идеи приходят мне в голову! – Продолжал он со смехом скрипеть свой голос.

Инспектор прикрыл рукой свою невольную улыбку.

– Ладно, – сказал Гвус, внезапно сменивши свой скрипучий смех на привычный монотонный голос – всё немного сложнее, чем я сказал. Зайдя в комнату, вы заметили записку. Эта записка от лечащего врача, к которому эти двое обращались за диагностикой. От него я узнал о болезни и решил сыграть именно эту карту. Объяснив им ситуацию, я решил сделать довольно своевольно: предложил сыграть им в шахматы, и если я выиграю их обоих, они самостоятельно признаются в преступлении перед полицией. Так и произошло.

– А что бы произошло, если бы вы проиграли? – Спросил я, переписывая детали этого дела себе в записную книжку.

– Я видел, в какой печали находился Сэмюель, когда узнал об исходе болезни своей возлюбленной. Я был в комнате ожидания у этого врача и буквально слышал его отчаянные вопли. Если она умрёт, то он вряд ли продолжит свою преступную карьеру, будучи подавленным потерей. Если бы я проиграл, я бы позволил ему уйти, сохранив всё, что выяснил об этом деле втайне от полиции. Я знал, что Сэмюель, скорее всего не просто не выдержит смерти возлюбленной, но и попытается наложить на себя руки, поэтому ему не имеет никакого смысла скрывать информацию. Без разницы, раскроют ли эту тайну они сами или раскрою ли её я, когда Сэмюель погибнет от своей же руки. Возможно, они

признаются вам во многих других преступлениях, которые они совершили. Уже давно они маячатся на горизонте. На них лежали подозрения в организации многих ограблений, но я никак не мог доказать их вину и вот, наконец час настал.

– Вот бы все дела так разрешались. – Сказал инспектор, вставая с кресла. – Просто и по собственной воле.

– Вам из Скотленд-Ярда это удобно, но мне, как человеку, который в этом ищет развлечение и интересные ситуации, такая простота только навредит.

Гвус пожал руку инспектору и удалился в свою комнату, из которой, когда мы уходили, услышали тихие звуки игры на скрипке в которых были слышны как нотки радости по разрешённому делу, так и нотки грусти, по той же причине.

СОЖЖЁННАЯ КНИГА

Как я, возможно, уже замечал, Гвус, и отчасти я, нередко оказывается в центре событий совершенно случайно. Помнится, был случай, когда Гвус оказался на одном поезде с человеком, которого прямо на его глазах попытались застрелить. Вспоминается также убийство в Оксфорде, 1840-ых годов, но это история, которую я попытаюсь описать чуть позже.

В общем, у меня сложилось впечатление, что у Гвуса имеется некоторая чуйка, что ведёт его к странным историям.

В данном случае, нас забросило в Девоншир, из всех возможных мест. С одной стороны, мне давненько хотелось тут

побывать, но с другой, пустые поля, изредка усаженные камнями и болота, не показались мне живописными. На Гвус они также не произвели особого впечатления, если его вообще хоть что-то может удивить, так что при первой же возможности мы решили пренебречь влажной осенней природой и зашли в трактир.

Только что отсюда ушёл полицейский, обсуждавший с Гвусом дело, ради которого мы собственно сюда и приехали. Это было довольно простенькое дело с шантажом, однако, полиция всё-таки не смогла разобраться в этом сама.

Опустошив стакан коньяка, от которого мне аж стало теплее внутри, я заметил, что забыл снять шляпу и так сидел за столом, как дама. Гвус заметил, как поспешно я сбросил свой головной убор, но не стал комментировать это. И он и я находились в сонном состоянии.

Внезапное движение стола взбудило меня. Подняв глаза, я увидел перед нами офицера Киблера, которого мы не так давно видели, когда направлялись сюда. Он присел напротив меня и заговорил с нами.

– Доброе утро, господа.

– Доброе. – Без особого желания пробормотал Гвус.

– Не воспримете это как оскорбление, но выглядите вы неважно.

– Ничего страшного. Просто, только проснулись. Сейчас найдём себе дело и тогда проснёмся.

– Могу подсказать одно такое дело.

– Неужели?

– Я в целом, для этого и пришёл. У нас тут недалеко в одной школе произошёл странный случай. Может, вы хотите взглянуть?

– Что именно?

– Умерло три учителя. Доктор сказал, что это отравление, но не смог сказать, чем именно. Для этого нужно вскрытие.

– Звучит довольно банально.

– На самом деле, не очень. Тут всё дело в деталях. Если вы заинтересованы, то могу рассказать их по пути.

Гвус пожал плечами. В любом случае, до вечера мы отсюда не уедем, так что, вместо того чтобы сидеть на месте или ходить по полям, мы решили принять предложение офицера и пройти с ним.

– Ситуация вот такая. – Пояснял он нам, пока мы ехали в повозке. – Умерло три человека. Как по мне, они задохнулись, а вот от чего я понять не могу. Эти трое – мисс Констанция, библиотекарша, директор мистер Оук и его заместитель мистер Линкастер. Выбор довольно странный, не находите?

– Согласен. – Произнёс я. – Библиотекарша тут словно лишняя.

– Мне тоже так показалось. Но это возможно объяснить. В комнате была найдена обгоревшая книжка. Мы не смогли понять, что это за книга. Инспектор говорит, что это всего-то книга и ничего необычного, но мне кажется, это важ-

ная деталь. Зачем кому-то жечь книгу? И почему именно когда произошло вот это.

– Действительно, это не похоже на совпадение.

– Так вот. Почему там библиотекарша, вы спросите? А вот инспектор узнал, что не так давно библиотекарша вызвала директора на личный разговор. Что это был за разговор – неизвестно.

– А кто рассказал об этом?

– Три разных человека. Учитель биологии говорит, что видела, как директор направлялся к ней. Учитель Химии говорит, что ему об этом рассказывал заместитель, хотя в детали не уходил. И ещё уборщик слышал, как они разговаривают, но вспомнить сам диалог по фразам он не может.

Школа сама по себе выглядела не очень дружелюбно из-за своей тёмной окраски, но произошедшее здесь только уплотнило атмосферу. Поднявшись на второй этаж нас завели в комнату, где всё ещё лежали тела.

Худошавая женщина, которая была библиотекаршей, лежала на полу. Её взгляд упирался в потолок. Один мужчина, лет сорока, видимо сам директор, распластался в своём кресле. Его рука так и осталась на воротнике рубашки. Третий, заместитель директора, лежал возле окна. Видимо, в последние мгновения своей жизни он пытался его открыть и именно это подсказало офицеру идею с удушением.

Гвус осмотрел комнату. Особенно его заинтересовала книжка, которую упоминал офицер. Описывая книгу обго-

ревшей, офицер очень сильно переоценил её состояние. Она была практически полностью сожжена. Различить текст на оставшихся страницах было практически невозможно. На твёрдой обложке сохранились лишь несколько букв – “Гер... ..рат”, вырезанные на поверхности.

Дальнейший осмотр комнаты ничего не дал.

– Пахнет странно. – Заметил Гвус. – Словно хлоркой.

– Хлоркой? – Переспросил я. – Как по мне, это что-то кислотное.

– Да. Мы это заметили. – Пояснил офицер. – Лично я вообще не понимаю, чем пахнет. Вполне возможно, что тут что-то сожгли.

– Согласен. – Проговорил Гвус. – Тут действительно что-то сожгли, и мне кажется, я знаю что именно.

– Действительно? И что же?

– Давайте поговорим с подозреваемыми. – Перевёл он тему. Гвус любит так делать и, стоит признать, меня это частенько раздражает.

Подозреваемых было трое. Первым был уборщик Найт. С его слов, он убрался в соседней комнате, где происходил допрос, после чего он начал убирать в коридоре, когда почувствовал запах дыма, что исходил из кабинета директора. Дверь оказалась закрыта, и он спросил, есть ли кто в комнате. Когда тот не получил ответа, он позвал учителя химии, что в это время проходил рядом. Тот, в случае чего взяв ответственность на себя, выбил дверь и они с уборщи-

ком предстали перед этой картиной. Подозревался он в основном только потому что он нашёл тела и в комнате пахло хлоркой, а Найт имел хлорку среди своих принадлежностей для чистки.

Химик, Райт, подозревался в первую очередь из-за своих навыков. Никто не может поспорить, что химик лучше других знает, как отравить кого-либо. Его местонахождение вблизи тоже вызывало подозрения.

Третьей подозреваемой была Воллес, биологичка. Уборщик видел, как она уходила по коридору, буквально за минуту до обнаружения тела.

Никто из троих не сказал ничего толкового и их отпустили по делам. Гвус всё время расхаживал по комнате, пока шёл допрос. Он оставил на мне работу определения лжи, которой я, в целом, не заметил. Он лишь однажды спросил что-то.

– Было ли окно открыто, когда тела нашли?

Отвечал уборщик и химик, и их ответами было – да.

– А зачем вы спрашивали про окно, если вы и сами прекрасно видели, что оно открыто? – Спросил у Гвуса офицер.

– Лучше всё узнавать из первых рядов.

– А зачем вам вообще это окно?

– А разве это не очевидно?

– Как видите, нет.

– Смотрите. Вспомните, как лежало тело заместителя?

– Он тянулся рукой к окну.

– Стал бы он тянуться к окну, если оно открыто? Сомнева-

уюсь, что он хотел выпрыгнуть. Скорее всего, он именно хотел открыть его. Вспомните также, что сам директор пытался отжать свой воротник перед смертью. Они задыхались и понимали это.

– Но, значит, окно кто-то открыл.

– Очевидно убийца. Он же сжёг книгу, а окно открыл чтобы выветрить запах дыма.

– А зачем ему это делать? Я имею в виду, сжигать книгу?

– Хороший вопрос. Вскоре я вам на него отвечу. Но сначала я хочу пройтись по кабинетам химии и биологии.

– Так, вы думаете, один из них убийца?

– Естественно. И в зависимости от того, что я увижу, я решу кто именно.

Обход продлился недолго. Гвус быстро осмотрел кабинет, в том числе полки с химикатами и лабораторное оборудование. Комнату биологии он обошёл также быстро. С интересом рассмотрев полки с различными ядами, которые, как мне кажется, совсем не должны храниться в школе. Пока я осматривал полки с насекомыми, Гвус проходил по комнате. Он споткнулся, под ним скрипнула половица, и он чуть не упал. Наклонившись, он приподнял половицу и быстро опустил её обратно. Завершив осмотр, Гвус сел на кресло биологички и ждал, пока она не вернётся, тем самым дав мне время поразмыслить над происходящим.

Наконец, мисс Воллес вернулась.

– Вам что-то надо? – Спросила она у нас.

– Да. – Ответил Гвус. – Я бы хотел увидеть список препаратов и алкалоидов, что хранится у вас.

– Список?

– Да. Каждая школа ведёт списки химикатов, алкалоидов и им подобным веществам, которые хранятся для образовательных целей. Я бы хотел его увидеть?

– Зачем?

– А разве не очевидно? Я хочу сравнить имеющиеся вещества и заявленные вещества. Тем самым узнав, был ли использован недавно цианистый калий.

– Цианид? А зачем он вам, ведь директора не отравили?

– А кто сказал, что не отравили? Как учитель биологии, имеющий на хранении вышеупомянутый цианид, вы должны знать, что пары цианида не только ядовиты, но и имеют специфичный запах.

– Но ведь в комнате не пахло миндалём.

– Миндалём пахнет синильная кислота. А пары цианида пахнут для кого-то хлоркой, для кого-то кислотой, а кто-то вообще его не может ощутить. Очевидно, убитые не поняли вовремя, что именно они чувствуют, поэтому не успели открыть окно, хотя и пытались.

– Но ведь окно открыто.

– Чтобы скрыть запах дыма от сожжённой вами книги. И запах цианида заодно.

Учительница явно испугалась внезапного перехода на личности, хоть и пыталась держаться.

– Мисс Воллес, скажите честно, если я сейчас уберу вот эту скрипящую половицу, то я найду там что-нибудь?

– Вы... -

– Можете не отвечать. Вопрос риторический, ибо я уже проверил. Не стану противиться, я нашёл эту половицу случайно, но и вам стоило бы получше закрепить её.

– Я... -

– Не стоит возражать.

Гвус вновь поднял половицу, на которой оступился и достал из-под полы книгу, очень похожую на ту, что сожгли в кабинете. На обложке было красиво выгравировано название “Гермократ”.

– Я знаком с работами Платона и осведомлён о третьей, так и не найденной книге из его трилогии. Понятия не имею, как она попала сюда. Хотя, я вспоминаю случай с “Сердцем моря”, ожерельем, которое не так давно украли. Оно десять столетий ходило из страны в страну, меняя владельцев. Так и это произведение, должно быть, дошло до Англии и здесь затерялось на территории Девоншира. Готов предположить, что этот труд нашёл кто-то из школьных. Его передали директору. Тот показал его библиотекарше, а та в свою очередь сразу же оценила эту книгу в круглую сумму. Вы не просто видели, как директор направлялся поговорить с библиотекаршей, но вы и слышали их диалог. Жажда лёгкой наживы привела вас к вчерашнему вечеру. Вы зашли в соседнюю комнату, вас видел уборщик. Когда я осматривал каби-

нет директора, я заметил вентиляцию, что вела в эту самую соседнюю комнату. Очевидно, вы запустили через неё в кабинет пары цианида, просто подпалив его. Все внутри комнаты погибли, вы вошли и забрали книгу, заменив её на дешёвую подделку. Я это понял ещё когда увидел дешманскую бумагу, которую вы использовали, и которая так просто сгорела до тла. Хорошая бумага, а поверьте мне, оригинальные труды Платона писались на хорошей бумаге, так просто бы не сгорела.

– Я прошу ва...-

– Никаких прошу вас. Мисс Воллес, может быть вы и думаете, что я добрый старичок, просто на старости лет решил расследовать преступления. Вы думаете, что меня легко переубедить и поставить на вашу сторону, но это совсем не так. Я очень редко отпускаю преступников в тех случаях, когда они убивают тех, кто действительно заслуживает незамедлительной смерти, или когда преступление настолько ничтожное, что за это просто непристойно наказывать. Тройное убийство с целью наживы я не собираюсь прощать.

Учительница быстро рванулась к полке с алкалоидами. Резким движением она раскрыла витрину, так, что стекло на ней разбилось. Я успел ухватить её за руки, и та выронила на пол небольшую склянку с белым порошком, которая раскрылась и высыпала содержимое.

– Прекрасно, мисс Воллес. Именно этого я желал. – Гвус взял трость в руки и встал. – Видите ли, я не был уверен, не

подкинули ли вам эту книгу, но как вижу, это совсем не так. А я надеялся. А я надеялся... – Повторил он, взял уникальную книгу под мышку и вышел из кабинета.

ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ

Вспоминая то, как Гвус постоянно отсылает меня на места преступлений и то, как часто он берёт меня с собой, он испытывал некоторое чувство долга передо мной. Поэтому, когда я предложил Гвусу составить мне и моей жене компанию, он сразу же согласился, хотя и не любил ходить в гости.

Мы уже проделали двухчасовой путь на поезде и теперь взяли кэб, который направлялся к двухэтажной вилле в Клэйдон. До этого, я думал, что Банбери – город, отдалённый от общества, окутанный в лес, но Клэйдон был ещё более нелюдимым. Вечерняя картина местности была вполне себе приятной. Думаю, моей жене, Изабелле природа нравилась более моего. Гвуса в целом не интересовало ничего, кроме газеты, что он читал с самого нашего отбытия.

Место назначения была, как я уже упомянул, двухэтажная вилла на севере Клэйдона. Деревянная калитка под аркой, обвитой некими цветами, которые я не узнал по виду, создавала атмосферу дружелюбия. Пока мы стучали в дверь, Гвус приостановился у небольшой грядки, на которой росли розы. Мне они не показались чем-то особенным, да и Гвус сделал не самое довольное лицо, пока рассматривал цветы.

Дверь нам открыла молодая девушка лет тридцати. То бы-

ла Клара Симпсон, давняя подруга моей жены. Сам я с ней знаком был очень вскользь, ибо предпочитаю не присутствовать при встречах моей жены с её бесчисленными подругами. Клара пригласила нас внутрь и попросила немного подождать, после чего исчезла.

По дому сразу видно, что интерьером занималась женщина. Всё находилось в идеальном порядке. Книги на полках расставлены по размерам, растения в керамических горшках стояли по углам немалой гостиной, посередине стояло два дивана и большой стол. Судя по пианино и количеству свободного пространства, здесь любили собираться целые группы людей.

– Мистер Гвус, хотите сыграть? – Изабелла провела рукой по гладкой поверхности прибора.

– Могу попробовать. За качество не ручаюсь. – Гвус явно не хотел играть, но ради поддержания атмосферы был готов выйти за пределы комфорта.

– Да не волнуйтесь, мистер Гвус. Я же слышала, как вы играете на своём пианино вполне неплохо.

– У меня пианино, а это фортепиано. Разница, в целом, небольшая.

Позади нас послышались шаги, и в гостиной появился мужчина лет тридцати, с томным взглядом, но вполне мужественным подбородком и скулами.

– Я бы сказал, разницы нет вообще. – Заметил он и принялся здороваться с нами по очереди. – Раньше я играл в

нашем театральном оркестре, перед тем как стать актёром.

Мужчину звали Дик Симпсон. Его имя прошло по газетам, вследствие его внезапного взрыва популярности около четырёх лет назад. Тогда ему предлагали роли в самых разных Лондонских театрах, даже были турне по Англии и выступление за границей в Америке, где он, в принципе, не очень пришёлся публике. В последнее время его имя сошло с языков народа, и его популярность ушла на покой.

– Сыграйте, если хотите. – Разрешил хозяин дома.

Гвус присел за пианино и проверил, настроен ли инструмент.

– Я за ним слежу. – Добавил Симпсон.

Гвус не обратил внимания на его фразу и начал наигрывать мелодию. Если не ошибаюсь, это был Берлиоз. Играл он неплохо, что неудивительно. На пианино Гвус практиковался больше, нежели со скрипкой.

– Неплохо играете. – Раздался позади нас ещё один незнакомый голос.

Худошавый молодой человек перешёл порог комнаты и присел на один из диванов.

– Мистер Томас Франкфорт. – Представил нам его Симпсон. – Это – мистер Генри Блэйк и его жена изабелла, а это доктор Роджер Гвус.

– Бывший. – Заметил Гвус. – Давно меня доктором не называли.

– А разве бывают бывшие доктора? – Спросил Франк-

форт.

– В плане практики, да. В плане опыта, нет.

Гвус перебрался от пианино на диван и сделал своё типичное отстранённое лицо. Я присел рядом и хотел, было, завести разговор, как услышал, что входная дверь открылась, и к нам приближались грузные шаги. Это топал своими туфлями пышный мужчина и его не менее пышная жена.

– Мистер Моррис Итон и его русская жена Лариса. – Представила их Карла.

– Ну и компашка тут собралась. – Заметил Дик, сжимая руку мистеру Итону. – Ну что же. Надеюсь, вы тут развлечётесь вовсю.

– А вы что, мистер Симпсон, не будете с нами? – Расстроился Итон.

Этот толстяк выглядел очень даже дружелюбно, но какая-то странная аура витала вокруг его. Его жена, тем не менее, показалась мне миловидной, хотя из-за отвратительно акцента я понимал от силы половину сказанных ею слов.

– Да, мистер Итон. – Подтвердил Симпсон. – У меня сегодня голова побаливает, а ещё нужно повторить текст.

– У Дика очень важная роль. – Пояснила Карла моей жене. – Пожалуй, я пойду, переоденусь. А то этот домашний фартук совсем подходит под такое событие.

– В любом случае, я недолюбливаю вечеринки. – Шёпотом заметил Дик. Гвус и я одновременно сделали одно и то же выражение лица, в целом, поддерживая мнение мистера

Симпсона.

Дик поднялся по лестнице наверх.

– Кстати, мистер Франкфорт, может, пока я наверху, вы сыграете на пианино? Это ведь не вызовет затруднений. – Попросила его миссис Симпсон.

– Никаких. – Отрезал Томас и направился к пианино.

Мисс Симпсон поднялась по лестнице и пропала из нашего вида. Томас присел у клавиш и повернулся к нам.

– Что хотите послушать?

– А давайте Кан-Кан. – Предложила русская дама. – Обожаю эту музыку.

Томас повернулся к нам спиной и заиграл мелодию. Мисс Итон сразу же бросилась в пляску, время от времени заставляя и своего мужа подскочить с дивана. Женщина она была довольно ловкая, несмотря на лишний вес. Вот муж её был ленив, но не посмел отказывать своей жене.

Гвус сидел с закрытыми глазами. Я рассматривал комнату и Изабелла наблюдала за тем, как пальцы мистера Франкфорта прыгает с одной клавиши на другую. Как бы она не захотела научиться играть на пианино. Тогда в нашем доме покоя не будет.

Спустя пару минут, вернулась мисс Симпсон и Франкфорт завершил симфонию. Девушка переоделась в недурное синее платье, что развивалось на воздухе словно морские волны.

Наконец, мы все уселись на диваны. Данная встреча шла

примерно до девяти вечера. Мы все немало выпили, кроме, разве что мистера Франкфорта, который просто напросто не пил, и Гвуса, которому не очень понравилось местное вино. Итон выдержал четыре рюмки коньяка, а вот на его жену алкоголь подействовал, ибо она из не очень разговорчивого ворчуна превратилась в балаболку буквально у меня на глазах. По сути, говорили в основном женщины, мы же перебивались заметками между собой.

– Так, в чём же смысл, если банк не был ограблен? – Мистер Итон обсуждал с Гвусом один детективный роман, что недавно читал.

– Дело в том, что где-то в начале произведения невзначай было сказано, что ограбление было бы слишком очевидным преступлением. В этом и смысл. Настоящий преступник хотел показать, насколько подставной преступник глупый, что подходило по типажу к тому самому, как там его звали...

– Маркус.

– ...Маркусу, да, да. Я постоянно забываю имена персонажей. Вернее, изначально их не запоминаю.

– И как же вы тогда определяете, кто преступник?

– Как-то определяю. Иногда получается так, что я прихожу к выводу, совсем не понимая, как я к нему пришёл. Чёрт его знает, как это случается, но я пытаюсь не делать так на практике.

– А какие у вас недавно были дела? – Спросил Франкфорт.

– Мистер Блэйк, вы ведёте список бессмысленных дел.

Перечислите те, что первыми придут в голову.

Я тяжело вздохнул.

– Кража Бриллианта из Ливерпульского музея.

– Это было проще простого. Смотритель забыл в двери ключ, а уборщик воспользовался случаем и украл камень. Меня привлекли только потому, что одним из подозреваемых был недавно вышедший из тюрьмы взломщик, которого видели в этом музее днём ранее.

– Ещё было убийство продавца из Эшера.

– Случайное убийство. Какой-то бывший контрабандист узнал в лице продавца своего бывшего приятеля, что его предал. Исход очевидный.

– Мистер Франкфорт. – Подозвала его мисс Симпсон. – Будьте добры, на кухне стоит поднос с бисквитами, можете его принести, а то я так удобно тут присела.

– Буду мигом. – Ответил Франкфорт. Он встал, завернул за лестницу и пропал из виду.

– Там ещё было отравление в Кью-Гарденс. – Я возобновил разговор.

– А вот это уже поинтереснее. – Заметил Гвус. – Но это дело было не столько сложным, сколько муторным. Убийцу вычислили на ранних этапах, и всё, что оставалось – это найти её. И тут началось. Две недели гонялись за этой девушкой и всё никак не могли поймать. Потом она сбежала во Францию и уже местная полиция принялась за погоню. Так она сменила три страны, пока её не пристрелили на поезде. Быть

может, если бы...

Я уже не слушал, что говорит Гвус, ибо очень странная заметка, сказанная мисс Симпсон привлекла моё внимание.

Сверху послышался глухой стук, услышав который мисс Симпсон подняла голову и посмотрела в потолок.

– Шуфлядку открывает. Небось, револьвер достаёт. – Она произнесла это и ухмыльнулась.

– Зачем? – Спросила Изабелла.

– Застрелиться, естественно. У него в последнее время дела идут совсем плохо.

– А мне казалось, он популярный актёр.

– Не совсем. Он был. Но теперь, он особо никому не интересен. Поэтому и штудирует текст новой пьесы. Каждую ночь ложится в постель и читает со мной диалоги. Говорит, если он сыграет эту роль идеально, то он может вновь войти в мейнстрим.

Она поднесла к губам бокал и собиралась выпить, но бокал выпал из её рук, а она сама издала крик. Мы все подпрыгнули, ибо раздался выстрел. Изабелла и Ларита уставились на мисс Симпсон, которая за мгновение стала бледнеть.

Мы все сорвались с мест и направились к лестнице. Далеко по коридору показался мистер Франкфорт и прибежал к нам. Он не стал задавать вопросов, а просто встал рядом. Гвус первым поднялся наверх и открыл незапертую дверь. Я был позади Гвуса.

Стоило нам войти, как мы увидели жуткую картину. Ми-

стер Симпсон, который разделся до белья, лежал на дивне в луже крови, что вытекла из дыры в его голове. Рядом с телом, на полу, лежал револьвер. Гвус достал из кармана перчатку и поднял револьвер. Он открыл барабан, в котором было пять готовых патронов и один пустой кэйсинг. Он закрыл револьвер и положил его обратно на место. Этой же рукой он повернул голову убитого и посмотрел на дыру от пули. Она торчала практически наружу, что даже я её заметил.

В комнату ворвалась мисс Симпсон и, увидев тело, упала на колени и зарыдала. Гвус сделал движение рукой, намекая мне, что её нужно убрать из комнаты. Я позвонил Изабеллу и попросил увести мисс Симпсон подальше. Мистер Франкфорт уже выбежал из дома, чтобы позвать полицию. Мистер Итон не смог сдержаться и заглянул в комнату, однако, увидев тело, сразу же решил вернуться обратно.

– Как вы видите, окон в комнате нет. – Объяснил Гвус прибывшему капитану полиции. – Кроме вот этого, но оно слишком высоко, чтобы кто-то в него залез. Вот эта дверь ведёт в комнату его жены. Окно там точно в таком же положении. Я изучил обе комнаты и могу сказать, что тут ничего нет, кроме того, что вы и сами видите.

– А вижу я самоубийство. – Заявил капитан.

– Вы можете видеть всякое. В данном случае вы видите то, что хотите видеть.

– Что вы имеете в виду.

– Я имею в виду, что самоубийство маловероятно.

– Значит, кто-то его убил. И если никто не мог залезть через окно, то он мог пробраться в дом и ждать здесь.

Капитан открыл коморку с вещами убитого в углу комнаты.

– Здесь вполне можно было бы спрятаться.

– Вполне можно было бы. Но есть одна проблема.

– Какая?

– Попробуйте догадаться.

Гвус спустился обратно на первый этаж и я последовал за ним. Вскоре к нам присоединился и капитан.

– Скажу только то, капитан, что я бы точно заметил, если бы кто-то вышел из дома. Но сейчас, я хочу чтобы вы поговорили с нашими знакомыми. Мистер Блэйк, оставайтесь здесь и запоминайте, что они говорят.

Гвус надел шляпу и вышел из дома.

Допрос начался с жены. Она едва говорила из-за нервного срыва.

– Мистер Блэйк рассказал нам об этом вечере. – Начал капитан. – Нам нужно всего лишь задать вам пару вопросов.

Мисс Симпсон кивнула.

– Давайте начнём с причин. Почему ваш муж мог покончить с собой.

– Из-за карьеры разве что. После такого внезапного подъёма в популярности последовал полный спад его известности и теперь его карьера, в некотором роде, была на дне. Но даже так, он никогда даже и не думал о том, чтобы убить себя.

– Но, вы пошутили, при мне, – заметил я – что он сейчас застрелится.

– В том то и дело, что пошутила. Я услышала то, как он открывает полку комода, где лежал его револьвер и решила сказать вот такой бред. Я не думала, что он действительно собирается застрелиться.

– У него были противники?

– Открыто нет. Очевидно, у каждого актёра на пике популярности были завистники, но сейчас...

Мисс Симпсон снова зарыдала и дальнейших допрос был невозможен.

Капитан по виду был очень раздражён, ибо этот случай можно было просто так списать на самоубийство, но Гвус что-то такое сказал, что заинтересовало его в этом деле. Мне тоже что-то показалось странным, но я не мог понять что именно.

Худошавый Франкфорт был следующий.

– Что вы думаете, мистер. Почему он мог убить себя?

– Понятия не имею. Он всегда был жизнерадостным парнем. Однажды он пытался попасть на роль Вильгельма в какой-то пьесе, так его всё не брали. И когда другие просто здались бы и подумали, что им не получится сыграть эту роль, он всё пытался и пытался, не сдаваясь. Хотя, теперь когда его карьера сошла на нет, кто его знает. Жизнь может сломать даже самых прочных из нас.

– Это точно. А вы не знаете, у вашего друга были враги?

– Наверно нет.

– Почему вы задержались на кухне?

– Руку порезал чуток. Вот посмотрите. Пришлось вымыть.

– У вас есть револьвер?

– Да. Вот, держите.

Капитан осмотрел револьвер. Он отбросил полностью заряженный барабан и сравнил патроны из револьвера с теми, что были в револьвере убитого. Они не совпали.

– Спасибо. – Капитан вернул револьвер. – У вас есть что-нибудь, что вы можете добавить?

– Нет.

– Тогда вы свободны.

Франкфорта отпустили. Когда в комнату вошёл мистер Итон, в глазах Капитана зажглась искра.

– Кого же я вижу. – Заявил он. – Моррис Итон. Понятно.

Присаживайтесь.

– Не радуйтесь так, капитан. – Толстяк явно был недоволен присутствием полиции. – Я тут как гость, а не как подозреваемый.

– Это будет решать суд. Как и всё остальное, связанное с вашей личностью.

– Я что-то упускаю? – Спросил я.

– Мистер Блэйк, вы знаете человека, что сидит перед вами?

– Только сегодня познакомились.

– Мистер Итон – очень интересный человек. Он, так называемый, “Избавитель от проблем”. По сути, частный сыщик, только не очень легальный. Шантажи, грабежи чтобы достать нужные документы, рэкет и прочее. Всё это он делает, если достаточно заплатите.

– Хочу заметить, – прервал его толстяк – что всё это клевета. Я веду честную жизнь и предоставляю только легальные услуги.

– Это на бумаге. А на деле его ребята делают всякие грязные делишки и он прикарманивает гонорар.

– Понятно. В таком случае я не собираюсь говорить без присутствия моего адвоката.

– В таком случае мы подождём. А потом мы поговорим и об убийстве вашей первой жены. И о ваших связях с Итальянской и Американской мафией. И обо всём остальном.

Толстяк пропустил эту фразу мимо ушей и потребовал, чтобы допрос прекратили. До нас донеслись отголоски его разговора с женой, когда он уговаривал её не говорить с нами, но женщина решила пройти допрос.

– Расскажите нам о ваших отношениях с убитым.

– Я знала его. Не то, чтобы близко, но мисс Симпсон свела меня с ним.

– Вы близко знакомы с мисс Симпсон?

– Конечно. Она была бывшей женой моего мужа, но они разошлись по общему согласию.

Капитан посмотрел на меня. Даже отсюда я услышал том-

ный вздох мистера Итона.

– Мисс Итон, как вы думаете, ваш муж способен убить человека?

– Мой муж? Не может быть. Он совсем неуклюжий человек. Его за километр услышат, если он попытается убежать.

– Но ведь, он может нанять кого-нибудь?

– Не знаю. По-моему, он не способен на убийство, даже так.

– Вы же знаете, что он подозревается в убийстве своей первой жены?

– Да. И это полная чушь. Я уверена в этом.

– Конечно. У вас есть что добавить?

– Да. Я думаю, вы должны найти ту женщину, которой мисс Симпсон звонила. Я читала детективы, она определённо играет важную роль в этой истории.

– Кому она звонила?

– Я не знаю. Но как только она увидела тело, её отвели в гостиную и она позвонила кому-то.

– И что же она сказала?

– Она просто сообщила женщине на другой стороне что мистер Симпсон мёртв и повесила трубку, после чего зарыдала сильнее прошлого.

– А как вы узнали, что это была женщина, на другой стороне?

– Я слышал её голос. Звонкий такой.

Мистер Итон появился в дверном проёме.

– Все дорогая, больше ни слова. Продолжим, когда наш адвокат прибудет.

Мисс Итон встала и ушла вместе с мужем.

– Ну что, капитан. О чём думаете.

– Я думаю вот что. А что если Итон заказал убийство Симпсона. За ним уже стоит немало подозрений. Лично я бы не удивился, если бы он попытался что-то такое проверить.

– А зачем ему убивать его?

– Хороший вопрос.

– Ладно, давайте отбросим мотив. Как это могло произойти?

– Убийца явно мог пробраться в дом заранее и спрятаться в коморке. Вопрос, как он выбрался. Точно не через окно. Не через главный вход тоже. Точно!

Капитан вскочил и подбежал к небольшому люку в стене. То была то ли вентиляция, то ли лифт, который вёл прямо к спальне. Чьей именно спальне я не разобрал, но я не заметил люка в спальне мистера Симпсона.

– Здесь вполне можно было пролезть и выбраться.

– А как же мистер Франкфорт. Он был тут всё время.

– Значит, его либо запугали, либо он участвовал в афере. Я намереваюсь разузнать это на дальнейшем допросе. А сейчас, я, пожалуй, осмотрюсь вокруг дома, быть может, что-то найду. Когда ваш сыщик вернётся, мы продолжим.

Капитан вышел на улицу, а решил, что пора доложить Гвусу.

– Мистер Вайлд, я не думаю, что ваши розы выдерживают такую отвратительную летнюю температуру. – Примерно на этом моменте я прибежал к Гвусу, когда тот опрашивал некоего мужчину не самой спортивной внешности. – Я и сам выращиваю розы и этот год выдался для них не очень приятный.

– Да год в целом для цветов не очень.

– Ну, как сказать. Вот у ваших соседей Симпсонов розы растут вполне себе неплохо.

– Неплохо? Да они у них вянут.

– Не знаю где именно вы смотрели, но я видел красивые розы.

– Может они и пересадили. Но вы думаете, я бы не заметил этого?

– Мне неизвестно о вашей внимательности. Но мне известно, что его любимая жена предпочитает держать сад в порядке.

– Любимая... – Тихо кокетничал Вайлд.

– Извините?

– Да, так. Ничего. Вот вы говорите, что у меня плохая внимательность, но я вот кое-что заметил.

– Небось, видели как мистер Симпсон эти розы перекрашивал.

– А вот и нет.

– Что же тогда?

– Не хочу показаться, словно лезу не в своё дело. Но мне

кажется, он своей жёнушке изменяет.

– Подружек в дом водит?

– Одну конкретную подружку. Таковую пышную, но на лицо красива. Да и голос, как у певицы.

– Ну, это ни о чём не говорит, так что можете не волноваться, по поводу моральности ваших откровений. А вот розы я бы вам посоветовал пересадить в тенёк, а то они совсем спарятся за это лето.

Гвус отозвал меня и направились обратно к дому Симпсонов. Пока мы шли, я пересказал ему результаты нашего допроса.

Гвус сразу же направился на кухню и заглянул в эту вентиляцию, что заметил капитан. Он ещё не вернулся с осмотра. После вентиляции Гвус осмотрел пол у двери и подоконник рядом. На подоконнике он нашёл какую-то пыль.

– Констебль, наберите эту пыль в пакет и упакуйте как улику. Также запишите об этом. А, капитан. Нашли ли вы что-либо?

– Ничего. – Он закрыл за собой дверь.

– Позовите сюда мисс Симпсон и мистера Франкфорта.

Капитан вышел, но ненадолго. Он вернулся практически мгновенно.

– Мистер Гвус, пройдите со мной.

Мы последовали за капитаном в спальню мисс Симпсон, где стоял констебль.

– Капитан, вот посмотрите.

Полицейский приподнял одеяло, что свисало до пола и указал на небольшую дыру в полу. Дыра, без сомнений, была проделана пулей. Гвус опустился на колени и осмотрел её, после чего встал и прошёлся взглядом по всей комнате. Он подошёл к одной из стен и показал пальцем на паутину.

– Судя по паутине, вон та картина раньше висела здесь.

Он подошёл и снял ту картину, на которую показывал. За ней была ещё одна дыра от пули.

– Ничего не понимаю. – Прошептал капитан. – Мало того, что тут пулевое отверстие, так ещё их...

– Капитан, идите на кухню и позовите их, как я и просил, я сейчас к вам присоединюсь.

Капитан ушёл.

– Мистер Гвус. А что вы думаете?

– Я думаю, что всё решено.

– Вот как?

– Да. Осталось лишь добавить пару деталей.

Мы спустились на кухню, где уже сидели мисс Симпсон и мистер Франкфорт.

– Мисс Симпсон, – начал Гвус – будьте добры, расскажите почему в стене вашей комнаты есть отверстие от пули?

– Извините?

– За картиной. Вы прекрасно понимаете, что я имею виду.

– А, это. Я как-то брала револьвер мужа. Так сказать, побаловаться. Я случайно нажала на курок и решила ему не

говорить. Он бы с ума сошёл, если бы узнал, что я им пользовалась.

Капитан хотел спросить что-то, но Гвус прервал его.

– Мисс Симпсон, ещё один вопрос. Мисс Итон сказала, что вы звонили кому-то после того, как увидели тело. Расскажите об этом.

– Мистер Гвус, вы ведь знаете, людям спокойнее, когда кто-то ещё разделяет ваше горе. Вот я и позвонила своей подруге и рассказала ей о трагедии.

– И сразу же положили трубку?

– Я поняла, что не смогу говорить после всего, что случилось.

– Понятно. Можете идти.

Мисс Симпсон ушла.

– Мистер Франкфорт, вы не замечали, кто-нибудь выходил через эту дверь?

– Ну как же кто-то может проскользнуть сквозь меня?

– Мало ли.

– Нет. Никто мимо меня не проходил.

– В таком случае нам нечего говорить. Капитан, соберите всех, я хочу выговориться.

Так мы все и собрались в гостиной. Гвус стоял у двери и вертел шляпу в руках.

– Давайте начнём с того, что это не могло быть самоубийством. Слишком маловероятно. Очень много улик, намекающих на других людей. К тому же, мистер Симпсон разделся

до белья, что самоубийца делать не стал. Разве что Симпсон захотел убить себя только после того как разделся, что, опять же, маловероятно. Значит, это было убийство. Убийца должен был спрятаться, как предположил капитан, в коммодке с вещами, что невозможно.

– Почему?

– Потому что мистер Симпсон разделся и положил туда свои вещи. Он бы увидел, если бы там был кто-то. Мисс Симпсон тоже уходила переодеваться в свою комнату. В её комнате коммодки нет, так что она уж точно заметила бы, если бы там кто-то прятался. Но, в любом случае. Попастись в дом было бы просто, но вот уйти – не очень. Убийце пришлось бы либо пройти мимо нас всех, что невозможно не заметить. Либо, через вентиляцию, что ведёт на кухню, что означает, что мистер Франкфорт является соучастником.

– Идиотизм. – Воскликнул Франкфорт. – Никогда я бы не стал участвовать в убийстве моего близкого друга.

– Хорошо. Поверив вам на слово, что вам не угрожали, вам не заплатили и что вы не участник. Тогда, кто убийца?

Все посмотрели друг на друга.

– У меня есть очень интересное предположение и ровно две улики, которые её подтверждают. Всё остальное домыслы, но я попытаюсь быть как можно более объективным. Допустим, убийца один из нас. Это звучит странно, и на такую роль подходит разве что Франкфорт, ибо тот уходил на некоторое время. Но когда мы добрались до лестницы почти что

сразу после выстрела, мистер Франкфорт выбежал издалека с кухни, куда он так быстро попасть не мог. А если бы он спустился через вентиляцию, мы бы услышали.

А теперь, позвольте предоставить вам версию, которая является самой логичной из всех, что я вывел. Когда я увидел тело, я заметил две странные вещи. Во первых, лужа крови. Я прибыл на место убийства почти сразу же после выстрела и такая лужа не смогла бы вытечь даже за полминуты. Во вторых, пуля в голове убитого застряла по странному неглубоко.

В чём же заключается секрет этого убийства. Оно действительно интересное, ибо все подозреваемые, кроме одного, у которого имеется какое-никакое алиби. Мы все слышали выстрел, который убил Симпсона. Но, как я уже сказал, за полминуты такая лужа не натекла бы. Назревает вопрос. А что если мистер Симпсон умер намного раньше?

Если это так, то выстрел, что мы слышали, был совсем не выстрелом, что убил Симпсона, но лишь отвлекающим манёвром, что должен был усложнить расследование. Что лишь подтверждает нашу версию о времени убийства.

Но, давайте обратим внимание на дыры от пуль, что были найдены в стене и полу комнаты мисс Симпсон. Как она сама сказала, это был результат дурачества. Но так ли это. Может ли человек по глупости нажать на курок давжды, выстрелив в два совсем разных места. Мне кажется – нет. Моё предположение такого. Когда мистер Симпсона не было, мисс Симпсон проверяла, слышен ли выстрел со второго этажа в гости-

ной. Как выясняется, слышен. Поэтому выстрелов два. Один слабее другого. Один просто для теста. Второй, с чем-то, что приглушало звук выстрела и что замедляло пулю. Именно поэтому одна пуля зашла глубоко в пол, а другая выпирает. Ровно, как и выпирает пуля, что была выпущена в голову мистер Симпсона. Но, если она хотела узнать звучность выстрела, то ей был нужен кто-то ещё. Сообщник. Но давайте притормозим.

Мисс Симпсон дождалась момента. Она ожидала, что её муж не захочет присутствовать на вечеринке и уйдёт к себе. Она сказал, что переоденется и последовала за мужем. Перед тем как уйти, она попросила мистера Франкфорта сыграть на пианино, на всякий случай, чтобы и без того заглушённый выстрел не был слышен. Она убивает своего мужа, который уже успел раздеться, оставляет револьвер у тела, словно он сам застрелился и спустилась к нам. Только она вернулась, мистер Франкфорт перестал играть.

– Чушь! – Закричал Франкфорт. Гвус сделал вид, что не заметил его возгласа и продолжил.

– На этом история не заканчивается. Мисс Симпсон просит Франкфорта сходить на кухню. Если бы она ушла сама, то это сразу же вызвало подозрения. Там, мистер Франкфорт делает кое-что.

Гвус постучал тростью по стене. Мгновение спустя мы услышали странный звук, похожий на тот, что мы слышали во время нашей вечеринки.

– То, что мы слышали, и что мисс Симпсон опознала нам как открывание шифлядки, на самом деле результат удара по стенкам вентиляции. Звук сам по себе неточный, но теория мисс Симпсон отчётливо сказала, что этот звук должен был означать. На всякий случай, мисс Симпсон, якобы невзначай, шутит про суицид. И тут, случается выстрел. Мы все были вместе. Кроме Франкфорта, конечно же. У мистера Франкфорта имеется револьвер. Он высунул руку из окна и выстрелил. На подоконнике я нашёл порошок, или вернее, порох. Он перезаряжает револьвер, выбрасывает гильзу куда-то и был таковым. Вскоре, мистер Франкфорт появляется издалека, создавая себе алиби. Как вам такая версия, мисс Симпсон?

– Бред. Вот как она мне. Какой мне вообще был прок его убивать?

– Из-за его романа с любовницей, конечно же. К сожалению, я не знаю кто она и почему он вообще начал изменять вам. Тем не менее, я знаю, что сразу же после того, как тело обнаружено, вы позвонили ей и сказали, что её любовник мёртв. Месть была вам куда дороже денег. Да и в любом случае, мистер Симпсон перестал быть известным актёром. Его смерть не вызовет такого скандала как раньше. И вы всегда можете выйти замуж за мистера Франкфорта, который был готов вам помочь, потому что тоже разделял эмоциональную связь.

Гвус повернулся к капитану.

– Пакет с порохом у вашего констебля. Я предложил вам самую вероятную версию, но итоги подводить вам и судебному жюри. А мы, пожалуй, покинем вас.

Не ожидая ответа, Гвус приподнял свою шляпу в качестве прощания и ушёл. Мы с Изабеллой попрощались с капитаном и Итонами, после чего ушли за Гвусом.

Он стоял у роз и курил. В его глазах я отчётливо уловил мысль, что звучала примерно так:

“Я надеюсь ваша жена научиться находить нормальных друзей”.

ПЯТЬ СМЕРТЕЙ

ГЛАВА 1 “СМЕРТЬ ХИМИКА”

Ненавижу слякоть. Уже не раз говорил, что у нас с Гвусом очень разнятся мнения по поводу погоды. Ему всегда приходился по душе дождь и холод, в то время как я предпочитал сухость и умеренную теплоту. К моему несчастью, тогда была именно слякоть. Гвусу было бы приятно пройти под дождём, но ему нужен был сложенный зонт, ибо его раненная нога болела всё больше и больше.

Когда дождь наконец окончился, мы смогли продвинуться дальше. Направлялись мы на Камден-роуд. Гвусу пришла телеграмма от инспектора Свифта о смерти некого парня. Вследствие какой-то аварии на Вестминстере доктор не прибудет ещё час, а то и два и было бы хорошо, если бы Гвус помог определить причину смерти прямо сейчас.

Гвусу нравится, когда он попадает на места возможных

преступлений первым. Таким образом, он может рассмотреть картину в её первоначальном виде. Дождь застал нас буквально в двух кварталах от здания.

Не могу сказать, что само здание меня чем-либо удивило, ибо я таких домов уже навиделся, а вот интерьер меня поразил. Честно, если бы я не видел здание снаружи, то подумал бы, что это какой-то музей скульптур. Куда не посмотри, везде бюсты знаменитостей и статуэтки из разных культур. Мне особенно понравился бюст Цезаря.

Комната умершего была на втором этаже, куда нас привела молодая домовладелица. Инспектор стоял в коридоре и курил. Увидев нас, он затушил сигарету и поспешил показать нам квартиру.

Квартирка была на уровне с остальным домом. Пройдя по гостиной мы оказались в спальне, где и лежало тело умершего. Неудивительно, что инспектору нужен был доктор. Не так часто полиции приходится расследовать смерти не от порезов, ударов или выстрелов.

Посмотрев на тело, было очевидно, почему инспектор так заинтересовался этим случаем. Мужчина лежал на своей постели в позе эмбриона. На его лице осталось выражение боли.

Без лишних комментариев Гвус осмотрел тело. Он понюхал губы мёртвого и, судя по моментальному выражению на его лице, я понял что он что-то учуял. Он осмотрел комнату.

– Готов поклясться, я её где-то тут видел... – Прошептал он себе под нос.

Он выбежал обратно в гостиную и сразу же увидел то, что он заметил сразу же войдя в помещение. Подойдя к камину, он поднял с полки небольшую бутылочку. Он потряс ей и судя по звуку внутри были пилюли. Открыв бутылку, моё предположение подтвердилось. Десяток мелких прозрачных пилюль лежали на её дне. Гвус повертел бутылку в руках.

– “Пиллоу”. Это снотворное. – Заметил Гвус, прочитав описание препарата на обёртке.

– Думаете, они отравлены? – Инспектор взял у Гвуса бутылку и настала его очередь рассматривать её со всех сторон.

– Кто убитый?

– Некто Дмитрий Кулачников. Пока что мы не знаем о нём ничего больше, чем имя.

– Домохозяйка что-либо сказала?

– Я её ещё не допрашивал. Вас ожидал.

– В таком случае, давайте займёмся этим.

Инспектор быстро сходил за молодой девушкой и привёл её в гостиную. Гвус взглянул на неё. Я следил за его глазами и тем, как он водил взгляд по её телу. Лично я заметил, что она выглядит не очень здорово, что, судя по томному дыханию, связано с курением и что у неё не лучшее зрение, но она не носит очки и ей приходится жмуриться.

– Итак, мисс Пафф, расскажите, как вы нашли тело? – Начала инспектор.

– Мистер Кулач, как я его называю, попросил меня разбудить его, если он не проснётся сегодня утром к семи. Говорил, что у него какое-то дело. Так я, как только часы стукнули семь, сразу же поспешила к нему, заодно сделав кофе, крепкое, как он любит. Я постучала и не получила ответа. Я подумала, что он ещё не проснулся, поэтому открыла дверь своим ключом. В гостиной я его не увидела и решила заглянуть в спальню, а там... Вы и сами видели...

– Неприятный видок.

– Это ещё мягко говоря.

– Несомненно. Вы случаем не знаете, что это за дело, о котором он говорил?

– Понятия не имею. Он уже давно занимается не пойми чем. Постоянно пропадает, хотя нигде не работает и друзей не имеет.

– Он не работает?

– Да. Уже три года.

– А где он деньги доставал, чтобы оплачивать квартиру?

– Опять же, понятия не имею. Мне неважно, инспектор, я – простой человек. Хоть он их из воздуха создаёт, главное, что платит. Хотя, у меня есть предположение... – Задумчиво произнесла она.

– И что же это за предположение?

– Не знаю, связано ли это с нашим случаем, но к нему регулярно ходил мужчина. Описать не смогу, он словно специально скрывал лицо. Так он постоянно приходил с таким

небольшим пакетом и уходил без него.

– И что же вы думаете там было?

– Химикаты, наверно.

– Химикаты?

– Да. Мистер Кулач был химиком. Но не проводил здесь экспериментов. Он снимает дополнительную комнату у меня, на чердаке, там его лаборатория. Сказал, что так удобнее.

– Когда в последний раз приходил тот человек?

– Кстати, он приходил вчера. Ближе к вечеру. Всё также.

С пакетом и ушёл без него.

– Как он выглядел?

– Высокий и худой, больше ничего сказать не могу.

– Мисс Пафф, посмотрите на вот это. Вы можете что-то об этом сказать. – Инспектор показал ей бутылку с таблетками.

– Снотворное. Оно что, отравленное? – Последнее прозвучало очень взволновано.

– Что такое?

– Просто, я как-то брала у него такое снотворное. Месяц назад или около того.

– Ему плохо спалось?

– А кому хорошо спится в наши дни?

Я хотел сказать, что мне, но вспомнил, что проживаю в тихом городке вдалеке от суетливой жизни, а не в центре Лондона.

– Ладно, мисс Пафф, запишите на бумаге ваши показания и подпишите.

– Дверь в лабораторию заперта? – Осведомился Гвус.

– Да. – Ответила Пафф. – Вот, возьмите ключ.

Мы быстро поднялись наверх по лестнице. Отперев дверь, мы оказались в пыльном помещении, от стены до стены обставленной химическими приборами. Я не находил в нём ничего-либо интересного, однако Гвус то и дело ругался на нелогичность всего подряд, называя каждую мензурку и пробирку по своим именам.

Пока он занимался воспоминанием химии и его дней обучения в Бирмингемском медицинском университете, я заметил что-то странное, выделяющееся среди прочей ерунды. Это была небольшая упаковка, которая, в отличие от всего остального в комнате не была покрыта слоем пыли в полпальца.

Я поднял упаковку и убедился, что внутренность не взорвётся или разъест мне руку кислотой, если я открою её. Внутри было что-то цельное. А именно десяток купюр на пять фунтов.

Я сразу же показал Гвусу свою находку. Судя по всему это и была та самая посылка, с которой приходил таинственный незнакомец.

ГЛАВА 2 “ПЯТЬ СМЕРТЕЙ”

Вследствие быстрого развития событий в этом деле, Гвус решил остаться в Лондоне на время и посмотреть, сможет ли он что-либо сделать. Деталей было очень мало, но Гвус всегда мог почувствовать, когда дело окажется серьёзным.

Имелась у него такая способность.

Я читал газеты, надеясь найти там отчёт о произошедшем, но в жёлтой прессе не было даже и слова про убийство на Камден-роуд. Вскоре, тем не менее, нам расскажут намного больше, чем могли бы рассказать газеты.

– Ненавижу отравления. – Произнёс Гвус, выпуская из-за рта сизой дым. Как и всегда, он предпочёл не брать с собой трубку и поэтому курил сигары. – Самый отвратительный способ убийства. В них нет авторского почерка.

– Не совсем вас понимаю. – Пробормотал я, всё ещё листая страницы газет.

– Ну вот, подумаете. Если взять нож и убить человека, сколько личности в этом останется. Характер удара. Сильный он или слабый. Что это был за нож? То как удар нанесён. Сверху, снизу, с наклоном или поворотом. Помните, как я рассуждал об этом, когда мы расследовали убийство на аукционе? Куда удар был нанесён. Убийцу может выдать очень профессионально выбранное место для удара. Доктор всегда выберет правильное место, чтобы мгновенно убить жертву. Видите, сколько в этом характера?

– Согласен.

– Даже если взять пистолет и выстрелить в кого-либо, всё равно, характер у убийства будет. То, как пуля вошла в тело. Под наклоном, поворотом, и так далее. Что это было за оружие. Куда был нанесён выстрел. Тут примерно тоже самое, что и с раной от ножа.

– Здесь тоже не поспоришь.

– И вот, убийство ядом. Какой тут характер? Вид яда, да и только. Может быть, то куда яд был добавлен. Но это всё базовые вещи, которые ничего особого не дают. Абсолютно убивает характер убийства. Расследовать становится слишком сложно и именно это убийцам и требуется.

Дверь открылась и к нам зашёл инспектор. Он был на этой квартире так часто, что уже ощущал себя как дома. Он быстро уселся на диван и зажёг сигарету.

– Интересная ситуация у нас, мистер Гвус. – Инспектор тяжело выдохнул.

– Это точно.

– Вы уже знаете?

– Я предполагал, ибо, как вы прекрасно помните, у меня отличная память. Я заметил эту бутылку от снотворного, так как уже читал о ней в газетах. Четыре отравления за прошлую неделю и в каждом случае была вовлечена бутылочка этого снотворного.

– Я тут раскопал информацию о всех этих случаях. Комиссар тоже заметил сходство, только в этом случае это полное подтверждение. Итак, в найденной вами бутылочке был цианид. С теми пилюлями, что мы находили раньше случалась интересная ситуация. Они все растворились.

– Такое часто происходит, когда цианид содержат в пилюлях.

– Нам сказали то же самое в лаборатории. Так вот. Как вы

и сказали, было четыре смерти, которые все подписали как несчастные случаи. Да, пилюли были интересным фактором, но теперь у нас появилось лицо, а именно, тот таинственный незнакомец, который приносил Кулачникову деньги. Теперь расследование пойдёт полным ходом. Вы же знаете, мистер Гвус. Полиция не любит бегать за призраками, но стоит появиться хоть кому-то в мёртвом деле, как на него сосредотачивают все силы.

– К сожалению, полиция так и работает.

– Ладно, вернёмся к делу. Всего у нас есть пять смертей на руках.

1) Девятилетняя девочка, дочь мисс Милли. Мисс Милли – адвокат и мать одиночка. Скорее всего, это был единственный из этих случаев, который был действительно случайный. Со слов Милли, её дочь нашла пилюли и объелась ими. Очевидно, девочка умерла, а пилюли никто не додумался проверить. Да и причины не было.

2) Тридцати летняя аптекарша, Роуз Паулер. Взяла это снотворное из аптеки.

3,4) Пятидесяти пяти летний Уильям Тауер, биржевой маклёр и его сорока девятилетняя безработная жена. Оба были найдены в кровати мёртвыми, вполне логично предположить, что они принимали одно и тоже снотворное.

5) Наш нынешний умерший. Ему сорок два. Раньше работал в сфере фармацевтики, но года два назад уволился, судя по всему, по причине плохого здоровья. Семья у него вся

мертва, друзей нет, поэтому о нём сложно что-то узнать.

В итоге у нас есть дочь адвоката, аптекарша, биржевой маклёр и его жена и бывший фармацевт. Вторая и пятый совпадают по тематике. А это наводит на размышления. Особенно, учитывая что химик раньше работал на “Лондон Кэмикалс”, сеть производственных цехов по изготовлению медикаментов, которые и издают это самое снотворное, что мы находили.

– Так, вы думаете, что это преднамеренные убийства или случайности? Потому что второе куда хуже первого.

– Лично мне кажется странным, что двое умерших являлись фармацевтами и ещё двое таких необычных выборов.

– Это может как указывать на то, что это специальные убийства, так и на то, что чистая случайность. У нас по улице ходит много фармацевтов, намного больше, чем вам кажется.

– И, тем не менее, объявлять тревогу нужно. По крайней мере, объявить компании о подобных отравлениях необходимо. Комиссар, скорее всего, это уже сделал. Мы добьёмся как минимум того, что снотворное отзовут с полок аптек.

– Это правильно. Предупреждён – вооружён.

– Так вот, я направляюсь в здание компании, чтобы допросить сотрудников, не хотите присоединиться?

– Инспектор. Вы прекрасно знаете мой ответ.

ГЛАВА 3 “УГРОЗА ИЗ ПРОШЛОГО”

– Вот что это за чертовщина. И именно когда я покидаю компанию. – Совладелец компании “Лондон Кэмикалс” был явно расстроен новостью. Он уже отдал приказ об отзыве снотворного из аптек.

– А почему вы покидаете её? – Вопросы, как обычно, задавал инспектор.

Личность владельца Гвуса не интересовала, и ему было веселее листать брошюру компании.

– Потому что возвращается дочь совладельца. Она ушла из компании не так давно, но теперь, когда Питер умер, она решила вернуться и продолжить дело отца. Я уже и так достаточно заработал. Хочу уехать куда-нибудь в тихий город, завести своё дело. Аптеку открою.

– Рекомендую Банбери. – Посоветовал Гвус. – Нам как раз нужна аптека.

– Банбери? Кто-то рассказывал мне об этом городке, но не помню кто. В любом случае, спасибо за рекомендацию.

– Мистер Кинг, давайте вернёмся к делу. – Инспектор постучал карандашом по столу.

– Конечно, инспектор.

– Как обстоят дела с отзывом?

– Партии из сорока аптек Лондона были отозваны. Прибыло пока что только девять. Они будут доставлены на склад. Адрес вы знаете.

– Нам будут нужны описания и дознания всех работников производства. Вполне возможно, что именно в процессе

производства пилюли и были отравлены.

– Ужас. Саботаж чистой воды.

– Вы думаете, это сделали, чтобы навредить компании?

– Естественно. А почему ещё?

– Может, это простая случайность?

– Сомневаюсь. На нашу компанию уже не раз нападали.

– Нападали?

– Ну, это образно говоря. Хотя, где-то год назад к нам пришло анонимное письмо, в котором говорилось, что если мы не заплатим определённую сумму, то наша продукция будет отравлена. Тогда мы все посчитали это за шутку, но теперь, что-то не смешно стало.

– Это письмо сохранилось?

– Нет. Быть может, где-то в газетах об этом писали. Я не помню, передавал ли Питер эту записку в прессу. Так бы все вместе посмеялись.

– Было такое. – Заметил Гвус. – Но содержимое письма не было опубликовано.

– И всё-таки у вас отличная память, мистер Гвус. Ладно, мистер Кинг. Подготовьте досье на работников производства...-

– Уже сделано, инспектор. Я собрал их, как только комиссар сообщил об этом всём.

– Прекрасно. Сэкономим время на ожидание.

Рассказы работников на производстве оказались очень разрозненными, как и следовало ожидать.

– Я видел, как кто-то прокрадывался через чёрный ход. – Говорил один из рабочих. – С другой стороны, это мог быть кто-то из наших. У нас тут частенько подворовывают.

– Сложно сказать. – Говорил фасовщик. – Проникнуть сюда вполне просто. Чёрный ход закрывается на подпорку, но можно залезть и через вон то окно, если найти лестницу.

– Никого их этих не знаю. – Отвечал доставщик, когда ему показывали фото умерших. – Хотя, подождите. Вот эта мне кого-то напоминает, но я сомневаюсь, что это та, о ком я думаю. Я вообще тут только доставкой занимаюсь, чего вы ко мне пристали.

И так из раза в раз по кругу.

II

– Начнём, пожалуй, с того, что пока что дело складывается не самым лучшим образом. – Инспектор ходил по комнате и был явно взволнован.

– Ничего не было обнаружено?

– В том то и дело, что ничего. Проверили уже тринадцать партий, и ни в одной не было найдено цианида. Я начинаю подозревать, что это всё-таки были совпадения.

– Сомневаюсь, что пять убийств одними и теми же пилюлями являются совпадением.

– Так я про то же. Но что поделать, если другие пилюли не отравлены. Мало того, что ничего не добились, так ещё и публику подняли на дыбы.

– Вы говорили с прессой?

– В том то и дело, что нет. Они как-то об этом узнали. Скорее всего, кто-то из работников на производстве рассказал, и журналисты докопались до истины. Как бы из этой истории ничего не случилось.

– А мне кажется, подобное предупреждение может быть нам на руку.

– Вполне возможно. Быть может, люди побоятся их принимать или будут передавать нам. Кто знает, что из этого выйдет.

– Ну, по крайней мере, если вы не обнаружите яд в остальных партиях, а я в этом практически уверен, мы получим подтверждение основной теории.

– Какой теории?

– Что это преднамеренные убийства. Кто-то специально подменил таблетки на отравленные. Вполне возможно, что аптеку, где работала одна из убитых стоит проверить в первую очередь.

– Уже сделано. Там никого подозрительного не помнят. Умершая ничем не выделялась. Инцидентов не было. Говорить им не о чем.

– Занимательная ситуация. Вы не нашли вообще никаких общих знакомых среди убитых?

– Ноль. Химик и аптекарша в целом вели тихий образ жизни. Адвокат и та пара имели друзей, но повторяющихся нет.

Зазвонил телефон. Подняв трубку я услышал голос комиссара полиции. Его баритон мне приходилось слышать не часто. Я передал трубку инспектору и тот обменялся с комиссаром парой ‘ага’ и ‘угу’. Наконец, он повесил трубку.

– Звонил комиссар. Говорит, что мистеру Кингу пришло анонимное сообщение с довольно интересным содержанием. Думаю, нам нужно на это взглянуть.

Так и было сделано. Мы направились прямо к дому мистера Кинга, где он нам и показал этот клочок бумаги.

“Ну что, господа. Отравить пилюли оказалось куда проще, чем мне казалось на первый взгляд. Однажды вы уже проигнорировали моё сообщение, но в этот раз, я надеюсь, вы понимаете всю важность этой ситуации. Я не собираюсь ходить вокруг да около на сей раз. К письму прилагается банковский номер. Переведите на него сумму в размере пяти тысяч фунтов и мы разойдёмся мирно. Проиригнорируйте меня и этот эксцесс повторится.

– Искренне ваш, X”

– Записка напечатана. Это усложняет дело. – Заметил инспектор. – Адреса нет, почтальон нам ничего толкого не скажет. А вот банковский номер – это многообещающе. Не может быть, что бы ничего вообще не было установлено об личности, кому принадлежит счёт.

ГЛАВА 4 “X”

Признаться, сидеть в Скотленд-Ярде мне никогда не приходилось, даже по работе. Именно поэтому данный визит

стал первым в моей жизни.

Мы с Гвусом сидели в кабинете комиссара Оттербука, который рассматривал возможных подозреваемых в этом деле.

– У нас имеется один интересный тип, если позволите так выразиться. Мистер Гвус, должно быть вы слышали о Джордже Уолфорде?

– И не один раз.

– Мы как-то поймали Уолфорда, когда тот отравил белладонной целую вечеринку из сорока человек. К счастью, никто не умер, ибо доза была слишком мала и всё это закончилось лишь массовой рвотой. Со слов Уолфорда, он делал это ради шутки. Так сказать, показать этим богачам что он о них думает. В итоге Уолфорда оправдали, ибо никто всё-таки не умер. Не так давно он отжил срок и вышел на свободу. Буквально месяц назад его снова словили. Он оказался в месте массового отравления. Кто-то подменил десяток леденцов из аптеки на отравленные. В этом случае были жертвы, два ребёнка. Тем не менее, подтверждения его причастности к этому не было найдено и его пришлось отпустить. Пока что он – единственный возможный вариант из-вне. Нужно бы ещё дочку того совладельца компании допросить, мало ли у неё тоже были враги. Ведь, довольно странно, что такое отравление произошло именно когда она решила вернуться в компанию.

– Это действительно странно. Как мне кажется...-

Дверь открылась и в комнату вошёл инспектор.

– Мы привезли владельца счёта. – Проинформировал он нас.

Гвус и я быстро встали и присоединились к допросу.

– Да не писал я этого сообщения, тем более не посылал его. Я по жизни не шутник. – Объяснял нам молодой человек, по имени Флойд.

– Но ведь ваш счёт был указан там?

– Да, это мой счёт. И что с того? Если ваш адрес будет указан в записке какого-нибудь убийцы, вы что, подумаете что вы сами убийца, потому что проживаете по указанному адресу?!

– Не волнуйтесь вы так. Очевидно, мы рассматриваем эту версию, но и другие версии нужно осмотреть.

– Версию, что я идиот? Поверьте мне, если бы кто-то был достаточно умным чтобы отравить этих людей и уйти безнаказанным, то он явно не стал бы указывать свой настоящий счёт.

– Кто знал номер вашего счёта?

– Кто, кто. Мои родители. Мой работодатель. Да и всё. Хотя... – Он хлопнул по лбу ладонью, издав характерный звук. – Вот ведь сука. – Прошептал он.

– Расскажите поподробнее.

– Я знаю, кто послал это сообщение – моя бывшая. Мы разошлись две недели назад и она знала номер моего счёта. Ставлю всё на кон, что она решила подставить меня таким образом.

– Назовите её адрес и имя.

– Дженифер Страйдер, Бэйкер-стрит 21, а.

– Мы вызовем её прямо сейчас. Допрос с вами мы продолжим после того, как допросим её.

Мы вышли из комнаты для допросов а Флойда увели в камеру. К инспектору подошёл сержант.

– Что случилось, сержант?

– Я узнал от трёх человек, которые сидели вместе с доставщиком Томасом в одном баре, что тот на самом деле был знаком с двумя умершими. С химиком и аптекаршей. Всех четырёх привезли, они ожидают распределения.

– Прекрасно, проводите их сюда. И вот тебе имя и адрес одной особы. Привези её сюда.

– Так точно, сэр. – Сержант зашагал к выходу.

– Да говорю вам, ну пьян я был и что с того, после рабочего дня выпить нельзя? – Возмутился доставщик. Это был тот самый, который ранее говорил, что не узнаёт никого на фото.

– Ладно, хватит. Признавайтесь, вы знаете этих людей на фото.

– Ну, знаю я двоих, ну и что? С химиком я говорил раза два в жизни, еще, когда тот работал на производстве. С аптекаршей я встречался, когда доставлял в её аптеку. Просто, одного забыл, а про другую мне сказать было нечего.

– И вы решили солгать, что не знали их.

– А какой был бы толк, если бы я не солгал. Ну, узнали

бы вы, что я с ними знаком по вот таким встречаю. В любом случае мне нечего сказать, а вы ещё подумаете, что я как-то в этом замешан. Вы в полиции любите примешивать невиновных к делу.

– Ну, теперь вас точно к этому делу примешают.

– Да не мог я их убить. У меня есть это... как его? Алиби, во! Алиби у меня есть.

– На все убийства?

– Наверно.

– Прекрасно. Мы их проверим.

– Это меня те три придурка сдали?

– Не важно, кто вас сдал.

Дверь открылась и вошёл комиссар.

– Свифт, тут очень интересная штука. Мы обыскали дом этого доставщика и там были химикаты, некоторые из которых совпадают с теми, что найдены в доме химика.

– Понятно. И сколько ещё вы нам не досказали? – Инспектор повернулся к Томасу.

– Это совпадение.

– У вас всё совпадение. Проверили, есть ли среди химикатов яды?

– Нет. – Ответил комиссар. – Если там не будет ничего интересного, то его придётся отпустить. Кстати, ту девушку привезли.

– Давайте менять опрашиваемого.

Томаса сменила молодая девица с приятным лицом и ку-

риной походкой.

– Я не собираюсь говорить без адвоката. – Сразу же заявила она.

– У вас имеется такое право, но предупреждаю, далеко вы не уйдёте. – Заявил Гвус. – Попытка клеветы на человека обойдётся вам в круглую сумму. Инспектор, давайте снимать отпечатки пальцев.

– Отпечатки? – Испугано произнесла она.

– Да, это стандартная процедура, которая не запрещена законом. Как раз наоборот, она законом поощряется. Так что, инспектор, несите принадлежности и заодно прихватите письмо.

Инспектор уже хотел встать, когда девушка попросила его присесть и опустила голову вниз.

– Я хочу пойти на сделку.

– Значит, вы признаётесь... -

– Я ни в чём не признаюсь, пока не установлю сделку.

– Ладно, что вы хотите?

– Чтобы Флойд не подавал в суд. У меня и так денег нет, так я ещё и проиграю. Если мне не будет угрожать суд, я готова кое-что рассказать.

– Вы же понимаете, что мы можем отменить сделку, если вы скажете что-то совсем не относящееся к делу.

– Но вы же пообещаете?

– Допустим. Ладно, мы уговорим его не подавать на вас в суд, или умолчим об этой ситуации всецело. Говорите.

– Ладно. Я так хотела над ним подшутить.

– Может, отомстить?

– Называйте это как хотите. Факт в том, что я не позволила бы ему попасть на виселицу. Может быть он и бросил меня, но он не убийца, это точно. Если бы на него пали подозрения и вокруг начали бы витать угрозы виселицы, я бы призналась в шутке.

– Как вам вообще пришла в голову такая шутка? – Это был скорее не вопрос, а порицание.

– Ну, мы расстались. Тут я вычитала про эти смерти и вспомнила про старый случай, когда этой же компании угрожали письмами. Вот и решила так подшутить над ним.

– Вы знакомы с кем-либо из этих людей на фото?

– Нет.

– С мистером Кингом, которому отправляли письмо, тоже?

– Кроме имени и позиции, ничего о нём не знала.

– Это всё мы проверим.

– Проверяйте. – Это прозвучало как вызов.

ГЛАВА 5 “ПРОДВИЖЕНИЕ”

I

На следующий день в Скотленд-Ярд был эскортирован этот самый Уолфорд. По сути, все расспросы были бесполезны, ибо у него оказалось не просто железное, а самое что ни на есть каменное алиби.

Проверка химикатов, найденных у доставщика ничего не

дала. По неимению дальнейших претензий, его отпустили.

Флойд и Дженнифер провели несколько часов в одной камере, после чего оба были отпущены.

Дело вновь встало в мёртвую точку.

Внезапным прорывом показалось внезапное происшествие, произошедшее буквально утром. Доставщик, вновь напившись, решил отомстить тем, кто его сдал и застрелил одного из тех троих, с которыми его привезли в Скотленд-Ярд. Он явно был пьян в дребезги и не соображал, что делает. По делу об отравлении он стал некоторого рода козлом отпущения. Если истинного убийцу не найдут, то можно свалить всю вину на него.

Хоть так, но в глазах публики полиция останется компетентной перед подобными преступлениями.

Тем временем, Гвус не особо спешил заниматься этим делом. Без меня он поговорил с мисс Клэдверст, дочкей совладелица компании. Судя по виду Гвуса, разговор сложился вполне приятно, но не очень информативно. Дочь не следила за бизнесом отца уже несколько лет, и сказать что-либо интересного не смогла.

Последние партии снотворного были проверены и они все оказались безвредными. Иными словами, панику поднимали по пустому месту.

В качестве последней попытку узнать ответ, Гвус запросил адреса всех убитых. Полиция уже перекопала всё, что смогла, но Гвус знает, как они осматривают дома сквозь

пальцы.

Вспоминая о расследовании смерти Стантсона, Гвус решил скооперироваться с детективом Спенсером из Скотленд-Ярда, который проявил недужую внимательность в вышеупомянутом деле. В итоге детектив принёс Гвусу лишь пару бумаг и письмо, найденное в квартире аптекарши, которые еле нашёл, но которые вдохнули в Гвуса желание завершить это дело.

Внезапно для меня, я вернулся на квартиру когда, он разговаривал с некой молодой женщиной.

– В том то и дело, что скандала как такого не было. По крайней мере, для газет. – Говорила она. – До суда дело не дошло, но мне кажется, он решил не пытаться удачу.

– Это кое-что объясняет. – Пробормотал Гвус.

– Если вам нужны детали, можете обратиться в контору “Джонсона-Рэйнольда”. Они вели дело и могут рассказать куда больше моего.

– Мне не столько нужны факты, сколько детали. Кстати, он ведь приходил к вам на дом?

– Да. Хотел поговорить и, так сказать, подкупить, чтобы я не шла против него.

– Вы не согласились?

– Никогда в жизни взятки не брала.

– Принято. Спасибо за то, что пришли ко мне. И, ещё один вопрос. Попытки покушения на вашу жизнь повторялись?

– Нет. Может я их и не замечала, но вроде бы еду мне не

отравляли.

– Вряд ли он стал бы снова отравлять что-либо в вашем доме. Скорее попытался бы убить вас более традиционными способами.

Они попрощались и женщина ушла.

– Кто это был? – Осведомился я.

– Мисс Милли, адвокат, которого пытались убить. Она единственная из пяти целей, кто выжил по чистой случайности. Очевидно, она могла бы что-то предоставить.

– И она предоставила?

– Да. Только сейчас начинается клоунада. Будьте добры, позвоните инспектору и спросите номер мистера Кулачникова. Мне нужно будет поговорить с домохозяйкой.

Я быстро исполнил просьбу, хотя инспектора пришлось ждать добрых полчаса. Наконец, я узнал номер дома и, когда дозвонился до хозяйки, передал трубку Гвусу.

– Мисс Пафф? – Заговорил он с ней. – Я вынужден попросить у вас одолжение. Это чрезвычайно важно. Да, это касается убийства. Мне нужно чтобы вы уделите мне три часа вашего времени. Да, это срочное дело. Уверяю вас, от вас не потребуется ничего сверхъестественного. Хорошо. Я заеду за вами в кэбе.

Он повесил трубку.

– Мистер Блэйк, к сожалению, я не могу взять вас с собой, но будет неплохо если вы ещё раз позвоните инспектору и скажете, чтобы он сейчас же выслал двоих людей к адресу

мисс Пафф. Оттуда мы уже разберёмся.

II

Мистер Кинг направлялся в свой кабинет. Шла последняя неделя его работы в этой компании. Неся под мышкой стопку бумаг, он открыл дверь и зашёл в кабинет.

– Добрый день. – Раздался позади него голос.

Кинг чуть не выронил бумаги на пол, но сумел их удержать. Гвус сидел на стуле напротив рабочего стола.

– Добрый. – Ответил Кинг и направился к столу.

Бумаги свалились на поверхность стола и Кинг присел за кресло.

– Вы пришли задавать вопросы? По поводу того письма, не так ли? Вы нашли того, кто его писал?

– Нашли и она оказалась вовсе не вовлечена в это дело.

– Она? Эти суффражистки думают, что могут вот так издеваться над нами? Безумие.

– Безумие, это то, во что вы меня вовлекли.

– Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

– Мистер Кинг, буквально этим утром я узнал пару интересных деталей, которые направили расследование этого дела в нужное русло и я думаю, что мне стоит поделиться ими с вами.

– Конечно, рассказывайте.

– Давайте я начну с того, что очень странным оказался выбор убитых людей. А это были именно преднамеренные убийства, ибо цианида в случайных бутылках, изъятых из ап-

тек, найдено не было. А значит, нужно найти что-то, что связывает всех жертв.

– Угу. Логично.

– У нас пять убитых. Дочь адвоката, которая определённо не была целью, а сам адвокат была. Аптекарьша. Биржевой маклёр и его жена, которая не имеет к этому отношения. Химик, который раньше работал в вашей компании. Быть может, полиция и не усмотрела совпадения между убийствами, но теперь я понимаю, почему выбраны именно они.

– Почему же?

– Ответ, очевидно, нужно искать у единственной выжившей. А вот она рассказал мне кое-что интересное. Даже предоставив пару бумаг, которые подтверждают её слова. Посмотрите.

Гвус достал из внутреннего кармана пальто пару бумаг и положил их перед мистером Кингом. Тот посмотрел на них и снова поднял глаза на Гвуса.

– Значит, вот почему вы мне это говорите. – Заметил Кинг и откинулся на спинку кресла. – Глупо. Вот, что я скажу. Очень глупо.

– А как по мне, это не глупо, а очень странно. Вы смогли увернуться от скандала, который возник бы из-за ваших махинаций. Не так ли, мисс Клэдверст?

В комнату вошла женщина в очках и деловом костюме.

– Именно так, мистер Гвус. – Она встала у стола. – Я не собиралась возвращаться к бизнесу отца, но я просто не мог-

ла смотреть на то, как этот ублюдок уничтожает её, попутно зарабатывая на этом.

– Я ничего такого не делал. – Запротестовал Кинг.

– Да, да, отговаривайся теперь. Сначала ты подделывал облигации, потом счета. Ещё немного и ты продал бы эту компанию по частям.

– Я... -

– И даже не пытайся притворяться, что ты хочешь покинуть компанию и уехать куда-нибудь далеко-далеко не потому что я могу подать на тебя в суд.

– Ты обещала... -

– Один раз. Тогда это были пустяки. Пара подделанных счетов. С этим можно жить и процветать. Но теперь я понимаю, что нельзя было это прощать. Я поддалась эмоциям. Я подумала, что если ты работал с моим отцом уже столько времени, то ты будешь уважительно относиться к компании. Но нет, ты только ждал его смерти, чтобы уничтожить компанию изнутри.

– А теперь позвольте объяснить связь между смертями. – Прервал её Гвус. – Адвоката попытались убить по понятным причинам. Она должна была действовать против вас и поэтому вы попытались её подкупить, посетив её дом. На самом деле вы заменили её снотворное на отравленное и лишь чудом она не умерла, потеряв при этом дочь.

Аптекарьша была не столько опасностью, сколько неприятностью. Она принимала ваше снотворное и, хоть она и не по-

нимала, что вы подделываете документы, она понимала, что вы очень экономите на производстве. Она должна была выступить против вас. Письмо о приглашении в суд было найдено на её квартире.

Гвус положил на стол письмо.

– Вот эти бумаги были найдены дома у биржевого маклёра. Очевидно, его помощью воспользовались, чтобы доказать ваши спекуляции. И, конечно же, у нас есть химик, который работал в этой компании, прекрасно осознавал, каким должно быть производство и который может запросто дать показания против вас. Поэтому вы подкупили его, пока не смогли избавиться окончательно. Мисс Клэдверст, откройте дверь.

Женщина подчинилась и открыла дверь в кабинет. Внутрь сразу же вошла владелица квартиры и ахнула.

– Да, это он. – Закричала она. – Он самый. Он заходил к мистеру Кулачникову.

Мистер Кинг не выдержал. Этого Гвус и добивался.

Кинг быстро схватил документы, что лежали перед ним, вскочил с кресла и бросился наутёк. Основной путь отступления отпадает. Остаётся только окно. Он быстро выпрыгнул на пожарную лестницу, как мог засунул бумаги в пиджак и начал спускаться вниз.

В кабинет вбежали двое полицейских, с которыми Гвус прибыл в здание. Один убежал в обход, другой последовал за Кингом. Он почти схватил убегающего за руки, но тот от-

пустил металлическую конструкцию и упал спиной на землю со второго этажа. Он быстро пришёл в себя, встал на ноги и убежал в сторону людных улиц, в надежде скрыться в толпе.

Перед его лицом блеснуло дуло револьвера. Сам того не замечая, он ударил полицейского в пах и убежал в другую сторону. Там его уже поджидал констебль. Он попытался нанести удар и ему, но на этот раз его постигла неудача. Констебль схватил его за руку и замолил её за спину.

III

– Так, а почему вы не взяли меня с собой? – Спросил я, когда мы ехали в поезде обратно в Банбери.

– В основном потому, что места в кэбе не хватило.

– Вы серьёзно?

– Возможно. В целом, я не видел смысла брать вас с собой.

Опасности этот идиот не представлял. Если бы он мог убить кого-либо традиционным способом, то он бы уже давно убил адвоката и дело было бы куда сложнее.

– Зачем ему вообще было убивать их всех? Это как-то спасло бы его от суда?

– От суда его спасла сама мисс Клэдверст. Тем не менее, она спасла его от первого суда. А он не желал останавливаться на достигнутом. Ему позволили уйти от правосудия однажды, и теперь он думает, что может уйти ещё раз. Тем не менее, люди, которые могут утянуть его на дно, всё ещё живы. И вот, он думает. Я уже однажды вышел сухим из воды, почему я не смогу повторит этот успех? Так думают многие

убийцы. А убийца из него не самый умный.

– Почему он просто не забрал пилюли с места преступления?

– Очевидно, потому что он не имел к ним доступа. Он заменял их и уходил, после чего не возвращался. По сути, мисс Пафф была единственной, кто видел его по несколько раз.

– Но она блефовала, когда говорила, что узнала его?

– Конечно. Она сама сказала, что лицо было прикрыто. Тем не менее, мисс Пафф послужила неплохим последним гвоздём, который окончательно вывел его из себя. А именно это нам и нужно было.

Гвус потянулся к сумке, где у него лежала книга, что он уже давно не мог дочитать. Достав её, из сумки вывалилась бутылочка с таблетками. Он подобрал её и пробормотал себе.

– После таких случаев начинаешь по-другому смотреть на свои собственные таблетки.

Я молча согласился с ним.

ГНИЛОЙ КОРОВНИК

I

Насколько мне помнится, я редко писал о своеобразном характере мистера Гвуса, о приключениях которого я взялся писать. А написать есть что.

По большей части, Гвус вёл себя как обычный спокойный

человек. Он предпочитал сидеть дома и выходить только по делу. Когда ему в руки попадает сложное дело, Гвус внезапно меняется. Лень заменяется невероятной активностью. Когда дело требовало пораскидывать мозгами, он переходил в какое-то состояние, сходное с гипнозом. Время от времени и сам становился свидетелями подобных случаев. Иногда он ходил по местному парку в таком состоянии, что не обращал внимания на других людей, даже случайно сталкиваясь с ними. Я видел его, когда он стоял в тени деревьев, смотря в одну точку, самым что ни на есть упорным взглядом, не обращая внимания на внешние раздражители. Чистый воздух странным образом воздействовал на него и делал его ленивее. Я могу уверено это заявить, так как не раз был свидетелем того, как это состояние проявляет себя в закрытом помещении. Он сидел за столом, и постоянно взмахивая руками, обсуждал дело сам с собой. Если он не сидел, то он сажал на одно из кресел свою кошку и, активно ходя вокруг кресла, обсуждал дело с ней. В такие моменты он походил скорее на театрального актера, нежели на сыщика. Когда расследования его не тревожили, и на него наваливалась скука, Гвус делал всё, что только приходило ему в голову. Однажды, зайдя к нему, чтобы задать пару вопросов по недавно раскрытому делу, я застал его за игрой в шахматы с вышеупомянутой кошкой. Мисс Милфорд говорила мне о его бывшей привычке писать на бумаге бессвязные наборы цифр и потом вычислять из них что-то. В день, когда происходило это де-

ло, я застал Гвуса за интересным делом. Он сидел на ручке кресла, держа в руках кисть из шерсти соболя, смотря на полотно, стоящее на раме камина и изрисованные случайными движениями кисти. Полотно по большей части было заполнено красным цветом, среди которого были три линии серого. Стоило мне зайти в комнату, как Гвус окунул кисть в палитру и одним резким движением нанёс на полотно жёлтую линию от правого нижнего до противоположного угла.

– Я слышал от мисс Милфорд, что вы практикуетесь в рисовании, но я не думал что в таком виде. – С толикой разочарования заявил я, кладя шляпу на стол, заполненный газетами из разных промежутков времени.

Гвус пытался не подавать вида, но его глаза выдали некоторое негодование, возникшее в нём после моего высказывания. Он потянулся рукой к выдвижному ящичку в шкафе, из которого он достал блокнот, размером с приличную книгу, и небрежно бросил её на стол. При падении на стол она раскрылась, и я увидел ряд иллюстрационных изображений с подписями. На самой большой был изображён человек у костра, окружённый стаей волков. К моему удивлению, нарисованное было невероятно детальным и вполне могло посоревноваться с профессионально нарисованными иллюстрациями.

– Эту я нарисовал, когда взялся за ту книгу Джека Лондона, ещё года три назад. – Вдобавок сказал Гвус, заметив, как я рассматриваю рисунок. – Когда моя работа сыщиком

закончится, я вполне могу перейти на создание иллюстраций к романам. Хотя нет, я ненавижу романы, лучше детективы или хотя бы драмы.

Сказав это, Гвус мокнул кисть в небольшую чашу, которая стояла рядом и, проведя по полотну, нанёс на него небольшой синий круг.

– Подобное искусство, – начал Гвус, после недолгого перерыва – хотя, честно говоря, сложно назвать это искусством, помогает мне хоть как-то выражать эмоции. Обычно мы с вами, или я с братом захлёбываемся в дискуссиях, и нам не требуется лишней экспрессии, но когда я один, я либо выговариваюсь путём огромных тирад, единственным слушателем которого является “Леди нуар”, – Гвус указал кистью на его чёрную кошку, Кэтрин, которая мирно спала на одеялке у зажжённого камина – либо изничтожая это полотно своими чувствами.

– Значит, у вас нет расследований?

– Расследования есть всегда. Проблема в том, что они либо застопорились, либо настолько глупы и тривиальны, что полиция и без меня бы разобралась. Хотя есть одно не начатое и если вы задержитесь до трёх, то сможете в нём поучаствовать, если оно, конечно, будет достаточно интересным.

Идти мне собственно было некуда, и я погрузился в исследование полотна, на которое Гвус наносил мазки. Судя по всему – красный цвет, который проглядывал из-под серого, был нанесён давно. Серый был нанесён сегодня и ещё

не успел высохнуть. Я предположил, что красный означал агрессию, связанную с неуспешным расследованием, произошедшим довольно давно, после чего наступила полоса скуки и обыденности, а появление нового интересного дела перечеркнул скуку. Я не смог догадаться, что означает синий круг, но видимо Гвус и сам не понимал, зачем он его нарисовал.

– Иногда я совершаю действия машинально, относительно эмоций. В моей голове промелькнуло что-то, и я успел нанести эту мысль на полотно, но не успел подумать, что она означает. – Заметил он, когда я присаживался на кресло.

Наш диалог был прерван стуком в дверь. В комнату медленно зашёл мужчина с длинной седой бородой, переходившей в усы и постаревшим уставшим лицом. В его непринуждённой походке было нечто давно забытое городскими людьми. Его дешёвая одежда и поношенная деревянная трость выдавали в нём деревенщину. Стянув с себя кепку, он посматривал то на меня, то на Гвуса, видимо, не понимая, кто есть кто.

– Присаживайтесь. – Сказал Гвус, вставая с кресла. – Вон в той шкатулке лежит табак, можете закурить. – Гвус смотрел на мелкую деревянную трубку, которую посетитель держал в кармане своего пошарпанного пальто.

– Если вы не против, то я так и сделаю. – Ответил Гвусу мужчина. – Я совсем забыл о своей противной привычке, этот случай совсем сбил меня с ног.

– Вы фермер?

– Да, уже десяток лет, а это так заметно?

– Ваша одежда и поношенная трость выдаёт в вас деревенского жителя, а по мозолям и грязи на штанах, которая уже прикорела, можно сказать, что вы занимаетесь подобным трудом. Кстати, вы были женаты?

– Было дело, но мы развелись уже как пять лет.

– Тем не менее, на безымянном пальце остался след, да и в целом состояние ваших штанов и небрежно одетого галстука говорит об отсутствии женщин в кругу ближних.

– Мне рассказывали, что вы умеете узнавать многое о человеке после одного взгляда, интересно видеть это вживую. Что можете ещё сказать?

– Судя по желтизне ваших рук и лица – вы переболели гепатитом. Судя по следу чернил на вашей руке – вы левша. А по тому, как вы щуритесь, тому, что вы не заметили у себя на руке чернил и следам от очков у вас на носу, я могу сказать, что у вас близорукость. И, судя по тому, что вы забыли не только табак, но и очки – у вас плохая память. Я могу сказать больше, но мне придётся обратиться к вашему письму для этого. Кстати, я надеюсь, присутствие мистера Блэйка вас не смущает?

– Мне нечего скрывать, а выговориться мне стоило уже давно. Как вы уже поняли, я – Джереми Блинкс. Всю жизнь я прожил в деревне возле Норто, графство Бедфоршир. Я, конечно, многое за свою жизнь повидал, но сейчас я не мо-

гу не обратиться за помощью. Из писем вы, наверно, не совсем поняли, что именно произошло на моей ферме. Я не думаю, что это всё как то связано с моим прошлым. Оно у меня, знаете ли, не самое интересное. В свои тридцать я женился. Всего пять лет назад развелись из-за пары идиотских споров. С тех пор живу себе тихо, ни в ком не нуждаюсь. Коров разводил, они были мои кормилицы. Молоко и говядину продаю. Естественно, я замечу, как только с коровами что-то случится. И вот, неделю назад всё началось. Пропала одна корова. Подумал, что споткнулась где-то, территория всё-таки холмистая, мало ли где упала. Пошёл проверять – нигде нет. Вместе с соседями вчетвером искали – ни черта не нашли. Ладно, подумали, одна корова хоть и потеря для такого мелкого кошелька как мой, но ещё не критично. Прошло три дня, как пропадает ещё одна. Я и тогда не придавал этому особого значения. Но то, что я узнал прошлым утром... Я уже не мог сдерживать себя. Прибежал ко мне значит, мой сосед, с которым мы искали пропавших коров. Говорит, мол, нашли с другим соседом один заброшенный гнилой коровник или какой-то такой сарай на ничейной территории. Зашли туда и чуть не задохнулись – такая там вонь стояла. На сене лежали пять моих коров, полуразложившиеся. Кишки повсюду разбросаны. Сначала подумали – дикие животные здесь завелись. Привели полицейского, говорит, что следов диких животных нет, как и укусов на трупах. Ничего из коров не взяли. В полной комплектации, так сказать. Подумал,

полиция разберётся, раз уж вовлечена. Но они не только не разобрались, но и не заметили, как уже шестую мою прямо на поле растормошили. Полиция говорит, что понятия не имеет, что это. Поэтому я и решил обратиться к вам, как говорят, вы такие загадки любите. Если вы будете добры, прояснить для меня это всё, буду вам премного благодарен. У меня, конечно денег особо нет, но...

– Мистер Блинкс, о вознаграждении подумаете, когда дело разрешится. Оно вполне может быть пустяком, но может иметь за собой что-то более жуткое. Я поеду к вам первым же поездом. Я как раз успею подумать над интересующими меня вопросами, которые могут прояснить это происшествие.

– Что скажете Блэйк, хотите поприсутствовать на этом расследовании? – спросил меня напрямую Гвус, когда клиент ушёл.

– Думаю, я вполне могу отвлечься на денёк другой. Но Гвус, я хотел бы услышать, что вы об этом думаете?

– Мы знаем совсем мало, и строить предположения сейчас, будет не очень верно. Но мне кажется, что это совсем не неразрешимый случай. – Ответил он мне, разворачивая буклет с расписаниями Лондонских поездов. – Мы прибудем к вечеру. В шесть будьте на вокзале на Ливерпуль-стрит.

II

В указанное время мы вдвоём уже усаживались в поезд на людной станции. Поездка наша закончилась ближе к ночи. Высадившись на станции города Каффли, нам пришлось

проделать немаленький путь в экипаже, пока мы, наконец, добрались до нашего места назначения. Это было огромное поле, с регулярно расставленными по нему домами, амбарами и сараями. Несмотря на поздний час, на дорогах былолюдно. Возле дома, по номеру, который нам дал клиент, стояло несколько человек деревенской внешности, явно чем-то недовольные.

Стоило Гвусу выйти из кэба, как к нему подбежал мистер Блинкс, чьё жёлтое лицо побледнело.

– Мистер Гвус, вы как раз вовремя. – Сказал он испуганным голосом. – Ещё три штуки убили. У меня так коров не останется, я ведь совсем не мель сяду. Вон там тот самый коровник, там сейчас инспектор, он хотел с вами поговорить.

Блинкс указал на деревянную постройку, стоявшую далеко напротив его дома. Дойти до этой постройки оказалось не так просто. В темноте вечера впадины не были видны, и один раз я чуть не свернул себе ногу. Блинкс шёл за нами. Он ничего не говорил, но по его лицу было видно его беспокойство.

Как и было сказано, возле здания стоял мужчина лет сорока. Его лицо было покрыто щетиной, а седые волосы накидывали ему пару лишних лет. Густые седые усы колыхались на воздухе, под стать бегающим туда-сюда серым глазам.

– Мистер Гвус, я полагаю. – Поприветствовал он Гвуса, когда тот уже совсем приблизился. – Читал о вас. Сожалею об этом расследовании лорда Грузза.

– Дело изначально шло по неправильному пути, – отшутился Гвус – а вы, видимо, Уильям Мисли.

– И откуда вы меня знаете?

– Видел ваше фото в газетах. Но давайте лучше перейдём к делу. Это мистер Блэйк, он будет записывать наше расследование в деталях.

– Добрый вечер, мистер Блэйк. Теперь к делу. Я хотел поинтересоваться у вас: что вы думаете насчёт нашего открытия. Пройдёмте.

Инспектор открыл дверь в этот коровник и в нос сразу же ударил запах тухлятины. На деревянном полу лежала груда плоти и костей, над которым летала туча мух. У инспектора, как и у меня, скрючилось лицо от этого резкого запаха. Тем не менее, Гвусу это особо не помешало.

– Годы работы в морге пошли на пользу. – Заметил он, осматривая тела коров. – Ели бы я не был подготовлен, то уже давно лежал бы на земле без сознания. Вам мистер Блэйк лучше стоять на улице, а я осмотрю тела.

– Я, пожалуй, тоже на улице постою. – Заметил инспектор. – Я вот что заметил...

– Да, резали очень аккуратно, видимо ножом, я это сразу увидел. – Прервал его Гвус. – Скажу даже больше, здесь точно работали люди уверенные в своей цели, способные учиться на ошибках.

– Что вы имеете в виду?

– А то, что вот этот труп, судя по состоянию, был первым,

и разрез очень неаккуратный: повсюду лишние разрезы, что-то пришлось рвать руками. Из того что я услышал от вас, мистер Блинкс, после пропажи первой коровы был перерыв. Вот он и ответ, почему был перерыв. Вторую корову резали более удобным инструментом. Мистер Блинкс, вы ведь сами разделываете туши животных, что идут на мясо? У вас случаем не пропадали какие-нибудь мелкие инструменты, ножи например?

Мистер Блинкс нахмурил брови.

– Теперь, когда вы сказали, я вспомнил: я никак не могу найти свой обвалочный нож. Всегда всё складываю на свои места, но уже как два дня не могу найти его.

– Инспектор, вы заметили кое-что интересное по поводу внутренних органов?

– Я не особо то и заглядывал внутрь, честно говоря.

– Загвоздка в том, что очень повреждены желудки. У первой повреждены, в том числе и кишки. У других повреждены только желудки.

Гвус остановился на мгновение и уставил свой взгляд на тёмное небо, на котором уже начали проявляться блеклые звёзды.

– Мистер Блинкс, я хотел бы осмотреть ваш дом и где вы храните инструменты.

Мы втроём прошли весь этот путь обратно к ферме. Прямо перед входом в дом, Гвус остановился и посмотрел на пару мешков, которые лежали у самого окна дома.

– Мистер Блинкс, это специфичный корм для ваших коров?

– Да, именно так. Время от времени кормлю их. Помогает иммунитету, да и полезных веществ много.

– Инспектор, у меня возникли предположения о том, чем это дело является, и я не хотел бы вас особо задерживать. Пройдите вместе с мистером Блинксом к нему в дом и подождите моего прихода, я постараюсь прийти к вам с ответом. Оставьте мне эти два фонаря. Вы Блэйк, пойдёте со мной.

Инспектор взял у констеблей два фонаря и передал их Гвусу. Инспектор был некоторого рода скептичен по поводу внезапного быстрого разрешения дела, но всё-таки решил довериться Гвусу. Он вместе с фермером пропали за дверью, а мы зашагали обратно к коровнику.

– Признаться, это было бы легче сделать днём, но мне бы хотелось разобраться с этим делом прямо сейчас. Берите фонарь и ищите драгоценности.

Меня удивил внезапный переход, и я хотел задать вопрос, почему? Но Гвус успел сбежать с холма и отправился высматривать среди травы ценности, так быстро, что я не успел и спохватиться.

– Также поищите в выделениях. Как бы глупо это бы не звучало.

Не знал бы я серьёзности Гвуса, принял бы это за шутку. Я проходил, потратив около получаса впустую. Однако, к моему удивлению, прошло всё не без успеха. Среди высокой

травы, я заметил странный блеск, который появился, стоило мне провести рядом фонарём. Мне пришлось вымазать платок в коровьих отходах, но результатом моих поисков оказалось золотое кольцо, на котором переливались розоватым цветом три мелких драгоценных камня. Меня так обрадовала эта находка, что я позвал Гвуса. Чего я не ожидал, так это того, что он в тот самый момент хватит меня за плечо.

– Не хотел вас напугать, – сказал он, заметив, как я дёрнулся от испуга – но я не хотел останавливать ваш момент триумфа. Я тоже кое-что нашёл.

Он раскрыл платок, в котором держал небольшое ожерелье и браслет. Я поднёс к ним фонарь и увидел такие же переливающиеся камни, как на кольце что нашёл я.

– И, как спрашивается, они туда попали? – В один голос воскликнули инспектор и фермер, когда мы показали им свои находки.

– У всего этого есть очень простое, но менее поучительное объяснение. – Начал разъяснять Гвус. – Я думаю, что вряд ли вы бы пришли к тому же объяснению, к которому пришёл я по всем тем фактам, которые мы имели честь установить.

– Признаться, да, я не очень понимаю, к чему вы пришли. – Заметил инспектор, осматривая драгоценности.

– В таком случае, я хочу проверить кое-что. Мистер Блинкс, у вас есть туши коровы на убой? Ради продвижения дела нам нужно убить хотя бы одну.

Мистер Блинкс явно удивился подобной просьбе, но не

стал перечить. Он провёл нас в соседнее здание, плотно уложенное кирпичом, и попросил подождать. Через мгновение он привёл в здание большую корову, которая пошатываясь еле шагала.

– Её уже давно пора убить, но всё никак не возьмусь за это. Сегодня успел её помыть и осмотреть.

Фермер увёл корову за каменный бордюр. Он одел фартук и взял что-то со стола. Послышался громкий хлопок, после которого животное рухнуло на землю. Фермер обвязал копыта коровы толстой бечёвкой и поднял её вниз-головой при помощи блока. Фермер подобрал со стола нож и перерезал животному шею. На пол ринулся водопад крови. Гвус как всегда стоял непоколебимый. Четыре года работы в морге приноровили его к виду крови. Но меня, как человека неподготовленного чуть не стошнило при этом виде. Видимо я побледнел, ибо Гвус сразу же посмотрев на меня, предложил выйти на улицу, подышать воздухом. Я без колебаний согласился. Мне уже случалось видеть места массового побоища, да и на скотобойне я уже бывал, но видимо отвык от вида этой жидкости. Отдохнув от этого вида пару минут, я вернулся обратно к моменту, когда Гвус, стоя перед этой коровой сняв пальто и пиджак, разрезал ей брюхо. Он ловко уворачивался от брызгающей крови, но стоило ему закончить разрез, как на пол упали внутренности и расплескали кровь по его брюкам.

Гвус достал из брюха животного желудок и, положив на

стол, достал из внутреннего кармана своего пальто набор скальпелей, которыми он быстро сделал в желудке разрез. Он достал, вытряс из желудка всю ненужную кашу, среди которой показалось что-то блестящее. Инспектор немедленно бросился осматривать находку и уже через секунду держал в руках золотое кольцо с одним большим бриллиантом на нём.

– Дело, как я думал изначально, было лёгким.

– Ну, знаете ли. – Возразил инспектор, осматривая кольцо.

– Знаю. Потому что тоже был приверженцем не самых верных теорий. Я думал, что это хищные птицы, но ровные и аккуратные разрезы которые становятся лучше с каждым разом, переубедили меня. Не было сомнений, что это сделал человек. Но кто именно? Это могли быть религиозные фанатики или какой-нибудь безумец, воспользовавшийся ничейным сараем для скрытия своих ритуалов, но этот вариант ничего не подтверждало. Что, тем не менее, было очень интересно – это разрезанные желудки. Что могло понадобиться человеку в желудке животного. Уже тогда я мог решить эту задачу, но я быстро исправился и заметил то, чего не заметили вы: мешки с питанием для скота. Очень интересная фирма. Мистер Блинкс, назовите инспектору контору, в которой вы покупаете этот корм.

– “Викторс фоддер”.

Инспектор снова кинул взгляд на драгоценность и уронил её из рук.

– Мистер Гвус, я боюсь, даже не задумался бы посмотреть на эти мешки. Но сейчас я, похоже, понял ход ваших мыслей.

– И, тем не менее, не понял я. – Ворвался в разговор фермер.

– Вы не слышали об ограблении одного из самых крупнейших ювелирных магазинов в Поттерс-Бар, произошедшем на прошлой неделе?

Фермер покачал головой.

– Слышал, но не понимаю, как драгоценности из этого магазина оказались среди отходов моих коров.

– Всё намного проще, чем кажется. Один из грабителей, Теодор Найллер, человек с медицинским образованием кстати, работал в этой самой конторе по производству комбикорма. Полиция не смогла найти драгоценности, а поэтому его и двух его сообщников не смогли посадить, не смотря на то, что их личности уже были известны полиции. И вот куда эти драгоценности пропали. Видимо преступники хотели забрать их, когда всё уложится, но мешок был отправлен вам, и им пришлось действовать по другой тактике. Увидев полупустой мешок, они принялись по одной убивать ваших коров, доставая из них драгоценности, что животные по ошибке съели.

– А вы, мистер Блинкс, не заметили этих блестящих предметов среди корма из-за вашего плохого зрения. – Добавил Гвус. – А теперь подытожим это дело.

С этими словами Гвус забрал из рук инспектора кольцо и

передал его фермеру.

– Мистер Блинкс. Скорее всего, полиции придётся прикончить ваших коров, для обнаружения драгоценностей. Это кольцо стоит мало немало, около полутысячи фунтов. Этого будет более чем достаточно, чтобы восполнить ваш коровник.

– Но ведь этот предмет вещественное доказательство и собственность ювелирной конторы! – Возразил инспектор, и, было хотел вырвать кольцо из рук Блинкса, как Гвус ухватил его руку.

– Это дело было раскрыто мной, да и тем более, мистер Блинкс с радостью передаст вам всех оставшихся коров.

– Все двадцать три штуки. – Поддакивал фермер.

– Дело, как я и думал, оказалось пустяковым. – Говорил со мной Гвус, когда мы шли к вокзалу. – Однако, я не ожидал, что оно будет настолько лёгким. Инспектор сможет арестовать этих ребят на месте, если конечно, не совершит чего глупого. Кстати, мистер Блэйк, ваша жена любит ювелирные изделия?

– Вы ещё сомневаетесь. Какая женщина не любит драгоценности. Подождите.... Только не говорите мне...

– Да ладно, у этих буржуев и так денег навалом, полиции и того что они в коровах найдут, хватит, а вы себе такое бы вряд ли смогли позволить.

Гвус достал из кармана одно из тех колец, которые мы нашли и передал его мне.

– Пользуйтесь шансом, пока бог даёт такую возможность. Я конечно, не верующий, но выражение вполне верное.

Каким бы лёгким дело не оказалось, итог был не самый лучший. Убийства скота прекратились, однако преступники найдены не были. Со слов Дэвида Рихтера, контролёра на железнодорожном вокзале Каффли: спустя день после начала поиска преступников на поезде отправились трое мужчин, точно походящих на автопортреты троицы подозреваемых, ограбивших ювелирную контору в центре Поттерс-Бар. Тем не менее, узнали об этом слишком поздно. Их передвижение было отслежено до Уэст-Вайкомб, где след оборвался, и полиции осталось утешать себя драгоценностями, что они по одному доставали из животных.

– Признаться, я уверен, что вина в провале поимки преступников в полной мере лежит на мне и моём участии. Я изначально повёл себя неправильно, начав искать украденные ценности на поле. Подозреваю, что присутствие полиции на месте их испугало, и они решили не рисковать. Я знаю о делах этой троицы. Они могут посягнуть на что-то ценное, но стоит перед ними и ценностями стать человеческой жизни, как они отставят свои планы. Они не привыкли убивать, ради достижения цели. Однажды тот, кого они грабили, сорвал с одного из них маску, и они всё равно оставили его в живых, не нанеся физического ущерба. Они грабители, но не ублюдки. Они в любой момент могли убить этого старика Блинкса, вместе со всем его скотом и забрать ценности. У него нет

семьи, и его никто не станет искать. По крайней мере, так я буду себя утешать.

Так это расследование прокомментировал Гвус, когда понял, что поиски преступников никуда не придут.

Думаю, стоит написать немного о судьбе мистера Блинкса, ибо она была не столь безысходной, как поиски преступника. Спустя два года, Блинкс снова женился на миловидной женщине, которая на старости лет разводила коз. Вместе они обустроили большую ферму, торгуя молочной продукцией. Несмотря на внезапную смерть мистера Блинкса, спустя три года после свадьбы. Его овдовевшая жена смогла использовать оставленные деньги в нужное русло. И её потомки до сих пор являются одним из самых крупных поставщиков молочной продукции на рынок, которая носит имя нынче покойных супругов.